Научный журнал
«Эпомен»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое политематическое научное издание

№ 21, декабрь 2018
No. 21, December 2018

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2018

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Глушко Ольга Александровна, канд. юрид. наук, доцент
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук
Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент
Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики
Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора:
Нешко Екатерина Максимовна

Младший редактор:
Гудзенко Полина Руслановна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:
Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Glushko Olga Aleksandrovna, Candidate of Law, assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law
Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor
Franceso Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics
Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor
Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief:
Neshko Yekaterina Maksimovna

Junior editor:
Gudzenko Polina Ruslanovna

Содержание

Архиреева А. С., Белоусов Ю. А.
Соотношение гражданского и налогового права (стр. 10–17)

Архиреева А. С., Топчиева С. К., Юшко А. В.
Проблемы избрания главы муниципального образования конкурсным способом (стр. 18–23)

Бенько Е. А., Дмитриева Я. А., Чернов Ю. И.
Административно-правовые и налоговые аспекты развития рыболовства в Краснодарском крае (стр. 24–29)

Бобровский А. А.
О взаимодействии Федеральной налоговой службы и Федеральной службы по труду и занятости в России (стр. 30–35)

Вергилес Е. А., Зыбинская Р. Р., Санча В. С.
Национальная система платежных карт как фактор финансовой независимости Российской Федерации (стр. 36–41)

Вергилес Е. А., Зыбинская Р. Р., Санча В. С.
Развитие и структура рынка ценных бумаг в России (стр. 42–47)

Вергилес Е. А., Зыбинская Р. Р., Санча В. С.
Перспективы развития национальной экономики Российской Федерации (стр. 48–54)

Воробьев К. А.
Взаимосвязь административных правонарушений и преступлений (стр. 55–60)

Грибанова А. С.
К вопросу об определении понятия владения при защите права собственности на недвижимое имущество (стр. 61–65)

Громова М. Ф.
Государственные корпорации как субъекты гражданского и налогового права (стр. 66–71)

Гусева О. Н., Седова Н. А. (научный руководитель)
К вопросу об использовании товарного знака (стр. 72–77)

Довбня В. А.
О некоторых теоретических аспектах привлечения юридического лица к административной ответственности (стр. 78–82)

Заболотнов А. А.
Соотношение международного и национального налогового права (стр. 83–88)

Колмычек П. И., Чернов Ю. И.
Некоторые аспекты, связанные с мелким хищением в уголовном законодательстве Российской Федерации (стр. 89–93)

Корнева Д. А., Архиреева А. С. (научный руководитель)
Некоторые особенности аннулирования лицензий кредитных организаций в РФ (стр. 94–103)

Мазепа А. С.
Реализация принципа гласности местного самоуправления (стр. 104–111)

Манютина В. В.
Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих (стр. 112–117)

Неженец О. В.
О проблеме избрания главы муниципального образования «конкурсным способом» (стр. 118–125)

Некрасова В. В.
Административная ответственность несовершеннолетних (стр. 126–131)

Пашнин В. В., Христенко И. Н.
Международно-правовая охрана авторских прав (стр. 132–135)

Пошина М. А.
Эффективные публичные коммуникации в системе связей с общественностью (PR) (стр. 136–140)

Приходько И. А., Федин Д. И.
Приоритетные направления развития инновационной деятельности в рисоводстве Краснодарского края (стр. 141–145)

Романько В. И.
Актуальные проблемы правового регулирования деятельности органов внутренних дел (полиции) (стр. 146–150)

Струкова Т. А.
К вопросу о налоговых льготах в сфере АПК (стр. 151–157)

Ширинян А. В.
К вопросу о конфликте интересов на муниципальной службе (стр. 158–162)

Table of Contents

Arkhireeva A. S., Belousov Yu. A.
Correlation Between Civil Law and Tax Law (pp. 10–17)

Arkhireeva A. S., Topchiyeva S. K., Yushko A. V.
The Issues of Electing the Head of a Municipality by Competition (pp. 18–23)

Benko Ye. A., Dmitrieva Ya. A., Chernov Yu. I.
Administrative, Legal and Tax Aspects of Fishery Development in Krasnodar Krai (pp. 24–29)

Bobrovskiy A. A.
On Interaction Between the Federal Tax Service and the Federal Service for Labour and Employment in Russia (pp. 30–35)

Vergiles Ye. A., Zybinskaya R. R., Sancha V. S.
National Payment Card System as a Factor of Financial Independence of the Russian Federation (pp. 36–41)

Vergiles Ye. A., Zybinskaya R. R., Sancha V. S.
Development and Structure of the Securities Market in Russia (pp. 42–47)

Vergiles Ye. A., Zybinskaya R. R., Sancha V. S.
Prospects for the Development of the National Economy of the Russian Federation (pp. 48–54)

Vorobyev K. A.
Interrelation of Administrative Offenses and Crimes (pp. 55–60)

Gribanova A. S.
On Defining the Notion of Ownership in the Protection of Ownership of Real Estate (pp. 61–65)

Gromova M. F.
State Corporations as Subjects of Civil and Tax Law (pp. 66–71)

Guseva O. N., Sedova N. A. (research advisor)
On the Issue of Trademark Use (pp. 72–77)

Dovbnya V. A.
Some Theoretical Aspects of Bringing a Legal Entity to Administrative Responsibility (pp. 78–82)

Zabolotnov A. A.
Correlation Between the International and National Tax Law (pp. 83–88)

Kolmychek P. I., Chernov Yu. I.
Some Aspects Related to Petty Theft in the Criminal Law of the Russian Federation (pp. 89–93)

Korneva D. A., Arkhireyeva A. S. (research advisor)
Some Features of License Revocation from Credit Organizations in the Russian Federation (pp. 94–103)

Mazepa A. S.
Principle of Publicity of Local Self-Government (pp. 104–111)

Manyutina V. V.
Disciplinary Liability of State Civil Servants (pp. 112–117)

Nezhenets O. V.
On the Issue of Electing the Head of the Municipal Formation by Competition (pp. 118–125)

Nekrasova V. V.
Administrative Liability of Minors (pp. 126–131)

Pashnin V. V., Khristenko I. N.
International Legal Protection of Copyright (pp. 132–135)

Poshina M. A.
Effective Public Communications in the Public Relations System (pp. 136–140)

Prikhodko I. A., Fedin D. I.
Priority Directions of Development of Innovative Activity in Rice Growing of Krasnodar Krai (pp. 141–145)

Romanko V. I.
Topical Issues of Legal Regulation of the Internal Affairs Bodies (Police) Activities (pp. 146–150)

Strukova T. A.
On the Issue of Tax Benefits in the Field of Agriculture (pp. 151–157)

Shirinyan A. V.
On the Issue of the Conflict of Interests on Municipal Service (pp. 158–162)

УДК/UDC 34.05

Соотношение гражданского и налогового права

Архиреева Анастасия Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
E-mail: arkhireevaa@inbox.ru

Белоусов Юрий Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Yuriybelousov007@yandex.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена соотношению гражданского и налогового права в свете динамики развития, усложнения и переплетения общественных отношений, регулируемых частным и публичным правом. На примере конкретных институтов права исследуются вопросы взаимосвязи гражданского и налогового права. Авторы анализируют текущие положения российского законодательства путем сопоставления норм налогового и гражданского права. В рамках настоящей работы исследуются правоотношения, складывающиеся в результате взаимодействия гражданского и налогового права. Авторы рассматривают понятие налоговой ответственности и ее соотношение с другими видами юридической ответственности. В работе поднимается проблема содержания понятий, используемых и в налоговом, и в гражданском праве. Выявлена и обоснована необходимость скорейшего изменения законодательства в нормах налогового права касающихся возможности компенсации морального вреда.

Ключевые слова: гражданское право, налоговое право, межотраслевые связи, межотраслевые правоотношения.

Correlation Between Civil Law and Tax Law

Arkhireeva Anastasiya Sergeyevna
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: arkhireeva@inbox.ru

Belousov Yuriy Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Yuriybelousov007@yandex.ru

Abstract

This article touches upon the relationship between civil laww and tax law in the light of the dynamics of development, complexity and intertwining of public relations governed by private and public law. For example, specific institutions of law examines the relationship of civil and tax law. The authors analyze the current provisions of the Russian legislation by comparing the norms of tax and civil law. In this work, the authors study the legal relationships that develop as a result of the interaction of civil and tax law. The authors consider the concept of tax liability and its relationship with other types of legal liability. The work raises the problem of the content of the concepts used in tax and civil law. The authors identify and substantiate the necessity of the earliest change of legislation in the norms of tax law concerning the possibility of compensation for moral damage.

Key words: civil law, tax law, intersectoral relations, intersectoral legal relations.

Тенденции развития системы права в современном мире отражают постоянную динамику общественных отношений, что неизбежно приводит к внутренней дифференциации и изменениям системы права. Данное обстоятельство носит положительный характер, т. к. «дифференциация выступает необходимым спутником правового прогресса, обеспечивает баланс между общностью и детализированностью механизма юридического воздействия» [1]. Право — явление «живое», сама жизнь

и ее многообразие способствуют возникновению новых межотраслевых и комплексных правоотношений. Задачей науки в данном случае выступает изучение постоянно образовывающихся правовых отношений и системных элементов права с целью понимания сущности таковых.

В науке еще со времен римского права традиционным считается деление права на частное и публичное. Особенно ярко выражено такое деление в странах с романо-германской правовой системой. Сущность выделения частного и публичного права состоит в том, что частное право обеспечивает частные интересы, т. е. интересы физических и юридических лиц, не наделенных властными полномочиями (гражданское, семейное, корпоративное право и т. д.).

Публичное право направлено на реализацию интересов публичных, т. е. государственных, общественных интересов (финансовое, административное, уголовное, конституционное право и т. д.).

Нередки в правовой жизни ситуации, когда частноправовые отрасли переплетаются с публично-правовыми. В таком случае возникают комплексные или межотраслевые правоотношения [2]. В рамках настоящего исследования представляют интерес правоотношения, складывающиеся в результате взаимодействия гражданского (классической отрасли частного права) и налогового права (подотрасли финансового права — публично-правовой отрасли).

Сделаем оговорку, что налоговое право традиционно не выделяется в качестве самостоятельной отрасли права [3].

По нашему мнению, налоговое право выступает подотраслью финансового права, выделившегося в свое время из административного и утвердившегося в качестве самостоятельной отрасли ввиду достаточного объема и специфики предмета и метода правового регулирования.

На первый взгляд, гражданское и налоговое право регулируют совсем разные общественные отношения. По большому счету это так и есть. Предмет гражданского права составляют «имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, а также корпоративные и организационные отношения, характеризующиеся равенством, автоно-

мией воли и имущественной самостоятельностью участников этих общественных отношений» [4]. Метод правового регулирования, как правило, диспозитивный.

Согласно ч. 1 ст. 2 НК РФ [5], налоговое законодательство регулирует властные отношения по установлению, введению и взиманию налогов, сборов, страховых взносов в Российской Федерации, а также отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения. Метод правового регулирования в налоговом праве — императивный. В ч. 3 ст. 2 ГК РФ [6], указано, что к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством.

Вопрос соотношения гражданского и налогового права носит не только теоретический характер, но и практический, т. к. судебная практика свидетельствует о том, что в некоторых случаях суды, рассматривая налоговые споры, руководствуются нормами гражданского права. Как утверждают А. Я. Крутова, В. А. Очаковский и Ю. А. Самсоненко, анализируя позиции высших судов, «применение институтов гражданского права предшествует применению институтов налогового права, а не наоборот» [7].

С другой стороны, институты налогового права нельзя считать дополнением к институтам гражданского права, т. к. в некоторых случаях, например когда речь идет о залоге, поручительстве и банковской гарантии, применяются нормы обоих рассматриваемых правовых образований, а нормы налогового права выступают в качестве специальных по отношению к общим гражданско-правовым нормам, поэтому, по правилам конкуренции норм, применяются именно первые.

Соотношение гражданского и налогового права выражается в нескольких аспектах: в сходстве регулирования правоотношений и раз-

личиях.

Сходство гражданского и налогового права в регулировании одних и тех же общественных отношений отражена в следующем. Во-первых, и в НК РФ, и в ГК РФ используется аналогичная терминология, причем в НК РФ многие термины в достаточной степени не разъясняются, что позволяет обращаться к нормам гражданского права. Например, организации и физические лица, которые признаются участниками налоговых правоотношений, подробно характеризуются в Подразделе 2 ГК РФ «Лица». В ч. 1 ст. 11 НК РФ особенно отмечается, что институты, понятия и термины гражданского законодательства применяются в том значении, в каком они используются в этой отрасли, если иное не предусмотрено НК РФ. Во-вторых, НК РФ содержит нормы, отсылающие к гражданскому законодательству. Например, ч. 4 ст. 25.1 НК РФ содержит требование о соответствии заключения договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков правилам, установленным не только НК РФ, но и гражданским законодательством.

Различия гражданского и налогового права при регулировании одних и тех же общественных отношений можно проследить в следующем. Во-первых, как мы уже отмечали выше, доминирующим методом правового регулирования в гражданском праве выступает диспозитивный, а в налоговом — императивный. Такое различие имеет фундаментальное значение, которое положено в основу деления правовых образований на частные и публичные.

Во-вторых, особый интерес вызывают нормы об ответственности за совершение налоговых правонарушений. Фундаментальное значение данном случае имеет то обстоятельство, что традиционно налоговая ответственность (и вообще финансово-правовая ответственность) не является самостоятельным видом юридической ответственности. Согласимся с позицией И. В. Куркина и Е. В. Переверзевой, которые считают, что финансовая ответственность «реализуется за счет других установленных законодательством видов юридической ответственности, однако играет очень важную роль, поскольку является неотъемлемой составля-

ющей финансовая деятельности государства и всей финансовой системы государства» [8]. Таким образом, можно говорить не о налоговой ответственности, а об ответственности за налоговые правонарушения (к слову, такая формулировка используется и в самом НК РФ).

Как правило, публично-правовое начало налогового права обусловливает тесную связь с административным и уголовным правом. Именно через данные отрасли чаще всего реализуются меры ответственности за налоговые правонарушения. Однако иногда можно проследить связь в отношениях ответственности гражданского и налогового права.

Так, некоторые институты, закрепленные и в НК РФ и в ГК РФ, имеют разное значение и выполняют неидентичные функции. Например, пеня в гражданско-правовых отношениях выполняет штрафную функцию и является мерой юридической ответственности, реализуемой однократно. В налоговых же отношениях пеня выполняет компенсационную функцию и не является однократной мерой ответственности.

Институт налоговой ответственности не предусматривает возможность возмещения нематериального вреда, в то время как ГК РФ закрепляет возможность компенсации морального вреда (ст. 151 ГК РФ). В то же время ч. 3 ст. 103 НК РФ закрепляет положение о том, что за причинение убытков проверяемым лицам, их представителям в результате совершения неправомерных действий налоговые органы и их должностные лица несут ответственность, предусмотренную федеральными законами. Данная норма не исключает возможности обращения к гражданскому законодательству о возмещении вреда. Ввиду данного обстоятельства в науке предлагается закрепить положение, согласно которому «наравне с взысканием убытков возможно возмещение нематериального ущерба с целью восстановления деловой репутации налогоплательщика» [9].

Таким образом, проанализировав теоретические и законодательные положения, можно сделать вывод о том, что соотношение гражданского и налогового права выражается в определенных сходствах правового регулирования и различиях. Сходство проявляется в использовании единой терминологии, а также в нормах налогового права, напрямую

отсылающих к гражданскому законодательству и позволяющих их применять непосредственно.

Различия гражданского и налогового права отражены в методах правового регулирования (для гражданского права — диспозитивный метод, для налогового — императивный), а также в закреплении некоторых институтов, отраженных и в НК РФ и в ГК РФ, но которые имеют разное значение и выполняют неодинаковые функции.

В целом необходимо отметить, что гражданское и налоговое право хоть и связаны между собой посредством многих институтов, однако нельзя исключать их обособленность друг от друга и самодостаточность. Совершенствование системы законодательства предполагает приведение во взаимное соответствие элементов системы права, что находит свое отражение в нормах НК РФ и ГК РФ. В частности, если принимать утверждение, что ответственность за налоговые правонарушения реализуется за счет других отраслей права, в рамках которых предусмотрены самостоятельные виды юридической ответственности, в том числе за счет гражданского права, то и нормы об ответственности должны быть приведены в соответствие друг другу. Так, по нашему представлению, в нормах налогового права действительно необходимо предусмотреть возможность компенсации морального вреда.

Список литературы

1. Петров Д. Е. К вопросу о причинах и предпосылках дифференциации структурных элементов системы права // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 4 (38). С. 127.

2. Лупарев Е. Б., Добробаба М. Б., Мокина Т. В. Общая теория публичных правоотношений: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 38.

3. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М.: Издательский дом «Дело», 2017. С. 315.

4. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. С. А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. Т. 1. С. 20.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.) // Российская газета. 1998. 6 августа.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.) // Российская газета. 1994. 8 декабря.

7. Крутова Я. А., Очаковский В. А., Самсоненко Ю. А. К вопросу о соотношении институтов гражданского и налогового права // Общество и право. 2018. № 3 (65). С. 151.

8. Куркин И. В., Переверзева Е. В. Место ответственности по финансовому праву в системе юридической ответственности // Новая наука как результат инновационного развития общества: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 17 частях. 2017. С. 149.

9. Крутова Я. А., Очаковский В. А., Самсоненко Ю. А. К вопросу о соотношении институтов гражданского и налогового права // Общество и право. 2018. № 3 (65). С. 154.

УДК/UDC 342

Проблемы избрания главы муниципального образования конкурсным способом

Архиреева Анастасия Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: arkhireeva@inbox.ru

Топчиева Светлана Константиновна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: topchieva99@bk.ru

Юшко Александр Викторович
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: jushko@inbox.ru

Аннотация

В статье изучены проблемы избрания главы муниципального образования конкурсным способом. Конкурсный механизм не противоречит принципам муниципального демократизма, обеспечивает необходимую глубину обратной связи с населением, точность управления и устойчивость самоуправляемой системы. Полномочия органов местного самоуправления представляет собой совокупность прав и обязанностей, реализация которых осуществляется исключительно самим органом, согласно их прав и законных оснований. Также в данной статье дана характеристика Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», устанавливающего порядок проведения конкурса по отбору кандидатур на должность главы муниципального образования. Данный порядок устанавливается представительным органом муниципального образования, хотя этот механизм на практике используется довольно редко.

Ключевые слова: муниципальное образование, выборы, глава муниципального образования, конкурсная модель избрания главы муниципального образования, общество, структура.

The Issues of Electing the Head of a Municipality by Competition

Arkhireeva Anastasiya Sergeyevna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: arkhireeva@inbox.ru

Topchiyeva Svetlana Konstantinovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: topchieva99@bk.ru

Yushko Aleksandr Viktorovich
Candidate of Law, senior lecturer of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: jushko@inbox.ru

Abstract

The article deals with the issues of electing the head of a municipality in a competitive manner. The competitive mechanism does not contradict the principles of municipal democracy, provides the necessary depth of feedback from the public, the accuracy of management, and the stability of the self-governing system. The powers of the bodies of local self-government are a set of rights and obligations, the implementation of which is carried out exclusively by the body itself, according to their rights and legal grounds. The article also provides a description of the Federal Law "On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" No. 131-FZ which establishes the procedure for holding a competition for the selection of

candidates for the position of head of the municipality. This procedure is established by the representative body of the municipality though it is rarely used.

Key words: municipality, elections, head of a municipality, competitive model for electing the head of a municipality, society, structure.

Развитие местного самоуправления в современном обществе имеет больное значение для населения нашего государства. При всем этом данное направление МСУ свое начало получило в 2003 году при создании Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», нормы которого базируются на основных положениях Конституции РФ. Само законодательство о местном самоуправлении определяет принцип функционирования муниципальных органов, их структуру и компетенцию, регламентирует роль населения в деятельности местного самоуправления [1].

Однако закон о местном самоуправлении устанавливает только общие принципы деятельности. Согласно статье 12 Конституции РФ органы МСУ, в отличие от органов государственной власти, не входят в систему государства, то есть осуществляет свою деятельность самостоятельно [2].

Структура органов местного самоуправления состоит из:

— органа муниципального образования;
— главы муниципального образования;
— главы администрации;
— местной администрации;
— контрольного органа муниципального образования;
— иных органов МСУ, предусмотренных уставом муниципального образования и обладающих собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Полномочия органов МСУ представляет собой совокупность прав и обязанностей, реализация которых осуществляется исключительно самим органом согласно его правам и на законных основаниях.

За время существования Федерального закона № 131-ФЗ МСУ было принято более ста нормативно-правовых актов, вносящих в него изменения. Важнейшим институтом муниципального представительства является позиция главы муниципального образования. Этот элемент присущ только органам местного самоуправления, в соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ. Глава же муниципального образования является выборным должностным лицом.

Главу муниципалитета можно избирать тремя основными способами:

1) должностное лицо избирается в ходе голосования местного населения;
2) главой местной администрации является глава муниципального образования либо лицо, назначаемое на должность главы местной администрации по контракту, заключаемому по результатам конкурса на замещение указанной должности на срок полномочий, определяемый уставом муниципального образования, согласно ст. 37 Федерального закона № 131-ФЗ;
3) избирание главы муниципального образования представительным органом МСУ из своего состава или на сходе граждан.

Федеральный закон № 8-ФЗ от 03.02.2015 [3] вводит новый вид избрания главы муниципального образования, а именно выборы конкурсным способом. Порядок формирования конкурсной комиссии предполагает назначение половины комиссии органом муниципального образования, а вторую половину субъектом данного муниципалитета. Если глава все же был избранным конкурсным типом, он возглавляет местную администрацию. Данное нововведение оказалось на практике востребованным во многих регионах страны. Однако, как считают многие ученые, конкурсная модель подразумевает собой избрание главой без выборного мандата, что противоречит конституции Российской Федерации и не должно позволять его развитие [4].

Если рассматривать данный вопрос с другой стороны, такой способ избрания позволяет повышать стабильность муниципального управ-

ления, исключая конфликты политических сторон.

Ч. 2.1 ст. 36 закона № 131-ФЗ регламентируется, что порядок проведения конкурса по отбору кандидатур на должность главы муниципального образования устанавливается представительным органом муниципального образования.

Порядок проведения конкурса должен предусматривать опубликование условий конкурса, сведения о месте и времени его проведения не позднее 20 дней до дня проведения конкурса. Условия проведения конкурса должны быть прописаны в указанном выше порядке в уставе муниципального образования. По результатам комиссия может не допускать отдельных кандидатов к процедуре избрания, однако она обязана информировать представительный орган муниципального образования обо всех кандидатах с предоставлением мотивированного основания их не допуска к процедуре избрания [5].

В заключение хотелось бы отметить, что анализ проблемы, связанный с внедрением конкурсной модели, показывает недостаточность практики в данном направлении. Введение конкурсной системы не противоречит демократическим принципам нашего государства, что позволяет развивать данное направление дальше.

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

3. О внесении изменений в статьи 32 и 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 03.02.2015 № 8-ФЗ // Российская газета. № 24. 06.02.2015.

4. Н. В. Верижнякова, Актуальные вопросы избрания главы муниципального образования. М., 2016. С. 25–30.

5. Курдюк П. М., Очаковский В. А., Лихолатов Г. С. О проблеме избрания главы муниципального образования «конкурсным» способом» // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 133–136.

УДК/UDC 504.062:630

Административно-правовые и налоговые аспекты развития рыболовства в Краснодарском крае

Бенько Елена Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: benki.elena.16@mail.ru

Дмитриева Яна Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: yanane24@gmail.com

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Аннотация

Взаимосвязь социальных, экономических и правовых факторов играет важную роль не только в жизни государства, но и каждого человека. Добыча водных биологических ресурсов, существуя много тысячелетий, выступает сегодня способом благосостояния и выживания общества. Сегодня рыбная ловля остается одним из видов деятельности, познать и урегулировать которую до конца не удается. Поэтому данная статья направлена на изучение административно-правового и налогового регулирования рыболовства в пределах Краснодарского края. Рассмотрены вопросы особого регулирования использования водных биологических ресурсов на уровне регионального законодательства. Выяснению подлежит установленный перечень видов рыболовства на территории края, запреты и ограничения рыбалки в определенных районах. Исследованы пробелы административно-правового и налогового регулирования рыболовства, предлагаются пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: рыболовство, водные биологические ресурсы, патентная система налогообложения, косвенный налог на рыбалку.

Administrative, Legal and Tax Aspects of Fishery Development in Krasnodar Krai

Benko Yelena Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: benki.elena.16@mail.ru

Dmitrieva Yana Alexandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: yanane24@gmail.com

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Abstract

The interrelation of social, economic and legal factors plays an important role not only in the life of the state, but of every person as well. The extraction of aquatic biological resources, existing for many millennia, is today a way of well-being and survival of society. Today, fishing is one of the activities difficult to learn and regulate in its entirety. Therefore, this article aims to study the administrative, legal and tax regulation of fishing in Krasnodar Krai. The questions of special regulation of use of water biological resources at the level of the regional legislation are considered. The established list of types of fishing in the territory of edge, bans and restrictions of fishing in certain areas is subject to clarification. Gaps of administrative and legal and tax regulation of fishery are investigated, ways of the solution of this problem are offered.

Key words: fishing, water biological resources, patent system of taxation, indirect tax on fishing.

Рыболовство как вид деятельности на территории Кубани регулируется законом Краснодарского края от 27.03.2007 г. № 1211-КЗ «О рыболовстве в Краснодарском крае», основными задачами которого выступают сохранение и рациональное использование водных биоресурсов, поддержание их биологического разнообразия, а также выполнение международных соглашений в области рыбохозяйственной деятельности.

Согласно данному закону, рыболовство определяется в качестве деятельности по добыче (вылову) водных биоресурсов и в предусмотренных ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» случаях по приемке, обработке, перегрузке, транспортировке, хранению и выгрузке уловов водных биоресурсов, производству рыбной и иной продукции из этих водных биоресурсов [1].

К таковым краевое законодательство относит: водные объекты рыбохозяйственного значения, водные объекты общего пользования, рыбопромысловые участки, водоохранную зону. Законом Краснодарского края определен исчерпывающий перечень видов рыболовства, среди которых: промышленное, прибрежное, рыболовство в научно-исследовательских и контрольных целях, в учебных и культурно-просветительных целях, в целях аквакультуры (рыбоводства), любительское и спортивное рыболовство. Они подробно регулируются разделами Правил рыболовства для Азово-Черноморского рыбохозяйственного бассейна [2], согласно которым для каждого из видов рыболовства существуют свои административно-правовые запреты на добычу водных ресурсов в определенных районах [3].

Так, например, прибрежное и промышленное рыболовство запрещены в пределах устьев рек Кубань и протока на расстоянии менее 3 км вправо и влево, а также вглубь Азовского моря; водных объектов рыбохозяйственного значения Донского запретного пространства; реки Дон от плотины Цимлянского гидроузла до Аксайского автодорожного

моста, кроме раков; Азовского моря района Железинской банки, ограниченного прямыми линиями, соединяющими точки по конкретным координатам; Ейского, Ахтарского, Бейсугского, Миусского лиманов и др. А вот запрет на любительское и спортивное рыболовство распространен в пределах Азовского моря, Керченского пролива и Таганрогского залива на расстоянии более 1,5 км от берега и др.

Однако вопрос об ответственности за нарушение данных правил не регулируется в достаточной мере законом Краснодарского края «О рыболовстве в Краснодарском крае» и отсылает к нормам федерального законодательства.

Так, согласно ст. 15 ГК РФ, в случаях, когда лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы [4]. КоАП РФ в ст. 8.37 за нарушение правил, регламентирующих рыболовство, предусматривает ответственность в виде штрафа в размере: для граждан — 2–5 тыс. рублей с конфискацией судна и других орудий добычи, для должностных лиц — 20–30 тыс. рублей, для организаций — 100–200 тыс. рублей [5].

Кроме того, нельзя забывать и об уголовной ответственности за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, которая возникает вследствие причинения крупного ущерба (100 тыс. рублей), в местах нереста, на особо охраняемых природных территориях или с применением самоходного транспортного плавающего средства или взрывчатых и химических веществ [6].

На сегодняшний день налоговый аспект развития рыболовства освещен на федеральном и на региональном уровнях.

Так, вопрос налогообложения за пользование объектами водных биологических ресурсов регулируется ст. 333.1 Налогового кодекса РФ [7], согласно которой сбором за пользование объектами водных биологических ресурсов облагаются организации и физические лица, получающие разрешение на вылов таких ресурсов во внутренних водах, в терри-

ториальном море, на континентальном шельфе РФ и в исключительной экономической зоне РФ, а также в Азовском, Каспийском, Баренцевом морях и в районе архипелага Шпицберген.

Такое разрешение выдается по форме уполномоченным на то федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства. В Краснодарском крае такая функция возложена на Азово-Черноморское территориальное управление Федерального агентства по рыболовству РФ [8].

Однако согласно официальному перечню налогов и сборов, зачисляемых в бюджет Краснодарского края и бюджеты муниципальных образований, расположенных на территории Краснодарского края, пользование водными объектами биологических ресурсов относится к патентной системе налогообложения. Такая система, согласно ст. 346.43 НК РФ, вводится в действие законом субъекта и применяется на его территории. Так, на территории Краснодарского края патентная система применяется в отношении товарного и спортивного рыболовства.

Сегодня острым остается вопрос введения косвенного налога на рыбалку. Напомним, что ранее шел разговор о внесении поправок в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». Это означало бы, что водные объекты общего пользования, на сегодняшний день являющиеся, согласно закону Краснодарского края «О рыболовстве в Краснодарском крае», объектами бесплатного пользования для личных и бытовых нужд населения, обязательно облагались бы специальным патентом.

Причем размер такого налога в зависимости от региона будет колебаться. На наш взгляд, в силу удобного географического расположения края такая сумма составит не менее чем около 5 тыс. рублей в год. Кроме того, предлагается ввести ответственность за вылов рыбы без патента в виде штрафа в размере МРОТ, который на сегодняшний день составляет 11 163 рубля.

Таким образом, на наш взгляд, вопросы рыболовства, на сегодняшний день, в Краснодарском крае не имеют четкого правового един-

ства. Во-первых, в административно-правовом аспекте отсутствует специальная региональная норма, определяющая дополнительный вид ответственности за незаконное рыболовство. Во-вторых, планирование введения такого налога, как косвенный налог на рыбалку, усилит и без того экономический кризис в стране, что приведет к еще большему количество правонарушений и преступлений в этой области.

Список литературы

1. О рыболовстве в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 27.03.2007 г. (ред. от 12.02.2018 г.) № 1211-КЗ // Кубанские новости. № 49. 2007.

2. Об утверждении правил рыболовства для Азово-Черноморского рыбохозяйственного бассейна: Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 01.08.2013 г. № 293. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru/.

3. Курдюк Г. П., Архиреева А. С. Региональная правовая политика: особенности понимания // Теория и практика общественного развития. 2014. № 20. С. 97.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 (ред. от 29.10.2018) № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.01.2002. № 1. Ст. 1.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. (ред. от 03.10.2018) № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

7. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 г. (ред. от 11.10.2018) № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.

8. Официальный сайт Федерального агентства по рыболовству РФ. URL: http://fish.gov.ru/territorialnye-upravleniya/azovo-chernomorskoe.

УДК/UDC 342.59

О взаимодействии Федеральной налоговой службы и Федеральной службы по труду и занятости в России

Бобровский Андрей Алексеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: and71096@mail.ru
SPIN-код: 7363-6265

Аннотация

В данной статье были исследованы вопросы взаимодействия Федеральной налоговой службы и Федеральной службы по труду и занятости. Рассмотрено существующее соглашение о взаимодействии данных органов. Определен круг вопросов, по которым осуществляется их взаимодействие. Автор отмечает, что первоначальным звеном в межведомственном взаимодействии выступает Федеральная служба по труду и занятости в лице ее территориальных органов, которые выявляют факт нарушения налогового законодательства. Однако в силу того, что в компетенцию Федеральной службы по труду и занятости не входит расследование налоговых правонарушений и привлечение к ответственности за них, она передает информацию о нарушениях в Федеральную налоговую службу. Таким образом значительно сокращается время на выявление налоговых правонарушений, и Федеральная налоговая служба может вовремя принять меры ответственности к нарушителям.

Ключевые слова: взаимодействие, сотрудничество, соглашение, хозяйствующий субъект.

On Interaction Between the Federal Tax Service and the Federal Service for Labour and Employment in Russia

Bobrovskiy Andrey Alekseyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: and71096@mail.ru
SPIN Code: 7363-6265

Abstract

This article explored the interaction between the Federal Tax Service and the Federal Service for Labour and Employment and considered the existing agreement on the interaction of these bodies. The range of issues on which they interact is determined. The author notes that the initial link in interdepartmental cooperation is the Federal Service for Labour and Employment, represented by its territorial bodies, which reveal the fact of violation of tax legislation. However, as the competence of the Federal Service for Labor and Employment does not include the investigation of tax offenses and the prosecution of such offenses, the Service reports the information on violations to the Federal Tax Service. Thus, the time to identify tax offenses is significantly reduced, and the Federal Tax Service can take timely measures of liability to violators.

Key words: interaction, cooperation, agreement, economic entity.

В настоящее время растет тенденция на повышение взаимодействия межведомственного обмена информацией между различными государственными органами в решении смежных вопросов. Варианты такового сотрудничества различны. Не являются исключением и такие государственные органы, как Федеральная налоговая служба (ФНС) и Федеральная служба по труду и занятости (Роструд). Несмотря на разность осуществляемых ими функций (у Роструда и его органов — это надзор за соблюдением работодателями трудового законодательства и иных нормативных актов, содержащих нормы трудового права [1], у ФНС —

контроль и надзор за соблюдением законодательства о налогах и сборах), у этих органов имеются и точки соприкосновения.

С 25 ноября 2016 года между данными ведомствами действует Соглашение ФНС России № ММВ-23-2/24@, Роструда от 25.11.2016 г. (далее — Соглашение) [2]. Принятие данного акта установило общие принципы сотрудничества между Рострудом, его территориальными органами — государственными инспекциями труда (ГИТ) — и ФНС, а также ее территориальными органами в целях получения информации о хозяйствующих субъектах, не производящих налоговые отчисления за начисленную заработную плату и страховые взносы в установленные российским законодательством сроки.

Главным образом в данном случае здесь речь идет о таких хозяйствующих субъектах, которые не исполняют должным образом обязанности налогового агента по удержанию и перечислению в бюджет налога на доходы занятых у них работников (т. е. НДФЛ), а также обязанности по уплате страховых взносов.

Так, в соответствии с п. 5.1 Соглашения, на Роструд и его территориальные органы была возложена обязанность по выявлению в ходе проведения проверок деятельности хозяйствующих субъектов фактов наличия у них работников, осуществляющих трудовую деятельность хотя и по гражданско-правовому договору, но фактически регулирующему трудовые отношения, а также лиц, занятых на работе без какого-либо оформления договорных отношений. Порядок проведения проверок за соблюдением трудового законодательства определен Постановлением Правительства РФ от 01.01.2012 г. № 875 «Об утверждении Положения о федеральном государственном надзоре за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права».

При этом при проведении проверок ГИТ интересует в первую очередь соблюдение норм трудового законодательства, а именно:

— полнота и своевременность выплаты заработной платы;

— соблюдение государственных нормативных требований охраны

труда;

— выполнение предписаний об устранении выявленных ранее нарушений в сфере труда;
— проведение мероприятий по предотвращению нарушений обязательных требований и по защите трудовых прав работников.

Именно в ходе проведения данной проверки трудовые инспекции выявляют «работников-нелегалов» (к которым в том числе могут относиться и работающие иностранные граждане, не имеющие регистрации [3]), а также лиц, которые заняты на работах по гражданско-правовым договорам, но чья деятельность фактически является трудовой.

В данном случае работодатели, имея у себя в штате таких работников, нарушают не только нормы трудового законодательства РФ, но и не производят налоговых и страховых отчислений за них, что является, в свою очередь, нарушением налогового законодательства.

В случае если в ходе проведения контрольно-надзорных мероприятий трудовыми инспекциями были выявлены факты неуплаты хозяйствующим субъектом налоговых и страховых отчислений вследствие вышеуказанных нарушений Роструд (его территориальные органы) обязан сообщить об этом в налоговые органы. При этом направляемые материалы должны содержать сведения о хозяйствующем субъекте, информацию о нарушении, а также подтверждающие документы. В свою очередь ФНС и ее подразделения использует поступившую информацию, проводят ведомственную проверку, о результатах которой сообщают уже в Роструд. При этом весь межведомственный обмен сведениями проводится в условиях обеспечения конфиденциальности.

Первоначальным звеном в цепи, так называемым «зачинателем» межведомственного взаимодействия, выступает Роструд, в лице его территориальных органов — ГИТ. По сути, именно Роструд (его подразделения) выявляют факт нарушения налогового законодательства, но, в силу того, что в его (Роструда) компетенцию не входит расследование налоговых правонарушений и привлечение к ответственности за таковые, он передает по подведомственности информацию о нарушениях в

ФНС.

Таким образом, значительно сокращается время на выявление налоговых правонарушений, и ФНС может вовремя принять меры ответственности к нарушителям.

В свою очередь, Роструду такое взаимодействие также выгодно в связи с тем, что налоговые органы направляют в трудовые инспекции информацию о привлеченных к ответственности нарушителях, что позволяет ГИТ поставить под контроль таких хозяйствующих субъектов.

Также, в соответствии с Соглашением, ФНС и Роструд определили круг вопросов, по которым осуществляется их взаимодействие, а именно:

— обмен данными о хозяйствующих субъектах, которые не осуществляют налоговые отчисления за начисленную заработную плату и страховые взносы работников в установленные законодательством сроки;
— реализация совместных согласованных мероприятий в целях контроля за соблюдением трудового и налогового законодательств, а также иных нормативно — правовых актов, содержащих нормы трудового и налогового законодательства;
— совместное сотрудничество по модернизации трудового законодательства в целях защиты трудовых прав и свобод человека и гражданина;
— создание по взаимному согласованию совместных рабочих групп.

Кроме того, стороны соглашения от 25.11.2016 г. установили ответственных за координацию, которыми в соответствии с п. 8 Соглашения выступили Управление государственного надзора в сфере труда Роструда (от Роструда) и Контрольное управление ФНС России (от ФНС).

Список литературы

1. Сапфирова А. А. Проблемы обращения работников за защитой трудовых прав в федеральную инспекцию труда и исполнения предписаний государственных инспекторов труда // Теория и практика общественного развития. 2018. №7. С. 78–81.

2. Соглашение ФНС России № ММВ-23-2/24@, Роструда от 25.11.2016 г. «Об информационном взаимодействии между Федеральной службой по труду и занятости и Федеральной налоговой службой в целях получения информации о хозяйствующих субъектах, не осуществивших налоговые отчисления за начисленную заработную плату и страховые взносы в установленные сроки» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Чернов Ю. И., Подгорная А. В. Правовое положение иностранных мигрантов в России и Краснодарском крае // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты. 2018. № 26. С. 150–151.

УДК/UDC 336.74

Национальная система платежных карт как фактор финансовой независимости Российской Федерации

Вергилес Елена Андреевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Зыбинская Регина Руслановна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Санча Валерия Сергеевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статья авторы рассматривают национальную платежную систему с использованием пластиковых карт как фактор финансовой независимости Российской Федерации. Развитие национальной платежной системы является ключевым фактором обеспечения суверенитета национальной платежной зоны. Отмечается, что национальная система предназначена для обеспечения надежности, удобства и доступности национальных платежных карт и электронных средств платежа для населения Российской Федерации. Приоритетные задачи развития платежной системы — обеспечить максимально возможное принятие карт и подготовить массовое их производство. Авторы приходят к выводу, что обеспечение национальной безопасности России возможно благодаря огромному потенциалу российской экономики, большому количеству ресурсов. Национальная платежная система является эффективным конкурентным инструментом, поскольку она снижает издержки производства, расширяет имидж страны, открывает новые рынки и открывает, в том числе внешние рынки, что, безусловно, является многообещающей и приоритетной сферой для развития российской экономики.

Ключевые слова: национальная система, платежная карта, национальная безопасность.

National Payment Card System as a Factor of Financial Independence of the Russian Federation

Vergiles Yelena Andreyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Zybinskaya Regina Ruslanovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Sancha Valeriya Sergeyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

In this article, the authors consider the national payment system using plastic cards as a factor of the financial independence of the Russian Federation. The development of a national payment system is a key factor in ensuring the sovereignty of a national payment zone. It is noted that the national system is designed to ensure the reliability, convenience and accessibility of national payment cards and electronic means of payment for the population of the Russian Federation. The priority tasks of the payment system development are to ensure the highest possible acceptance of cards and to prepare mass production of cards. The authors come to the conclusion that ensuring the national security of Russia is possible due to the huge potential of the Russian economy, a large number of resources. The national payment system is an effective competitive tool, since it reduces production costs, expands the country's image, opens up new markets and opens up foreign markets, which is certainly a promising and priority area for the development of the Russian economy.

Key words: national system, payment card, national security.

Развитие национальной платежной системы является ключевым фактором обеспечения суверенитета национальной платежной зоны. Национальная платежная система гарантирует безопасность и бесперебойную работу отечественных банковских карт России.

Для того чтобы свести к минимуму потери национальной безопасности после дальнейших шагов ряда стран Запада, российские экономисты обсуждают операции в поддержку национальной экономической безопасности России, в том числе системы национальных платежных карт [1].

Россия — страна, которая может обеспечить полный замкнутый цикл в каждой области. Наглядным примером является навигационная система ГЛОНАСС, которая уступает конкурирующим GPS с точки зрения экономии и ряда технических параметров (точность, дальность и т. д.). В то же время те деньги, которые выделяются из бюджета для выполнения конкретных задач в области обороны, метеорология и т. д., является достаточным основанием для обеспечения необходимого уровня выживания системы. Таким образом, отказ от GPS не только не приведет нашу страну к информационному коллапсу, но и сможет увеличить конкурентоспособность своего российского аналога.

Платежная система представляет собой систему правил, договорных отношений, технологий, методов расчета и внутренних и внешних мер регулирования, которые облегчают выполнение финансовых операций и расчетов. Стратегия развития национальной платежной системы Банка России гласит, что национальная платежная система играет ключевую роль в экономике страны и обеспечивает перевод средств в рамках реализации единой денежно-кредитной политики государства. Обеспечение стабильности и развития национальной платежной системы является одной из целей Банка России. Система платежных карт является неотъемлемой частью платежной системы страны.

В настоящее время существует несколько крупных платежных систем: крупнейшим эмитентом платежных карт является Union Pay и составляет около 32% мирового рынка, Visa имеет долю в 28%, MasterCard

— 19%, меньший охват имеют другие платежные системы, такие как American Express и японский JCB International. Внутренние платежные системы действуют в 35 странах по всему миру, а в некоторых странах их несколько.

Японский JCB считается одной из старейших платежных систем. Сегодня эта система использует около 59 миллионов пользователей. Карты JCB принимаются в 11 миллионах торговых точек в 190 странах.

Другим примером успешного запуска внутренней платежной системы был китайский Union Pay. Организация управляется Центральным банком Китая и не менее 200 финансовых учреждений являются акционерами Union Pay. Китайская платежная система является абсолютным лидером по количеству выпущенных карт (почти 4 млрд). Они принимаются в 140 странах мира, включая Россию.

Своя платежная система есть и в Индии — Ru Pay. Несмотря на свой юный возраст (7 лет), система стала международной в 2013 году и пользуется все большей популярностью.

В Российской Федерации инфраструктура платежных карт Visa и MasterCard имела в общей сложности рыночную долю в 95% до 2014 года, тогда как система национальных платежных карт «Мир» была только разработана [2]. Национальная платежная карта «Мир» была создана при поддержке государства для удобства клиентов российских банков. «Мир» соответствует международным стандартам безопасности и не зависит от внешних факторов.

Национальная система платежных карт (НСПК) является оператором национальной платежной системы. 100% акций ОАО «НСПК» принадлежит Центральному банку Российской Федерации. Пластиковые карты «Мир» должны полностью заменить популярные Visa и Master Card в России.

Для российских граждан изменения невидимы (такие же деньги, карты, банкоматы и т. д.). Существенное отличие этой платежной системы заключается в том, что все процессы расчетов проходят через российские операционные центры, чтобы исключить иностранные рас-

четные центры.

Национальная система предназначена для обеспечения надежности, удобства и доступности национальных платежных карт и электронных средств платежа для населения Российской Федерации. Приоритетные задачи развития платежной системы — обеспечить максимально возможное принятие карт и подготовить массовое их производство. Кроме того, миссия НСПК заключается в обеспечении бесперебойной работы с картами международных платежных систем в России с целью улучшения работы операционно-клирингового центра для расчета внутренних денежных операций с картами международных систем [3].

Карты «Мира» могут быть выпущены в нескольких категориях, аналогичных картам международных платежных систем. Категория «Мир» похожа на карты Visa Electron/Maestro, «Мир Классическая» — Visa Classic / MC Standard, «Мир Премиальная» — картам премиальных категорий (Gold и выше) [4]. Клиенты могут пополнять карты с банковских устройств и банков, входящих в корпоративную сеть. Банк не взимает плату за взимание счета при переводе денег из других кредитных организаций. Карты, выданные Газпромбанком, также характеризуются возможностью открытия счета в иностранной валюте — долларах США или евро. Другие банки открывают счета только в российских рублях [5].

Кроме того, существуют карты с функциями кобейджинга, включающие в себя две платежные системы — «Мир» и Maestro. Если карта не может использоваться в мировых сервисных центрах, подключается вторая международная система Maestro, позволяющая клиентам работать по всему миру. Уже заключены соглашения о выпуске карточного фонда под брендами «Мир-Maestro», «Мир-JCB» и «Мир-AmEx».

Для успешного продвижения национальной карты за рубежом планируется наладить сотрудничество с платежными системами Евразийского экономического союза. Согласно официальному сайту Национальной системы платежных карт, 14 банков начали выдавать карточки на основе платежной системы «Мир».

ОАО «НСПК» планирует построить свою собственную инновационную лабораторию в рамках системы. Он будет заниматься разработкой финансовых продуктов и различных услуг для российского и международного рынков. Параллельно с этим планируется создание стандартных платежных продуктов.

Таким образом, обеспечение национальной безопасности России возможно благодаря огромному потенциалу российской экономики, большому количеству ресурсов. Национальная платежная система является эффективным конкурентным инструментом, поскольку она снижает издержки производства, расширяет имидж страны, открывает новые рынки и открывает, в том числе внешние рынки, что, безусловно, является многообещающей и приоритетной сферой для развития российской экономики.

Список литературы

1. Мягчихин Н. В. Проблемы и перспективы развития инновационной деятельности в Российской Федерации. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Выпуск № 93. 2009

2. Официальный сайт Платежной карты «Мир». URL: http://www.mironline.ru/.

3. Стартовала эмиссия национальных карт «Мир» // Известия. 15.10.2015. URL: http://izvestia.ru/news/599280.

4. Зыбинская Р. Р. Перспективы развития национальной экономики Российской Федерации // XIII Международная научно-практическая конференция:«Достижения современной науки». URL: http://olimpiks.ru/arhiv-konferenciy.

5. Официальный сайт АО «НСПК». URL: http://www.nspk.ru/.

УДК/UDC 336.76

Развитие и структура рынка ценных бумаг в России

Вергилес Елена Андреевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Зыбинская Регина Руслановна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Санча Валерия Сергеевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье авторы рассматривают развитие и структуру рынка ценных бумаг в России. Отмечается, что в России фондовый рынок представлен в смешанной форме, и в то же время существуют равные коммерческие банки, все из которых имеют права на сделки с ценными бумагами и небанковскими инвестиционными учреждениями. К последним относятся хедж-фонды (частные инвестиционные фонды), небанковские инвестиционные организации (РНКО), организации, осуществляющие операции по депонированию и кредитованию, небанковские кредитные и депозитные организации. Авторы приходят к выводу, что структура современного российского рынка ценных бумаг формально включает в себя почти все элементы, характерные для высокоразвитых фондовых рынков, однако степень развития этих элементов не так высока. Особое внимание следует уделить практике и структурной организации фондового рынка в развитых странах, таких как Соединенные Штаты Америки.

Ключевые слова: акции, фондовая биржа, хедж-фонды, ценные бумаги.

Development and Structure of the Securities Market in Russia

Vergiles Yelena Andreyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Zybinskaya Regina Ruslanovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Sancha Valeriya Sergeyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

In this article, the authors consider the development and structure of the securities market in Russia. It is noted that in Russiaб the stock market is represented in a mixed form. At the same time, there are equal commercial banks, all of which have rights to deal in securities and non-bank investment institutions. The latter include hedge funds (private investment funds), non-bank investment organizations, depository and credit organizations, non-bank credit and deposit organizations. The authors come to the conclusion that the structure of the modern Russian securities market formally includes almost all the elements characteristic of highly developed stock markets. However, the degree of development of these elements is not so high. Special attention should be paid to the practice and structural organization of the stock market in developed countries such as the United States of America.

Key words: shares, stock exchange, hedge funds, securities.

Сроки появления на рынке ценных бумаг в РФ четко не определены. Некоторые историки считают, что фондовый рынок появился при Петре I, другие считают днем основания публикацию «Рескрипта о выпуске первого русского государственного займа» [1]. В то время такие

ценные бумаги были бескупонными и купонными, предъявительскими и именными, а также были разделены на бессрочные, долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные.

Позже, при царствовании Александра II, на рынке появились облигации городов, которые использовались только в тех регионах, где они были выпущены [2]. Производились и выигрышные, и «золотые кредиты» царского правительства. Практически каждая облигация выступала в качестве лотерейного билета. И так как выигрышная облигация возвращалась владельцу после того, как прибыль была выплачена, был шанс получить несколько выигрышей от одной облигации.

В начале XX века был создан Российский РЦБ. Однако он попрежнему отставал от фондовых рынков таких стран, как Германия и Соединенные Штаты, рынок ценных бумаг которых можно считать достижением XX века. Количество акций составляло 47% со всего мира, сами рыночные условия были лучше, чем на других частях мировых рынков [3]. Этому способствовал ряд причин, наиболее важным из которых является инвестиции в физический и человеческий капитал, инновации и производство. Поэтому мировым лидером на фондовом рынке стали США именно из-за огромного инвестиционного спроса и технологического превосходства.

Другим преимуществом этой страны было географическое положение, которое во время Второй мировой войны привело к снижению потерь и сокращению времени восстановления. Соединенному Королевству потребовалось больше времени, чтобы оправиться от мировых войн. Развитию рынка ценных бумаг также мешала бюрократическая комплексная колониальная система и крах Британской империи. В отличие от благоприятных условий для развития Соединенных Штатов, российский рынок ценных бумаг практически исчез после революции. Впоследствии РЦБ возобновил свою деятельность в период НЭПа, когда он выпустил облигации первого и второго так называемых сахарных и зерновых займов.

В период с 1922 по 1926 год также были предоставлены доброволь-

ные долгосрочные и среднесрочные займы, например так называемые крестьянские кредиты [4].

Только в начале 1923 года деятельность фондовых бирж возобновилась, когда был открыт фондовый отдел Московской товарной биржи. Операции с ценными бумагами доминировали на вторичном рынке, и большая часть транзакций находилась в государственных облигациях.

Финансовая реформа 1930 г. ликвидировала коммерческий кредит в СССР. В определенной степени это изменение сохранилось только на внешнем рынке, где необходимо учитывать кредитную практику других государств.

За это время свободно распределенные кредиты были очень популярны, когда была зафиксирована прибыль за каждую четвертую облигацию. В 1990 году начал свое распространение предоставляемый населению целевой беспроцентный заем, который должен был быть погашен в течение трех лет, когда в то время были доступны скудные товары длительного пользования. Также рассматривался выпуск государственных облигаций [5].

С началом приватизации выпуск приватизационных чеков и всеобщее участие общественности в 1993 году дали мощный импульс к развитию фондового рынка в России. Самыми важными ценными бумагами были приватизационные чеки, билеты, сертификаты, чеки, сертификаты, акции и государственные краткосрочные бескупонные облигации.

Другой тип ценных бумаг, выпущенный в это время, — это государственные жилищные сертификаты. Они были предназначены для граждан страны, которые потеряли свои дома в результате форс-мажорных обстоятельств и были номинированы в квадратных метрах жилой площади. В 1996 году внешняя облигация была выпущена для внешнего рынка.

Рынок корпоративных облигаций также активно развивался в период 1993–1997 годов. Однако в то время рынок банковских счетов развивался быстрее.

В России фондовый рынок представлен в смешанной форме, и в то

же время существуют равные коммерческие банки, все из которых имеют права на сделки с ценными бумагами и небанковскими инвестиционными учреждениями. К последним относятся хедж-фонды (частные инвестиционные фонды), небанковские инвестиционные организации (РНКО), организации, осуществляющие операции по депонированию и кредитованию, небанковские кредитные и депозитные организации.

Типы ценных бумаг — основные, первичные, вторичные, производная ценная бумага, или дериватив, — подразделяются на фьючерсные контракты и свободно обращающиеся опционы.

В российском гражданском праве ценные бумаги классифицируются в соответствии с правовой формой держателя: предъявительские (ценные бумаги на предъявителя), именные, ордерные (ордерские) [6]. Согласно российскому законодательству, ценные бумаги включают акции, обыкновенные акции и привилегированные акции; облигации; чеки; векселя: простые и переводные [7].

На фондовых биржах 1900 года было больше региональных бирж, чем сегодня, когда биржи осуществляются по всему миру. В основном это связано с глобализацией и появлением новых технологий, которые помогли связать более отдаленные центры ведущих государств — Нью-Йорк, Лондон и Токио [8].

Проследив путь развития ценных бумаг в России, можно сказать, что структура современного российского рынка ценных бумаг формально включает в себя почти все элементы, характерные для высокоразвитых фондовых рынков, однако степень развития этих элементов не так высока. Особое внимание следует уделить практике и структурной организации фондового рынка в развитых странах, таких как Соединенные Штаты, которые с XX века осуществляют грамотные инвестиции в развивающиеся отрасли, включая поддержание и развитие ценных бумаг, поддерживаемых правительством. Следует отметить, что Нью-Йоркская фондовая биржа, крупнейшая фондовая биржа в мире, в 2007 году она слилась с Европейской фондовой биржей, которая теперь является символом финансовой мощи, и приняв ее за эталон, ее можно адаптировать

под особенности экономики Российской Федерации [9].

Результат таких мер может быть неоднозначным, поскольку он усиливает организацию и функционирование российского рынка ценных бумаг и привлекает инвестиции, которые стимулируют развитие фондового рынка, компаний и производства с высоким потенциалом рентабельности и наименьшей вероятностью риска может быть достигнуто только при государственной поддержке со стороны частного сектора.

Список литературы

1. Баженов А. В. Генезис становления и развития рынка ценных бумаг в России // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2015. № 1 (31). С. 19–24.

2. А. П. Погребинский. Очерки истории финансов дореволюционной России, XIX–XX вв. Госфиниздат, 1954.

3. Мошенский С. З. Рынок ценных бумаг Российской империи. М.: Экономика, 2014. 560 с.

4. Денежная реформа 1921-1924 гг. Создание твердой валюты. Документы и материалы / сост. Л. Н. Доброхотов, В. Н. Колодежный, В. С. Пушкарев. Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). Москва, 2008. 864 с

5. Берзон Н. И. и др. Фондовый рынок / Под ред. проф. Н. И. Берзона. Учебное пособие для вузов экономического профиля. М.: Вита-Пресс, 1998.

6. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. М., 2010. Т. I / Отв. ред. Е. А. Суханов. 456 С.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

8. Турбанов А., Тютюнник А. Банковское дело. Операции, технологии, управление. М.: Альпина Паблишер, 2010. 688 с.

9. Афанасьев Г. И., Костюк В. И., Неврединов А. Р. Исследование корреляционных зависимостей между котировками акций московской и нью-йоркской фондовых бирж // Аллея науки. 2017. Т. 1. № 14. С. 655–663.

УДК/UDC 338

Перспективы развития национальной экономики Российской Федерации

Вергилес Елена Андреевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Зыбинская Регина Руслановна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Санча Валерия Сергеевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Характер экономического роста, конкурентоспособность страны на мировом рынке и ее национальная безопасность сегодня определяются не количеством физических ресурсов, а тем, насколько эффективно общество может создавать и использовать интеллектуальный фактор, инновационную деятельность и инновационные процессы вообще. В статье рассматриваются перспективы развития национальной экономики России. Авторы называют меры, которые необходимо предпринять для развития отечественной промышленности и укрепления экономического партнерства со странами Латинской Америки, Юго-Восточной Азии и Восточной Азии. В настоящее время российские власти уже вместе с Республикой Беларусь объявили о создании национальной платежной системы, подписали договор с Бразилией о ввозе мясных продуктов в Россию и т. д. Опыт зарубежных стран предполагает, что Россия может также развиваться под жесткими санкциями, но только с компетентной внутренней социально-экономической политикой.

Ключевые слова: национальная экономика, экономический рост, санкции, инновационные процессы.

Prospects for the Development of the National Economy of the Russian Federation

Vergiles Yelena Andreyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Zybinskaya Regina Ruslanovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Sancha Valeriya Sergeyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The nature of economic growth, the country's competitiveness in the world market and its national security today are not determined by the amount of physical resources, but by how effectively society can create and use the intellectual factor, innovation activity and innovation processes in general. The article discusses the prospects for the development of the national economy of Russia. The authors name the measures that should be taken to develop the domestic industry and strengthen the economic partnership with the countries of Latin America, Southeast Asia and East Asia. Currently, the Russian authorities, together with the Republic of Belarus, have announced the creation of a national payment system, signed an agreement with Brazil on the import of meat products to Russia etc. The experience of foreign countries suggests that Russia can also develop under tough sanctions, but only with competent domestic socio-economic policies.

Key words: national economy, economic growth, sanctions, innovation processes.

Экономические последствия введения санкций в отношении России можно рассматривать двумя способами. Во-первых, они вызвали рост макроэкономической нестабильности и спад в экономике. С другой стороны, они показали внутренние противоречия, накопившиеся за 25 лет

[1].

Характер экономического роста, конкурентоспособность страны на мировом рынке и ее национальная безопасность сегодня определяются не количеством физических ресурсов, а тем, насколько эффективно общество может создавать и использовать интеллектуальный фактор, инновационную деятельность и инновационные процессы вообще [2]. Опыт мировой арены показывает, что знания и информация становятся доминирующим ресурсом для экономического развития.

Успех инновационного развития России во многом зависит от того, насколько эффективно государство может осуществлять свою инфраструктурную поддержку [3]. Наиболее важными являются следующие области:

1. Создание системы институциональных структур, которая могла бы обеспечить эффективное перераспределение средств в пользу инновационной системы. Основой этой системы в настоящее время являются банковские организации. Они чувствительны к рискам и стремятся достичь определенного, если не слишком большого, процента. В то же время опыт из-за рубежа показывает, что инновации, связанные с другими финансовыми структурами — инвестиционными компаниями, компаниями взаимного страхования, венчурными фондами и т. д. — более активно реализуются.
2. Формировать основу развития малого бизнеса. В мире в целом 50–70% инноваций создаются из общего числа малых и средних предприятий. В то же время эта цифра не превышает 30% в России. Наиболее активным инструментом государственной поддержки в Российской Федерации является косвенное субсидирование малых предприятий государством [4]. Наиболее вероятной формой реализации финансовых выгод является формирование инновационных кластеров, возможно на основе существующих технопарков и технологических инновационных зон.

3. Кроме того, идея увязки инноваций и региональной политики является многообещающей [5]. Существуют правительственные программы развития местных сельскохозяйственных производителей до полного импортозамещения. Однако современное сельское хозяйство является очень инновационным и, помимо развития агробизнеса, также требует совершенствования соответствующих методов обработки, доставки и продвижения товаров. Поэтому даже на этапе создания основы для нового типа агропромышленного комплекса инновационные компании должны быть встроены в их структуру как в основной, так и в смежных областях.

Под давлением санкций наиболее актуальными проблемами отечественной финансовой системы являются низкий уровень самообеспеченности, отсутствие институциональной и инструментальной самодостаточности внутренней финансовой системы и ее техническая зависимость от иностранных деловых партнеров. Все три проблемы взаимозависимы: национальный финансовый рынок имеет следующие негативные характеристики: отсутствие доверия к отечественным финансовым институтам и их низкая привлекательность. Если есть подходящая возможность, участники экономических отношений предпочитают изымать деньги за границу. Это, в свою очередь, означает, что финансовые ресурсы, доступные кредиторам и инвесторам, постоянно отсутствуют, и есть проблемы с ликвидностью компаний. По этой причине национальным организациям приходится обращаться к иностранным финансовым институтам и инструментам, что увеличивает зависимость России от них, в основном доллара и иностранных ценных бумаг. Эти инструменты управляются агентами, контролируемыми западными государствами.

Несмотря на то что Россия находится в ситуации, когда внешнее давление наносит значительный ущерб экономике, а способы компенсации этого вреда и соблюдения санкций незначительны, имеет смысл настаивать на способах оптимизации ситуации с течением времени. Давайте рассмотрим меры, которые Россия должна считать оптимальными

в целях повышения экономической безопасности нашего государства и минимизации возможных негативных последствий давления в будущем.

Чтобы свести к минимуму потерю национальной безопасности посредством дальнейших недружественных шагов западных стран, российские экономисты обсуждают меры по повышению национальной экономической безопасности России. Эти меры можно разделить на следующие группы:

1. Диверсификация экономики. В этом случае интерес представляет арабский опыт. Нефтедоллары, полученные из таких стран, как Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Катар и другие ведущие поставщики нефти на мировом рынке, используются для создания других отраслей. В частности, с 1995 года по настоящее время Объединенные Арабские Эмираты осуществляют инвестиционную программу для развития непромышленных секторов, главным образом туризма и банковского дела. В период с 1995 по 2013 год только Саудовская Аравия потратила 2,3 трлн долларов на рассматриваемые программы развития. Россия в качестве руководства в вопросах диверсификации экономики может взять опыт Китая. В период членства в ВТО (2005–2013) он увеличил инновации примерно в 4,5 раза, используя свои конкурентные преимущества — дешевую рабочую силу и перераспределение сверхприбылей, сделанных национальными инновационными компаниями. В настоящее время Китай практически преодолел зависимость от патентов и лицензий со стороны США и других стран ОЭСР, а также в ряде областей, особенно в массовом производстве, китайский производитель находится в серьезной конкуренции с западными марками и брендами.
2. Дублирование иностранных поставщиков товаров и услуг иностранных производителей. В отличие от большинства других стран, в том числе стран БРИКС, Россия является страной, способной обеспечить полное закрытое производство в каждой

области. Наглядным примером является навигационная система ГЛОНАСС, которая уступает конкурирующим GPS с точки зрения экономики и технических параметров (точность, дальность и т. д.). В то же время деньги, которые она получает из бюджета на определенные функции защиты, метеорологические наблюдения и т. д., достаточны для обеспечения амортизации, необходимой для выживания системы. Таким образом, отказ GPS в обслуживании российских клиентов не приведет к разрыву информации в нашей стране, а, наоборот, повысит конкурентоспособность российского аналога. Теперь такая же процедура применяется к национальной платежной системе «Мир». Следует отметить, что национальные платежные системы работают в 35 странах мира. В некоторых странах существует несколько таких систем.

3. Серьезной проблемой российской экономики является ее низкая привлекательность для инвестиций. Большой отток капитала из России объясняется тем, что инвесторы в нашей стране не видят привлекательных инвестиционных зон. Имеет смысл решать эту проблему за счет средств стабилизационного фонда, размещение которых в высоконадежных, но малодоходных иностранных ценных бумагах за рубежом в условиях санкций превращается из стабилизирующего фактора в дестабилизирующий.

Инновации — это эффективный конкурентный инструмент, поскольку он создает новые потребности, снижает издержки производства, генерирует инвестиции, улучшает имидж производителя новых продуктов и открывает и завоевывает новые рынки, в том числе зарубежные рынки. Это, конечно, многообещающая и приоритетная область для экономического развития России. Федерация.

Таким образом необходимо предпринять следующие меры для развития отечественной промышленности и укрепления экономического партнерства со странами Латинской Америки, Юго-Восточной Азии и

Восточной Азии. В настоящее время российские власти уже вместе с Республикой Беларусь объявили о создании национальной платежной системы, подписали договор с Бразилией о ввозе мясных продуктов в Россию и т. д. В то же время наша страна имеет значительный запас прочности, позволяющий развивать собственную промышленность. Опыт зарубежных стран, предполагает, что страна может также развиваться под жесткими санкциями, но только с компетентной внутренней социально-экономической политикой.

Список литературы

1. Алёхин Э. В. Исследование социально-экономических и социально-политических процессов: Учебное пособие. Пенза: Пенз. гос. ун-т, 2011. 160 с.

2. Андреев С. Ю. К вопросу о повышении эффективности государственного управления экономикой на региональном и федеральном уровнях / С. Ю. Андреев, Е. А. Мищенко, В. А. Самсонов // Научный журнал КубГАУ. Краснодар: КубГАУ, 2015. № 02 (106). С. 1121–1132. URL: http://ej.kubagro.ru/2015/02/pdf/74.pdf.

3. Институциональные преобразования как фактор стимулирования социально-экономического развития сельских территорий Краснодарского края / С. Ю. Андреев, Н. В. Власова, А. В. Яни и др. // Научный журнал КубГАУ. Краснодар: КубГАУ, 2016. № 02 (116). С. 796–813.

4. Хушт Р. И., Кох М. Н. Инновации как фактор повышения конкурентоспособности предприятия в условиях современной экономики // Экономика и социум. 2015. № 5-2 (18). С. 258–262

УДК/UDC 34.05

Взаимосвязь административных правонарушений и преступлений

Воробьев Кирилл Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kirillvorobyev71@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос соотношения уголовной и административной ответственности, смежные правонарушения. Исследованы понятия: преступление, административное правонарушение, деяние, общественная опасность. Различие между преступлением и административным правонарушением должно проводиться по степени общественной опасности деяния. Включение понятия уголовного проступка в уголовное законодательство является научно необоснованным. Соотношение преступления и проступков следует решать на основе стратегического планирования и обязательного использования трех видов прогнозирования: уголовно-правового, криминалистического и административно-правового. Рассмотрены пути введения новых законов и решений, которые несут за собой проблемные моменты и останавливают развитие данных направлений. Сопоставляются размеры различных видов наказания, в первую очередь штрафных санкций, установленных в УК РФ и КоАП РФ. Обсуждается проблема реформирования законодательства об уголовной ответственности и ответственности за административные правонарушения, порожденная изменениями социально-экономических условий и современными вызовами в сфере борьбы с преступностью, приведшими к феномену новой криминализации. Рассматривается на отдельных примерах юридическая техника формулирования уголовно-правовых и административно-правовых запретов.

Ключевые слова: административное правонарушение, преступление, проступок, общественная безопасность, юридическое лицо, терминология.

Interrelation of Administrative Offenses and Crimes

Vorobyev Kirill Aleksandrovich
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kirillvorobyev71@yandex.ru

Abstract

The article deals with the issue of the ratio of criminal and administrative liability, related offenses. Concepts investigated: crime, administrative offense, act, public danger. The distinction between a crime and an administrative offense must be made according to the degree of public danger of the act. The inclusion of the concept of criminal offense in criminal law is not scientifically sound. The correlation between crime and misconduct should be solved on the basis of strategic planning and the mandatory use of three types of forecasting: criminal law, forensic and administrative law. The ways of introducing new laws and decisions that bear problematic issues and stop the development of these areas are considered. The sizes of various types of punishment are compared, first of all the penalties established in the Criminal Code and the Administrative Code. The problem of reforming the legislation on criminal liability and responsibility for administrative offenses, generated by changes in socio-economic conditions and modern challenges in the fight against crime, leading to the phenomenon of new criminalization, is discussed. Considered on selected examples of legal technique of the formulation of criminal law and administrative law prohibitions.

Key words: administrative offense, crime, misconduct, public security, legal entity, terminology.

Проблемами разграничения административных правонарушений и преступлений имеет как практическое, так и теоретическое значение. Правильность разграничения преступлений является основой борьбы с преступностью и гарантом законного решения. Граница между и административным правонарушением и преступлением бывает настолько тонка, что вводит трудности решения по делу.

В УК РФ и КоАП РФ содержатся нормы, которые регулируют смежные правонарушения.

Административное правонарушение — виновное, противоправное, деяние юридического иди физического лица, за которое положениями КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях устанавливается административная ответственность [1].

Преступление — это виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом УК РФ под угрозой наказания ч. 1 ст. 14 УК РФ [2].

Проблему разграничения административного правонарушения и преступления нельзя назвать новой, так как с самого появления кодексов были смежные преступления, которые могут зависеть в решении от количества правонарушений и их тяжести.

Большая часть ученых не разделяют мнения об административной преюдиции, так как из одного состава образуется два разных преступления [3].

В современном законодательстве уже предусмотрена административная преюдиция. Так, ст. 14.10 КоАП РФ закрепляет ответственность за незаконное использование чужого товарного знака, что дублирует полностью ст. 180 УК РФ. Таких примеров можно привести множество.

Основным разграничением двух кодексов является общественная опасность — в уголовном праве материальный (объективный) признак преступления: нанесение (реальная угроза нанесения) существенного ущерба господствующим в данном государстве общественным отношениям, образу жизни. Конечно же, если человек совершает регулярно одно и то же преступление неоднократно, то к нему стоит применять более строгие меры [4].

По нашему мнению, правильнее закрепить строгое наказание за неоднократное совершение его в одном кодексе, чтобы не прибегать к разногласиям.

Разграничение преступлений и административных правонарушений выражается в следующем:

— отсутствие состава правонарушений и уголовного деяния;

— присутствие смежных правонарушений с уголовным законода-

тельством.

Понятие «общественная опасность» является материальным признаком преступления и административной ответственности. Она проявляется в причинении или возможном причинении вреда охраняемым законом общественные отношения. Степень общественной опасности как критерий разграничений преступного посягательства и административного правонарушения можно назвать понятием собирательным.

Но собирательным оно является за счет перечня показателей, таких как:

— существенный вред;

— повторность;

— способы совершения деяния.

Общественная опасность — это способность деяния причинить вред охраняемым уголовным законом интересам. Характер общественной опасности определяется направленностью деяния против того или иного объекта, размером ущерба, причиненного преступлением, формой вины и выражается в санкции УК РФ.

Считаем необходимым ввести общую терминологию, которая касается обоих направлений административного и уголовного законодательства, особенно обратить внимание на такие понятия, как «преступление», и «административное правонарушение».

Также в нашем законодательстве используется такое понятие, как проступок.

Юридическое лицо виновно в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у такого лица имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, однако юридическим лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Необходимо ввести в действующее законодательство новое понятие — уголовный проступок, под которым понимается непреступное правонарушение, которое не представляет большой общественной опасности и выступает связующим звеном между уголовным преступлением и ад-

министративным правонарушением. Предполагается, что под категорию уголовных проступков подпадут сегодняшние преступления небольшой и даже средней тяжести [5].

В заключение можно отметить непроработанность данного вопроса и больших пробелов в нашем законодательстве, что и привело к проблемным ситуациям. Считаем необходимым доработать терминологию в нашем законодательстве, а именно в смежных административных и уголовных законодательствах.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.

2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Очаковский В. А., Самуйленкова С. С. Проблемы производства по делам об административных правонарушениях // Приоритетные научные направления: от теории к практике. Новосибирск. 2016. № 34-2. С.190–195.

4. Бибик, О. Н. Источники уголовного права Российской Федерации / О. Н. Бибик. — М.: Юридический центр, 2017. — 298 с.

5. Иваненко И. Н., Очаковский В. А., Коротченко А. С. Установление эффективного контракта для государственных служащих // Научный журнал КубГАУ. Краснодар. 2016. № 2 (116). С. 527-539.

УДК/UDC 347

К вопросу об определении понятия владения при защите права собственности на недвижимое имущество

Грибанова Анастасия Сергеевна
юрист
ООО «Корсар»
г. Новоалександровск, Россия
e-mail: anastasia_gribanova@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос об определении понятийной категории «владение» в действующем гражданском законодательстве. Анализируются проблемы определения наличия или отсутствия владения недвижимым имуществом и земельным участком. В частности, рассматриваются позиции о характеристике владения как самостоятельного права и как фактического обладания имуществом. Проводится анализ соответствующей судебной арбитражной практики и позиций высших судов. Кроме того, отдельно исследуется проблема определения факта держания по искам о защите права государственной и муниципальной собственности в силу специфики владения земельными участками публично-правовыми образованиями.

Ключевые слова: владение, истребование из чужого незаконного владения, виндикация, земельный участок, недвижимое имущество, земельное право, гражданское право.

On Defining the Notion of Ownership in the Protection of Ownership of Real Estate

Gribanova Anastasiya Sergeyevna
lawyer
LLC Korsar
Novoaleksandrovsk, Russia
e-mail: anastasia_gribanova@mail.ru

Abstract

The article deals with the specifics of judicial protection of property rights when applying the vindication protection method. The problems of the application of the limitation period for the reclamation of land plots from someone else's illegal possession are analyzed. In particular, the issue of determining the time from which the limitation period begins to flow when protecting the ownership of a land plot begins to be considered and two approaches to determining the timing of the beginning of the calculation of such a period are being explored. The author makes an analysis of the relevant judicial arbitration practice and the positions of the higher courts. In addition, the article touches upon the issue of starting the calculation of the limitation period for claims for the protection of the right of state and municipal property due to the specificity of the ownership of land plots by public legal entities.

Key words: possession, reclamation from another illegal possession, vindication, land, real estate, land law, civil law.

Для защиты права собственности субъектов гражданского оборота на недвижимое имущество используются два основных иска — о признании права и об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

Вопрос об определении наличия либо отсутствия владения недвижимым имуществом, в том числе и земельным участком, является краеугольным камнем, определяющим выбор надлежащего способа защиты права. Кроме того, выяснение указанного обстоятельства непосредственно влияет на разрешение вопроса о возможности применения срока исковой давности к рассматриваемым правоотношениям сторон в суде.

Необходимость правового оформления института владения в действующем российском законодательстве стала одним из ключевых моментов Концепции развития законодательства о вещном праве [1], разрабатываемой в соответствии с Указом Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» [2]. Так, в рамках данной концепции предлагается включить в Гражданский кодекс Российской Федерации главу, закрепляющую положения о владении и владельческой защите. Проектом Закона о внесении изме-

нений в ГК РФ [3] предложено ввести в раздел 11 ГК РФ подраздел 1 «Владение» (гл. 13 «Понятие и виды владения», ст. ст. 209–214; гл. 14 «Защита владения», ст. ст. 215–220). Однако в настоящее время указанные положения не нашли своего отражения в действующем гражданском законодательстве.

Вместе с тем ни гражданским, ни земельным законодательством не раскрывается понятие «владение», оно лишь употребляется в контексте разработанной в цивилистической доктрине «триады» правомочий собственника по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему имуществом, что влечет за собой возникновение проблем и противоречий в правоприменительной практике. Дискуссии вызывает и вопрос о том, следует ли считать владение самостоятельным институтом гражданского права либо простым полномочием собственника, является ли оно правом или юридическим фактом.

Так, Г. Ф. Шершеневич полагает, что с позиции законодателя владение, по своей правовой природе, следует рассматривать как факт, а не в качестве права. Данная позиция складывается из того, что различается законное и незаконное владение, а также самовольное, насильственное и подложное. Поскольку каждое право законно, не может быть самовольным, насильственным и подложным, то владение необходимо рассматривать в качестве фактического состояния, а не права [4].

Согласно позиции Е. А. Суханова, в российском праве правомочие владения — правомочие других прав (вещных или обязательственных) или фактическое состояние, а не вещное самостоятельное право. В то же время данное положение не препятствует гражданско-правовой защите [5].

Однако представляется наиболее правильным законодательное закрепление владения и как права, и как фактического обладания, поскольку как законное, так и незаконное владение может трансформироваться в вещное право. Так, в судебной практике имеется множество случаев, когда вещь остается в незаконном владении в связи прекращением течения исковой давности для виндикации, реституции или в связи

с добросовестностью приобретателя [6].

Владение недвижимым имуществом, а в частности земельным участком, имеет свои отличительные особенности, которые связаны прежде всего с необходимостью соблюдения процедуры государственной регистрации. Во-первых, момент наступления права собственности обуславливается совершением акта регистрации со стороны государственной власти, и во-вторых, таким образом правообладателю представляется особая защита.

Особую важность представляет вопрос о владении земельным участком. В правоприменительной практике указывается, что оно должно считаться прежде всего юридическим, а не фактическим понятием. Фактическое владение недвижимым имуществом составляет не обязанность, а право собственника, которое он может и не осуществлять, не теряя при этом правомочие владения.

Например, суды указывают, что «специфика владения земельными участками публично-правовым образованием заключается в отсутствии, в отличие от ответчика, доказывания факта держания, который исключает возможность владения других субъектов, но достаточно доказать только наличие свободного доступа на участок» [7].

Кроме того, необходимо признать тот факт, что в Едином государственном реестре недвижимости зарегистрированы не только права титульных владельцев земельных участков, но и права незаконных владельцев, являющихся как добросовестными, так и недобросовестными приобретателями такого имущества.

Вместе с тем незаконные владельцы не перестают обладать вещными правами. В том случае, когда их право оспаривается и признается недействительным, они утрачивают право своего владения, хоть и незаконного, при виндикации в случае выбытия земельного участка из чужого владения помимо воли законного правообладателя. Исходя из изложенного, представляется, что владение, являясь фактическим состоянием обладания недвижимым имуществом, в частности земельным участком, лежит в основе любого вещного права.

Незаконный характер владения не влечет за собой законодательный запрет существования такого вида владения. Указанный подход базируется на общедозволительном методе гражданского права, при этом незаконность владения характеризуется его беститульностью, что является как раз фактическим отношением лица к имуществу.

В то же время, рассматривая владение как фактическое отношение лица к имуществу, нельзя отрицать то, что оно присуще и титульному, и беститульному владельцу. И законное, и незаконное владение не имеют правового значения, поскольку в силу действующего гражданского законодательства не признается вещным правом. Указанный правовой подход законодателя влечет за собой появление пробелов в сфере имущественных отношений, которые возникают до приобретения лицом вещных прав на имущество. Таким образом, права и законные интересы давностных владельцев недвижимого имущества и земельных участков, владельцев самовольных зданий, строений и сооружений, наследников тех наследодателей, при жизни не приватизировавших недвижимость, не приобретают правовую защиту.

Исходя из признания законодателем владения лишь как фактического состояния обладания лица недвижимым имуществом упускаются из виду уже существующие правоотношения по поводу владения, которые по своей сути являются правом, а также могут переходить к другим лицам в порядке универсального и сингулярного правопреемства. Представляется, что отсутствие признания владения как права не позволяет в полной мере развиваться ни гражданскому законодательству, ни гражданскому обороту.

Таким образом, ошибочный вывод о сохранении либо несохранении владения спорным имуществом может послужить суду самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований. В результате защита права собственности лица на недвижимое имущество становится невозможной. В этой связи представляется необходимым законодательное закрепление правовой категории «владение», являющейся основой возникновения вещных прав, и «фактическое владение», явля-

ющейся фактическим отношением, в том числе и в контексте владения недвижимым имуществом и земельными участками.

Список литературы

1. Концепция развития законодательства о вещном праве. Проект рекомендован к опубликованию в целях обсуждения (протокол № 3 от 18 марта 2009). М., 2009.

2. Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 (ред. от 29.07.2014) «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Проект Закона о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ // URL: http://www.arbitr.ru/upimg//733.

4. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. М.: Статут, 2005. С. 211–212.

5. Гражданское право. В 4 т. Т. 2 / Отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 16.

6. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 23.03.2017 по делу № 308-ЭС15-18307 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

7. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.08.2015 по делу № А32-32451/2013; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.10.2017 по делу № А32-19426/2016 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 34.05

Государственные корпорации как субъекты гражданского и налогового права

Громова Мария Федоровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:masha.gromova12@mail.ru

Аннотация

Данная статья направлена на изучение государственных корпораций как одного из видов некоммерческих юридических лиц. Рассматривается их принадлежность к субъектному составу гражданского и налогового права. На примере государственной корпорации «Росатом» анализируется вопрос об отсутствии обязанности представлять в уполномоченный орган документы отчетности о совершаемой им деятельности, о руководящем составе, о расходах и пользовании имуществом. Автор приходит к выводу, что на сегодняшний день не существует единой нормативной базы, осуществляющей внешний контроль над деятельностью государственных корпораций. Отмечается, что для более эффективного осуществления финансового контроля необходимо расширить подотчетность государственных корпораций Федеральному Собранию Российской Федерации, Государственной Думе Российской Федерации и другим органам. Автор считает целесообразным утвердить нормативные документы, рекомендации методического характера, пояснения по составлению финансовой отчетности государственных корпораций.

Ключевые слова: некоммерческие юридические лица, государственные корпорации, финансовый контроль, налоговая ответственность.

State Corporations as Subjects of Civil and Tax Law

Gromova Mariya Fedorovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Russia, Krasnodar
e-mail: masha.gromova12@mail.ru

Abstract

This article is aimed at studying state corporations as one of the types of non-commercial legal entities. Their affiliation to the subject structure of civil and tax law is considered. Using the example of the Rosatom state corporation, the issue is analyzed of whether there is no obligation to submit to the authorized body reports on the activities performed by it, on the management team, on expenses and on the use of property. The author comes to the conclusion that today there is no single regulatory framework exercising external control over the activities of state corporations. It is noted that for more effective financial control it is necessary to expand the accountability of state corporations to the Federal Assembly of the Russian Federation, the State Duma of the Russian Federation and other bodies. The author considers it appropriate to approve regulatory documents, recommendations of a methodological nature, explanations on the preparation of financial statements of public corporations.

Key words: non-profit legal entities, state corporations, financial control, tax liability.

На сегодняшний день экономические отношения все больше нуждаются в государственном контроле. Однако в связи с их регулированием отдельными отраслями права, такими как финансовое, бюджетное, административное, гражданское, налоговое, на практике возникает проблема согласования этих межотраслевых норм в вопросах определения статуса субъектов, призванных государством влиять на национальную экономику. Речь идет о таких субъектах права, как государственные корпорации, статус которых колеблется между публично-правовым и частным началом.

Что касается соотношения налогового права и гражданского права, налоговые правоотношения, будучи формой ограничения прав частной собственности, тесно связаны с гражданско-правовым регулированием. Общим в налоговом и гражданском праве является предмет регулирования — это имущественные отношения, которые взаимодействуют в этих двух институтах [1].

Государственная корпорация, согласно Федеральному закону «О некоммерческих организациях», это не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе иму-

щественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций [2]. Иными словами, государственная корпорация — это продукт самостоятельности и одновременно публичности.

Согласно действующему законодательству, государственная корпорация — это тот редкий случай, когда юридическое лицо создается и действует не на основании устава, общего положения об организации, учредительного договора, предусмотренных ст. 52 ГК РФ [3], а в соответствии с федеральным законом.

Кроме того, ФЗ «О некоммерческих организациях» объявляет имущество, переданное государственной корпорации РФ, ее собственным имуществом, причем такая корпорация не отвечает по обязательствам государства, а государство, в свою очередь, не отвечает по обязательствам корпорации.

Таким образом, переданное имущество, в отличие от имущества унитарных предприятий, становится собственностью государственной корпорации, но все же не преобразовывается в частную, а продолжает оставаться государственной. Это приводит к невозможности предотвращения нецелевого расходования переданного государственным корпорациям имущества и применения определенных санкций.

Дискуссионным выступает вопрос, являются ли государственные корпорации субъектами финансового права и подлежат ли они финансовому контролю. Государственная корпорация изначально законодателем наделяется рядом конкретных функций. Так, государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» осуществляет функции нормативно-правового регулирования, оказания государственных услуг и управления государственным имуществом в области использования атомной энергии, развития и безопасности функционирования организаций атомного и ядерного оружейного комплекса РФ, обеспечения радиационной национальной безопасности, развития ядерной техники и науки. Тем самым она правомочна осуществлять конкретные действия и обладает правосубъектностью, как и любой другой субъект финансового права. Кроме

того, согласно ст. 78.3 Бюджетного кодекса РФ, федеральный бюджет предусматривает субсидии для государственных корпораций [4].

Это подтверждает положение ФЗ РФ от 24.11.2008 № 204-ФЗ «О федеральном бюджете РФ на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов», согласно которому в 2009 году предусматривается финансирование деятельности государственной корпорации «Росатом» [5]. Из данного положения видно, что государственные корпорации уже включены в субъектный состав финансовых правоотношений.

В юридической литературе финансовый контроль условно подразделяется на две категории: общий (осуществляется органами государственной власти за всеми некоммерческими организациями) и специальный (осуществляемый специально уполномоченными субъектами в пределах их компетенции — аудиторский, налоговый и т.д.) [6].

Рассматривая вопросы общего финансового контроля по отношению к такой государственной корпорации, как «Росатом», необходимо отметить, что на нее не распространяются положения пп. 3, 5, 7, 10 ст. 32 ФЗ «О некоммерческих организациях».

Это означает, что «Росатом» не обязан представлять в уполномоченный орган документы отчетности о совершаемой им деятельности, о руководящем составе, о расходах и пользовании имуществом. В свою очередь, уполномоченный орган не в праве запрашивать указанные выше документы у данной государственной корпорации. Таким образом, все расходные операции «Росатом» не могут и не должны быть проверены органами государственного финансового контроля на предмет соответствия обозначенным в законе целям государственной корпорации.

Специальным видом финансового контроля выступает налоговый контроль, который проводится в виде налоговых проверок, получения объяснений налогоплательщиков, проверки данных учета и отчетности и т.п. Что касается государственных корпораций, то согласно ст. 321 Налогового кодекса РФ они ведут раздельный учет доходов и расходов [7].

Корпорация обязана ежегодно публиковать отчеты об использовании имущества (в «Российской газете», а также на официальном сай-

те), а налоговые органы — обеспечивать контроль за соблюдением ими налогового законодательства и своевременности и полноты налоговых платежей.

Сегодня усиливаются случаи уклонения государственных корпораций от налогообложения. Это возникает в связи с тем, что деятельность государственных корпораций не регламентирована ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а значит, они не обязаны размещать заказы путем проведения торгов или аукциона [8].

Это приводит, в свою очередь, не только к экономии времени, но и к тому, что государственные корпорации свободны в выборе контрагента в договоре, что может привести к существенному злоупотреблению со стороны органов управления. Кроме того, заключение фиктивных договоров и использование фиктивных расходов при расчете налогов ведет к существенному нарушению правил налогообложения [9]. Ввиду уклонения государственными корпорациями от налогообложения, предлагается добавить в параграф 2 главы 9 ГК РФ специальную статью, посвященную недействительности сделок, совершенных в целях уклонения от исполнения налоговой обязанности [10].

Таким образом, на наш взгляд, деятельность государственных корпораций на сегодняшний день недостаточно урегулирована. Во-первых, не существует единой нормативной базы, осуществляющей внешний контроль над деятельностью государственных корпораций. Во-вторых, для более эффективного осуществления финансового контроля необходимо расширить подотчетность государственных корпораций Федеральному Собранию РФ, Государственной Думе РФ и др. На сегодняшний день нерешенным остается вопрос о проведении торгов и аукционов при заключении корпорациями договоров и сделок на определенную сумму. И, наконец, считаем целесообразным утвердить нормативные документы, рекомендации методического характера, пояснения по составлению финансовой отчетности государственных корпораций.

Список литературы

1. Крутова Я. А., Очаковский В. А., Самсоненко Ю. А. К вопросу о соотношении институтов гражданского и налогового права // Общество и право. 2018. № 3. С. 151–155.

2. Федеральный закон от 12.01.1996 г. (ред. от 10.08.2018) № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 15.01.1996. № 3. Ст. 145.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. (ред. от 01.09.2018) № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

4. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 г. (ред. от 03.08.2018) № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.08.1998. № 31. Ст. 3823.

5. Федеральный закон от 24.11.2008 г. (ред. от 07.12.2009) № 204-ФЗ «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 01.12.2008. № 48. Чт. 5499.

6. Катрич А. А., Чернов Ю. И. Консолидированная группа налогоплательщиков как субъект налогово-правовых отношений // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко. Отв. за вып. А. Г. Кощаев. 2017. С. 784.

7. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 05.08.2000 г. (ред. от 11.10.2018 г.) № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.08.2000. № 32. Ст. 3340.

8. Федеральный закон от 05.04.2013 г. (ред. от 14.08.2018 г.) № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.

9. Оганезов Э. М. К вопросу о финансировании государственных корпораций // Полиматис. № 9. 2018. С. 74–81.

10. Папоян А. А., Салова К. О., Чернов Ю. И. Административно-правовые и гражданско-правовые векторы развития налогового права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 11.

УДК/UDC 347.772

К вопросу об использовании товарного знака

Гусева Ольга Николаевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: olga.gs313@gmail.com

Седова Наталья Александровна (научный руководитель)
кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Несмотря на то что исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации иногда называют монопольным, его, тем не менее, нельзя назвать неограниченным. На сегодняшний день зарегистрированные товарные знаки представляют собой эффективный инструмент для охраны интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. При этом на практике возникают случаи использования третьими лицами этих знаков без соответствующего разрешения правообладателей для своих целей. Данная статья посвящена вопросу использования товарного знака, в частности с изменением отдельных его элементов, с целью сделать его сходным с чужим товарным знаком и, как следствие, более привлекательным для потребителя. Данная проблема рассмотрена в аспекте ограничения правомочий правообладателя с целью соблюдения законных интересов других участников гражданского оборота.

Ключевые слова: правообладатель, товарный знак, исключительное право на товарный знак, словесное наименование.

On the Issue of Trademark Use

Guseva Olga Nikolayevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Sedova Natalya Aleksandrovna
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

Despite the fact that the exclusive right to the results of intellectual activity and the means of individualization are sometimes called monopoly, nevertheless, it cannot be called unlimited. Today, registered trademarks are an effective tool for protecting the interests of legal entities and individual entrepreneurs. Moreover, in practice, there are cases when third parties use these marks without the respective permission of the right holders for their purposes. This article touches upon the use of a trademark, in particular, with the change of its individual elements in order to make it similar to another trademark and, as a result, more attractive to the consumer. This issue is considered in the aspect of limiting the powers of the right holder in order to respect the legitimate interests of other participants in civil turnover.

Key words: right holder, trademark, exclusive right to trademark, verbal name.

Товарный знак является объектом гражданских прав и представляет собой обозначение (словесное, изобразительное, комбинированное или иное), используемое для индивидуализации товаров юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

В соответствии с положением, закрепленным в п. 1 ст. 1484 ГК РФ, лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использовать товарный знак, им распоряжаться и запрещать его использование третьим лицам [1]. Как справедливо заметил ученый-правовед А. П. Сергеев, использование товарного знака рассматривается законом не только как право, но и

как обязанность его правообладателя: неиспользование товарного знака в течение трех лет может привести досрочному прекращению правовой охраны данного товарного знака [2].

Вместе с тем правообладатель может контролировать не любое использование принадлежащего ему товарного знака, а только использование его в гражданском обороте. Так, владелец товарного знака может самостоятельно и монопольно использовать его в производстве товаров, для которых зарегистрирован данный товарный знак, путем размещения его на этикетках, упаковках этих товаров, в рекламе и продвижении товаров на рынке, а также на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот, и в сети Интернет.

Примечательным в этом контексте является фактическое использование зарегистрированного обозначения с незначительными, в том числе композиционными, изменениями. Такm пункт 2 ст. 1486 ГК РФ предусматривает использование товарного знака с изменением его отдельных составляющих, которые не меняют существа данного товарного знака. Правообладатели в данном случае должны осознавать характер и степень допустимости таких изменений.

Судебной практике известны случаи использования правообладателями товарных знаков, существенно отличавшихся от зарегистрированных. Ненадлежащее использование товарного знака в дальнейшем привело к недобросовестной конкуренции и нарушению исключительного права на чужой товарный знак. В качестве примера рассмотрим дело Арбитражного суда города Москвы по иску ООО «Александровы погреба» к ООО «ВЕЛЬД-21» о запрете использования товарного знака «TESORO» и взыскании компенсации.

Для маркировки алкогольной продукции обе стороны использовали зарегистрированные товарные знаки. Товарный знак истца представляет собой словесное наименование «TESORO/TECOPO». У ответчика — «MARQUES DEL REAL TESORO». Именно изменения ответчиком товарного знака в процессе маркировки продукции привело к нарушению прав заявителя.

Товарный знак, который использовался ответчиком, зарегистрирован в одну строку заглавными латинскими буквами «MARQUES DEL REAL TESORO». В то же время на этикетке спорной продукции он использовался с визуальным изменением. При этом доминирующее положение занимала только часть наименования «REAL TESORO», а оставшиеся элементы (Marques del) были непримечательными для потребителя, так как были выполнены в значительно меньшем размере, другим шрифтом и цветом, на отдельной строке.

В сложившейся ситуации заявителем не оспаривалась правовая охрана товарного знака ответчика, поскольку том виде, в котором он зарегистрирован — «MARQUES DEL REAL TESORO («Маркиз королевских сокровищ») — было расширено смысловое значение, которое значительно отличалось от товарного знака «TESORO», что в переводе с испанского означает «сокровище».

Предоставление обозначению «MARQUES DEL REAL TESORO» правовой охраны не противоречит ст. 1483 ГК РФ и не нарушало прав истца.

При этом доводы истца сводились к тому, что ответчиком осуществлялось фактическое использование обозначения «REAL TESORO» («Королевское сокровище»), потому что оно сходно до степени смешения с его товарным знаком по семантическому, графическому и фонетическому признакам и именно оно занимает на этикетке доминирующее положение, индивидуализируя импортируемую алкогольную продукцию.

Позиция истца аргументировалась на использовании ответчиком товарного знака в измененном виде, что повлияло на его отличительный характер, сущность и восприятие и привело к нарушению исключительных прав. Однако, по мнению ответчика, он использовал зарегистрированное обозначение без какого-либо существенного изменения. В свою защиту он ссылался на то обстоятельство, что третье лицо не имеет право запрета использования правообладателем зарегистрированного им товарного знака.

Судом первой инстанции было установлено использование ответ-

чиком для индивидуализации своей продукции словосочетания «REAL TESORO», занимающее преобладающее положение на этикетке и создающее общее зрительное впечатление с более ранним знаком истца, так как является сходным с ним до степени смешения. Действия нарушителя были признаны злоупотреблением правом и недобросовестной конкуренцией. Апелляционная и кассационная инстанции поддержали выводы Арбитражного суда.

Таким образом, если придерживаться позиции заявителя, то в области использования товарных знаков может сложиться такая практика, что можно будет регистрировать в одну строку обозначения, состоящие из нескольких словесных элементов, в том числе, возможно, включающие в себя чужие знаки, а впоследствии фактически использовать лишь некоторые слова или часть фразы, которые известны и являются более привлекательными для потребителя.

В своем Постановлении по данному делу Высший Арбитражный суд установил, что использование товарного знака в ситуации, когда доминирующим становится лишь определенный его элемент, меняет сущность данного товарного знака и не является надлежащим использованием. «Выделение» или соответствующее обозначение слов, которые имеют узнаваемость и репутацию, может привести к нарушению исключительных прав третьих лиц и ввести потребителей в заблуждение, несмотря на то, что на продукции присутствуют все словесные элементы зарегистрированного правообладателем обозначения. По требованию заявителя в рассмотренном случае не только был установлен факт нарушения его прав ответчиком, но и взыскана компенсация за незаконное использование интеллектуальной собственности [3].

На основании изложенного можно сделать вывод, что товарный знак должен использоваться правообладателем в том виде, в котором он был зарегистрирован, или с изменениями, не создающими угрозу смешения с чужим товарным знаком.

Список литературы

1. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник. 3-е изд. М., 2003. С. 636.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 52. Ст. 5496

3. Постановление Президиума ВАС РФ от 4 февраля 2014 г. № 14567/13, принятое по делу Арбитражного суда города Москвы № А40-27210/12-19-247 // Справочно-правовая система «Гарант».

УДК/UDC 343

О некоторых теоретических аспектах привлечения юридического лица к административной ответственности

Довбня Владислав Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vladislav.dovbnia@yandex.ru

Аннотация

В данной работе проводится анализ понятия вины юридического лица, совершившего административное правонарушение. В ходе рассмотрения вопроса были выявлены определенные проблемы правовой регламентации института административной ответственности в контексте развития административно-делкитного законодательства. Сформулирован вывод, что сегодняшняя правовая регламентация административной ответственности юридических лиц не является исчерпывающей и не учитывает основные доктринальные точки по данному вопросу. Также было установлено, что юридическое лицо, как правило, представлено в форме коллектива людей, следовательно, вину как их психическое отношение к совершенному административному правонарушению и соответствующим последствиям вряд ли можно установить. Автор приходит к выводу, что вина юридического лица при совершении административного правонарушения будет определяться посредством вины руководителя или должностного лица.

Ключевые слова: административная ответственность юридического лица, административно-деликтное право, доктринальный подход.

Some Theoretical Aspects of Bringing a Legal Entity to Administrative Responsibility

Dovbnya Vladislav Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vladislav.dovbnia@yandex.ru

Abstract

This article analyzes the concept of guilt of a legal entity that has committed an administrative offense. The author identifies certain problems of the legal regulation of the institution of administrative responsibility in the context of the development of administrative and tort legislation. The author comes to the conclusion that, nowadays, legal regulation of the administrative responsibility of legal entities is not exhaustive and does not take into account the main doctrinal points on this issue. It was shown that, as a rule, a legal entity is represented in the form of a collective of people, therefore, it is hardly possible to establish the guilt as their mental attitude to a perfect administrative offense and the corresponding consequences. The author concludes that the guilt of a legal entity in committing an administrative offense will be determined by the guilt of the head or official.

Key words: administrative responsibility of a legal entity, administrative and tort law, doctrinal approach.

Административная ответственность является одним из видов ответственности, которая устанавливается государством путем издания правовых норм, которые определяют основания ответственности, а также меры, применимые к нарушителям, порядок рассмотрения дел о таких правонарушениях и особенности исполнения решений, принимаемых в рамках такого производства. Административная ответственность является реализацией административно-правовых санкций, это применение уполномоченным органом, а также должностным лицом административных наказаний к физическим или юридическим лицам, которые совершили административное правонарушение [1].

Поскольку Россия с 90-х годов перешла к рыночной системе хозяйствования, это привело к созданию большого количества юридических лиц, которые имеют различную организационно-правовую форму. Данный факт говорит о том, что появилась соответствующая необходимость в регламентации надежных гарантий защиты экономических интересов всех хозяйственных субъектов рынка. Однако в данной ситуации стоит учитывать равный подход в регуляции со стороны контрольных и правовых органов [2]. При этом отметим, что уголовная ответственность юридических лиц на сегодняшний день так и не получила правовой регламентации.

На сегодняшний день законодатель установил различные основания привлечения юридических лиц к административной ответственности: в области налогообложения, в сфере таможенных отношений и т. д. Однако законодатель, таким образом, не дает оснований для выделения каких-либо иных особых видов ответственности (таможенной, налоговой).

В научной периодике последних лет по вопросам, связанным с административной ответственностью юридических лиц особое внимание уделяется вопросам относительно понятия вины юридического лица и понятия ответственности юридического лица.

Сложившееся в науке представление о вине как о психическом отношении лица относительно своего противоправного поведения является неприменимым к юридическим лицам, поскольку данное представление раскрывает психологический аспект нервной деятельности человека.

Исходя из этого, принимая КоАП РФ, законодатель вынужден был регламентировать иные признаки виновности юридического лица, закрепленные в ч.2 ст. 2.1 КоАП РФ. Возможно, что именно такое понимание вины юридического лица было дано законодателем поспешно и без учета надлежащих доктринальных наработок [3].

Данный вывод можно сделать исходя из того, что, решая данный вопрос при подготовке КоАП РФ, в одних случаях авторы категорически исключали признак вины для юридического лица, в других ситуациях

определяли вину юридического лица как неприложение юридическим лицом достаточных и требуемых законодателем усилий для выполнения возложенных на юридического лицо обязанностей.

Также в юридической литературе отмечалось, что виновная ответственность юридического и физического лица — по своей сути разные понятия. Относительно физических лиц преобладает психологический аспект, в случае с юридическим лицом — социально-этический.

Поскольку юридическое лицо, как правило, представлено в форме коллектива людей, то вину как их психическое отношение к совершенному административному правонарушению и соответствующим последствиям вряд ли можно установить. Если рассматривать данный вопрос именно при таком подходе, то можно выделить следующее: вина юридического лица может выражаться именно в действиях руководителя юридического лица. В данном случае стоит отметить, что не имеет значения, было ли совершено административное правонарушение с превышением должностных полномочий или нет [4].

В случае если правонарушение будет являться следствием противоправного поведения иного должностного лица данной организации, необходимо учесть, были ли действия в пределах своей компетенции или нет. Превышение должностных полномочий сотрудника юридического лица самостоятельно не может свидетельствовать о вине юридического лица. Совершение правонарушения любым другим рядовым работником организации, если он совершал свои действия на основе правоустановительного документа, подписанного руководителем, будет являться действием коллектива.

Подводя итог, можно констатировать, что состояние профильного деликтного законодательства об административной ответственности юридических лиц на сегодняшний день не представляет собой единой системы, которая бы использовала положения, исходя из аргументированной научной концепции.

Таким образом, можно сделать вывод, что вина юридического лица при совершении административного правонарушения будет определять-

ся посредством вины руководителя или должностного лица. Подобный подход используется в Налоговом кодексе РФ в ч. 4. ст. 110.

Список литературы

1. Стахов А. И. Степень вины как специальный критерий индивидуализации ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 4. С. 89–93.

2. Россинский В. В. Почему в Российской Федерации утвердился институт административной ответственности юридических лиц, и пришло ли время его ликвидировать? // Административное право и процесс. 2018. № 1. С. 5–13.

3. Кондратов М. А., Медведев С. С. К постановке вопроса об уголовной ответственности юридических лиц в уголовном праве России (исторический аспект) // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 106. С. 1013–1023.

4. Паршина О. В. Административная ответственность юридических лиц: как правовой институт меняет свою правовую природу// Административное право и процесс. 2014. № 11. С. 57–59.

5. Чернов Ю. И. Взаимосвязь принципов административно-деликтного и уголовного процессов // Актуальные вопросы публичного права. 2013. № 8 (20). С. 119–132.

УДК/UDC 341

Соотношение международного и национального налогового права

Заболотнов Александр Алексеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: madrid201214@yandex.ru

Аннотация

В данной статье анализируются ключевые моменты соотношения международного и национального налогового права. Концепция налогово-правового регулирования любого государства складывается из внутригосударственной и международной отрасли права. Автор дает четкое определение терминам, находит взаимосвязь двух правовых институтов с точки зрения субъектов отрасли и через наиболее распространенный подход, который основывается на приоритете норм интернациональных соглашений над положениями национального законодательства. Автор приходит к выводу, что современные налогово-правовые отношения не могут складываться исключительно из норм и стандартов международного или национального (внутригосударственного) права. При этом их переплетение и даже взаимопроникновение оказывает положительное влияние как на государственную налоговую систему, так и на международную систему налогов и сборов.

Ключевые слова: налоговое право, международное налоговое право, международные соглашения, международное право.

Correlation Between the International and National Tax Law

Zabolotnov Aleksandr Alekseevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: madrid201214@yandex.ru

Abstract

This article analyzes the key moments of the correlation between the international and national tax law. The concept of tax and legal regulation of any state is comprised of the interstate and international field of right. The author provides an accurate definition to these terms, finds interrelation of the two legal institutes from the point of view of the subjects of this field and with the help of the most widespread approach which is based on a priority of standards of international agreements over provisions of the national legal system. The author comes to the conclusion that modern tax legal relations cannot consist only of norms and standards of the international or national (interstate) law. At the same time, their interlacing and even interpenetration render a positive effect both on the state taxation system and the international system of taxes and fees.

Key words: tax law, international tax law, international agreements, international law.

На сегодняшний день в мире привилегированное место занимают международные отношения, стремящиеся к оптимизации взимания налогов для благоприятного развития внешнеэкономической деятельности. Международное и национальное налоговое право являются взаимосвязанными элементами налоговых отношений, оказывающими обоюдное влияние друг на друга. Обе отрасли права направлены на регулирование общественных отношений в сфере налогообложения.

Для того чтобы лучше соотнести две отрасли права, необходимо дать четкое определение международному и внутригосударственному (национальному) праву. Налоговое право в юридической науке рассматривается как наука, как учебная дисциплина и как отрасль права. С последней точки зрения и будут рассмотрены данные термины. Международное налоговое право — совокупность международно-правовых (а в широком смысле — и национальных) норм, регулирующих налогообложение с иностранным элементом [1]. Из значения термина следует, что международное налоговое право относится к сфере международной жизни, связано с межгосударственными отношениями [2]. Национальное налоговое право, преимущественно рассматриваемое как подотрасль финансового права, представляет собой совокупность правовых норм, ре-

гулирующих внутригосударственные, общественные отношения в сфере налогообложения. Из определений данных правовых институтов вытекает их схожесть и в то же время исходит магистральная отличительная черта данных правовых систем — курс законодательного воздействия норм права. В национальном праве норма направлена на определенную суверенную территорию, а в международном праве не привязана к конкретной государственной границе.

Юридическая наука как целостная система представляет собой определенное единство функций, принципов систем, источников и т. д. Исходя из совокупности всех этих фактов, можно сделать заключение, что международное законодательство так или иначе взаимодействует с большинством отраслей внутригосударственного права, ровно как и национальное налоговое законодательство тесно связано с отраслями международного права (международного частного права, международного гражданского процесса и иными). Речь идет не просто о взаимодействии, а о фактическом переплетении, взаимопроникновении и взаимодополнении многих правовых норм и отдельных институтов [3].Также налоговая система государства тесно связана и контактирует не только с международной, но и с региональной налоговой политикой. Она, в свою очередь, тесно контактирует с транснациональной финансовой политикой. Сущность политики многозначна и требует уточнения значения в зависимости от функциональной направленности [4].

Соотнести две отрасли права можно по разным критериям: функциям, принципам, источникам, предмету, объекту на которое направлена та или иная отрасль юридической науки и т. д. Так, например, с точки зрения субъекта в отечественном праве налоговые отношения являются публично-правовыми, так как одной стороной в них выступает государство (в лице налоговых органов), а с другой физические лица и организации — налогоплательщики. В то же время в международном праве общепризнанными субъектами международного права являются государства и межгосударственные организации [5], относящиеся к публично-правовой сфере, а также физические лица и организации, относящиеся

к частноправовой сфере. Перечисленные субъекты участвуют как в государственных так и в межгосударственных налоговых отношениях. При этом с учетом векторов развития международного налогового права в отечественном законодательстве, в качестве специальных субъектов налогового права стали признаваться объединения налогоплательщиков. Так, например, предусмотренные Налоговым кодексом РФ консолидированные группы налогоплательщиков могут оптимизировать платежи по налогу на прибыль организации в качестве единого хозяйственного субъекта.

Наиболее распространенный подход основывается на приоритете норм интернациональных соглашений над положениями национального законодательства. Так, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы» [6]. В то же время место общепризнанных норм и принципов международных договоров в иерархии элементов не установлено. В случае расхождения закона или иного нормативного акта с международным договором, в котором участвует Российская Федерация, или с общепризнанными нормами международного права применяются правила, установленные этими нормами или договорами [7]. С точки зрения налогового законодательства этот вопрос трактуется однозначно. В соответствии с п. 1 ст. 7 НК РФ, «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила и нормы, чем предусмотренные настоящим Кодексом и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, применяются правила и нормы международных договоров Российской Федерации» [8]. Таким образом, налоговое законодательство России устанавливает приоритет норм международного налогового права над национальным, в том числе и в области налогообложения и сборов.

Однако такая ситуация возникает не всегда. Так, например, порядок о налогообложении дохода от прироста стоимости недвижимого имущества в США устанавливает приоритет внутренних нормативных

актов над внешним законодательством. Но необходимо отметить, что внутренний законодательный акт превалирует над международным соглашением только в том случае, если такой приоритет прямо следует из нормы внутреннего законодательства [9]. Следовательно, соотношение устоев межнационального и национального налогового права крайне чувствительно к географическому признаку, оно может варьироваться от приоритета первого, как в России или Франции, и приоритета второго (в некоторых случаях), как в США, до паритета этих норм.

Подводя итог проведенному исследованию можно сделать вывод, что международное и национальное налоговое право сложные институты, которые взаимодополняют друг друга, заимствуя наиболее актуальные нормы в области налогового законодательства. Страны участники международных налоговых взаимоотношений применяют разные методы для более выгодного сотрудничества в сфере налогообложения, подбирая для себя наиболее востребованные нормы и ставя внутреннее налоговое право выше международного или наоборот.

Список литературы

1. Сухарева А. Я. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 2003. 858 с.

2. Винницкий Д. В. Международное налоговое право. Проблемы теории и практики. М.: Статут, 2017. 463 с.

3. Курдюк Г. П., Архиреева А. С. Региональная правовая политика: особенности понимания // Теория и практика общественного развития. 2014. № 20. С. 96–98.

4. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов. М.: Wolters Kluwer Russia, 2010. 415 с.

5. Катрич А. А., Чернов Ю. И. Консолидированная группа налогоплательщиков как субъект налогово-правовых отношений. // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко / Отв. за вып. А. Г. Кощаев. 2017. С. 784–785.

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

7. Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. 2-е издание. М.: Издательство «Проспект», 2014. 228 с.

8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Российская газета. № 148–149/ 06.08.1998.

9. Конное О. Ю. Проект Налогового кодекса Российской Федерации и международные обязательства Российской Федерации // Налоговый вестник. 1998. № 2.

УДК/UDC 343

Некоторые аспекты, связанные с мелким хищением в уголовном законодательстве Российской Федерации

Колмычек Полина Игоревна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kolmychek.polina@gmail.com

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Аннотация

В данной работе рассматриваются некоторые аспекты, связанные с мелким хищением в Уголовном кодексе Российской Федерации. В статье рассматриваются различные проблемы ответственности за мелкое хищение, которое совершено после привлечения лица к административной ответственности за подобное деяние. Также рассматриваются объективные и субъективные признаки мелкого хищения, которое влечет уголовную ответственность. Было установлено, что основной проблемой, заключающейся в неоднозначности административной преюдиции в уголовном законе, является акцентирования именно на кратности совершенного деяния в виде административного проступка, что, в свою очередь, значительно усиливает репрессивность. Следовательно, при оценке характера и степени общественной опасности деяния не учитывается именно степень общественной опасности субъекта этого деяния. Дана авторская позиция по мелкому хищению, а также предложены меры по совершенствованию данной уголовно-правовой нормы.

Ключевые слова: мелкое хищение, уголовное право, административное право, административная преюдиция, уголовная политика, либерализация уголовной политики.

Some Aspects Related to Petty Theft in the Criminal Law of the Russian Federation

Kolmychek Polina Igorevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kolmychek.polina@gmail.com

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Abstract

This article discusses some aspects related to petty theft in the Criminal Code of the Russian Federation. The article discusses various problems of responsibility for petty theft committed after bringing a person to administrative responsibility for such an act. It also considers the objective and subjective signs of petty theft, which entails criminal liability. The authors state that the main problem leading to the ambiguity of administrative prejudice in criminal law is focusing precisely on the multiplicity of the committed act in the form of administrative offense which, in turn, greatly enhances repression. Therefore, when assessing the degree and character of public danger of an act, the degree of public danger of the subject of this act is not taken into account. The authors give their position on petty theft and propose measures aimed at improving this criminal law norm.

Key words: petty theft, criminal law, administrative law, administrative prejudice, criminal policy, liberalization of criminal policy.

Вопросы, связанные с привлечением к уголовной ответственности, всегда были и на сегодняшний день остаются одними из наиболее актуальных для уголовной политики РФ. Определенная тенденция на декриминализацию ряда составов Уголовного кодекса, а также на широкое

внедрение элементов административной преюдиции обусловлена целым рядом как экономических, так и социальных факторов.

В определенной степени жесткий характер уголовной политики государства является причиной определенных социальных противоречий. Так, следствием жесткой уголовной политики стало появление значительного количества трудоспособного населения с уголовным прошлым, что предопределило необходимость пересмотра подхода к практике применения уголовного закона. Стоит отметить, что актуальным аспектом данной проблемы стало несоответствие ущерба, который был причинен преступлением, и степени его общественной опасности [1].

Приведенные выше факты стали одними из мотивов включение в июле 2016 года ст. 158.1 УК РФ («Мелкое хищение») [2]. Данная уголовно-правовая норма содержит элементы административной преюдиции.

В соответствии со ст. 7.25 КоАП РФ [3] мелкое хищение представляет собой хищение на сумму, которая не превышает 2,5 тыс. рублей, при условии отсутствия квалифицирующих признаков хищения. В случае если лицо ранее привлекалось к административной ответственности по ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ и вновь совершило мелкое хищение, данное деяние также подлежит квалификации согласно КоАП РФ. В данной ситуации повторность для целей ст. 158.1 УК образует совершение мелкого хищения при условии предшествующего привлечения лица к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. Стоит отметить, что количество вновь совершенных мелких хищений и их размер не имеют значения для квалификации, но в случае, когда сумма вновь совершенного хищения составляет сумму, превышающую 2,5 тыс. рублей, деяние подлежит квалификации согласно положениям главы 21 УК РФ.

Законодатель в очередной раз обратился к институту административной преюдиции применительно ст. 158. 1 УК РФ. Проблемы уголовной политики должны находить свое решение не только посредством криминализации, но и посредством восстановления и развития института административной преюдиции. Однако в данном контексте стоит

акцентировать свое внимание на том, чтобы административная преюдиция не являлось усилением репрессивности уголовного закона.

На сегодняшний день основной проблемой, заключающейся в неоднозначности административной преюдиции в уголовном законе, является то, что при изучении данного института основной акцент делается именно на кратное совершение деяния в виде административного проступка, что, в свою очередь, значительно усиливает репрессивность. Таким образом, при оценке характера, а также степени общественной опасности деяния не учитывается именно степень общественной опасности субъекта этого деяния. А ведь именно данный аспект является определяющим относительно рациональности интегрирования преюдиционных мер в уголовное законодательство. В данной ситуации именно субъект является носителем признака общественной опасности совершенного деяния и он же не встает на путь исправления после предупредительных мер административной ответственности [4].

Другим значимым аспектом в контексте данной темы является то, что в законе вопрос о повторности совершения административного правонарушения прописан весьма неоднозначно. Совершение повторного мелкого хищения в законе никак формально не определено, таким образом, складывается ситуация, при которой и ч. 1 и ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ можно рассматривать в качестве признака уголовно-наказуемого деяния ст. 158.1 УК РФ.

Однако сразу же возникает вопрос о степени общественной опасности ч. 1 ст. 7.27. КоАП РФ. На наш взгляд, в контексте данного вопроса степень общественной опасности не столь существенна. В качестве решения данного правового пробела и во избежание как теоретических, так и практических проблем необходимо указать в статье на ч. 2 ст.7.27 КоАП РФ, тем сам акцентируя на степени общественной опасности административного правонарушения.

Список литературы

1. Алехин В. П., Медведев С. С. Анализ последних изменений в Уголовном кодексе РФ // Научный журнал КубГАУ. Краснодар. 2014. № 96. С. 225–236.

2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.

4. Бавсун М. В., Бавсун И. Г., Тихон И. А. Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе // Административное право и процесс. 2008. № 6. С. 6–10.

УДК/UDC 343

Некоторые особенности аннулирования лицензий кредитных организаций в РФ

Корнева Диана Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: k.d.1@mail.ru

Архиреева Анастасия Сергеевна (научный руководитель)
кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: arkhireevaa@inbox.ru

Аннотация

В данной статье определяются причины и основания отзыва лицензии у кредитных организаций Центральным банком РФ. Дана характеристика процедуре аннулирования лицензии у банков, а также определены последствия отзыва лицензии у кредитных организаций. В настоящее время для клиента кредитной организации существует множество рисков, связанных с операциями по внесению денежных средств на банковские счета. Так, например, согласно статистике, которую публикует сайт Центробанка РФ, в течение последних десяти лет 463 банка лишились права на осуществление банковской деятельности. С каждым годом число таких банков увеличивается в разы. В статье освещаются как императивные, так и диспозитивные основания отзыва лицензии кредитной организации Банком России. Также определяются правила поведения граждан в случае отзыва (аннулирования) лицензии Центральным банком в целях сохранения своих денежных средств.

Ключевые слова: Центральный банк Российской Федерации, кредитная организация, лицензия, аннулирование, отзыв лицензии, банкротство.

Some Features of License Revocation from Credit Organizations in the Russian Federation

Korneva Diana Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: k.d.1@mail.ru

Arkhireyeva Anastasiya Sergeyevna (research advisor)
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: arkhireevaa@inbox.ru

Abstract

This article defines the causes of license revocation from credit organizations by the Central Bank of Russia. The author characterizes the procedure of license revocation from banks and shows the consequences of license revocation from credit organizations. At present time, many risks connected with operations on deposit into bank accounts for clients of credit organizations. For example, according to statistics published by the site of the Central Bank, during the last ten years 463 banks have lost their right to banking activities. Every year such amount of banks increases many times. The article highlights both imperative and dispositive grounds of license revocation by credit organizations by the Bank of Russia. The author defines the rules of citizens' behavior in the case of license revocation by the Central Bank to protect their assets.

Key words: Central Bank of the Russian Federation, credit organizations, license, revocation, bankruptcy.

Каждый год десятки финансовых учреждений страны сталкиваются с материальными проблемами, что мешает им выполнять свои обязательства перед потребителями.

Центральный банк отозвал в 2015 году лицензии почти у 80 банков. В 2018 году Центральный банк продолжает деятельность по очистке банковского раздела: по инициативе Банка России было закрыто порядка 55

кредитных организаций (см. табл. 1 в конце статьи).

Для начала рассмотрим ключевые понятия:

— отзыв — это лишение кредитной организации права на осуществление любых операций в сфере банковского сектора, которые были предусмотрены действующей лицензией;

— аннулирование — это объявление недействительной имеющейся у организации лицензии.

Понимаем, что принципиальных отличий в данных понятиях нет.

Так, например, в июле Центробанк провел операцию по отзыву лицензии у АО «Новый промышленный банк». Это произошло по причине наличия проблем в деятельности банка из-за использования рискованной бизнес-модели, что привело к формированию на балансе кредитной организации большого объема активов ненадлежащего качества [1].

Также Центральный банк 20 июля 2018 года лишил лицензии ООО «Южный региональный банк». Центробанк объяснил свое решение тем, что ООО «Южный региональный банк» не следовал кредитным законам [2].

В июле Центральный банк отозвал лицензию у банка АО «Таатта» из Якутии по причине того, что кредитная организация, занимающая 220-е место в России и не оказывающая существенного влияния на совокупные показатели банковского сектора Республики Саха (Якутия), выбрала рискованную модель, что привело к формированию на балансе значительного объема активов низкого качества [3].

Миссия Центрального банка России заключается не только в том, чтобы отзывать лицензии у банков-нарушителей, но и, восстановив их, выставить на продажу, но только в том случае, если банк является социально значимым в регионе кредитным учреждением [4].

Банк России устанавливает обязательные для кредитных организаций и банковских групп правила проведения банковских операций, бухгалтерской отчетности, организации внутреннего контроля, а также другой информации, предусмотренной федеральными законами [5].

Следовательно, оснований отзыва лицензии у кредитной организа-

ции достаточно. И очень часто на решение Центрального банка влияет не один фактор, а их совокупность. Центральный банк может отозвать лицензию в следующих случаях [6]:

- доходность капитала опускается до 2%;
- компания не может осуществлять все свои договорные требования и обязательства по отношению к своим клиентам;
- установление недостоверности информации, на основании которой была выдана лицензия;
- осуществление банковских операций, не предусмотренных лицензией;
- реальная величина денежных средств и активов на порядок ниже, чем уставной капитал в своем минимальном эквиваленте, предоставленном ранее;
- в случае задержки представления ежемесячной отчетной документации более чем на 15 дней;
- организация прикрывает нелегальные операции и денежные средства, характеризующиеся в юридической практике как незаконные, используя структурную схему своей коммерческой деятельности;
- не были выполнены в полном объеме (или не выполнены совсем) постановления судебных органов о необходимости изъятия материальных ресурсов с расчетных счетов;
- нормы действующего федерального законодательства не соблюдаются, нарушаются требования регулирующих правовых документов.

Каждая из вышеперечисленных причин или же их совокупность может стать причиной процесса отзыва лицензии. Аннулирование лицензии может произойти и в добровольном порядке.

Так, например, в Российской газете появилась информация о том, что 21.09.2018 Центральный банк России аннулировал лицензию на осуществление банковских операций АО «Гранд Инвест банк» на основании статьи 23 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»

по причине решения представителя банка о прекращении деятельности в добровольном порядке добровольной ликвидации согласно статье 61 Гражданского кодекса РФ и направлением в Банк России соответствующего ходатайства [7].

Так как банк является участником системы страхования вкладов, то аннулирование лицензии является страховым случаем, поэтому вкладчики — как физические лица, так и индивидуальные предприниматели — могут рассчитывать на выплату страхового возмещения в пределах 1,4 млн рублей.

Что происходит с банком после отзыва лицензии, чем обернутся последствия такого решения? Во-первых, как действующая организация банк больше не существует. С момента отзыва лицензии все его действия финансового и юридического характера не имеют силы и классифицируются как незаконные. Во-вторых, все имущественные ценности возвращаются клиентам — в том числе залоговое имущество и обременения. Что касается клиентов такой кредитной организации, то они лишаются права и возможности управлять своими счетами в пределах данной организации.

В ряде случаев после отзыва разрешения к компании может быть применен комплекс мероприятий, направленных на улучшение его финансового состояния [8]. Иногда таким образом удается избежать банкротства. Здесь есть определенная доля риска, так как не все учреждения начинают вести себя честно и в рамках закона. По этой же причине лицензии редко возвращают обратно. Даже компетентным специалистам Центробанка трудно предсказать, выдержит ли компания экономическую ситуацию и сумеет ли вернуть свое благополучие [9].

В рамках действующего законодательства весь штат неликвидного банка должен быть уволен в день лишения его лицензии по статье «Ликвидация предприятия» с полной выплатой выходного пособия в день расчета.

Для клиентов банков определена процедура по возврату денежных средств в полном объеме. В противном случае им следует обращаться в

судебные инстанции и подавать иск об открытии гражданского дела.

Практически сразу пользователи банка из новостных сообщений узнают об аннулировании лицензии банка. И прежде чем предпринимать какие-либо действия, необходимо проверить, действительно ли аннулирована лицензия. Уже после подтверждения информации нужно действовать исходя из своего статуса. На практике физические лица, чтобы вернуть свои деньги, действуют следующим образом:

— Подают заявление (очень важно успеть сделать это до того времени, как банк признают банкротом).
— Получают информацию о праве получения компенсации и правилах ее выдачи (подобные сведения банк-нарушитель публикует в СМИ, если на онлайн-ресурсах страховщиков они есть).
— Получают выплаты (в основном, первые выплаты клиентам начинаются уже через несколько недель после отзыва лицензии, и если банк задерживает выплаты, то это незаконные противоправные действия, которые могут быть обжалованы в суде. Порядок и способ получения выплаты устанавливает, естественно, агентство, но желательно указать в заявлении приоритетный вариант возмещения: перевод, наличные или перечисления на карту).

Два сценария развития событий может сложиться для физических лиц:

1. У компании хватит капитала для того, чтобы выполнить все свои договорные обязательства. После отзыва лицензии и ликвидации банка, которые произойдут в принудительном порядке, активы будут проданы, а деньги возвращены вкладчикам.
2. Банкротство — подается требование о начале процедуры реструктуризации долгов.

При отзыве лицензии банк должен рассчитаться со всеми вкладчиками. Но если финансов недостаточно для этого, возникает необходимость привлечения дополнительных средств. Поэтому АСВ, управляющее банком-банкротом, продает имеющиеся кредиты сторонним органи-

зациям. Во время этого процесса заем может быть передан как банку, так и небанковской организации. К примеру, коллекторному агентству.

Таким образом, в последние годы Центральный банк РФ ведет активную политику по повышению уровня финансовой дисциплины кредитных организаций. В крайней ситуации ЦБ РФ проводит отзыв лицензии, целью которого является обеспечение должного уровня законности на рынке банковских услуг и защиты прав вкладчиков.

Посевные площади основных растениеводческих культур в Краснодарском крае, 2014–2016 г., тыс., га

№	Название банка	Дата отзыва	Номер лицензии
1	Алтай Бизнес-Банк	25.01.2018	2388
2	Стар Альянс	25.01.2018	3433
3	Партнер Капитал Банк	02.02.2018	635
4	Расчетно-Кредитный Банк	02.02.2018	103
5	Банк СБРР	06.02.2018	1284
6	Финансово-промышленный капитал	09.02.2018	3295
7	Урал Капитал Банк	15.02.2018	2519
8	Мастер-Капитал	20.02.2018	3011
9	Алжан	02.03.2018	2491
10	Кредит Экспресс	15.03.2018	3186
11	Вэлтон Банк	15.03.2018	1105
12	Телекоммерц Банк	21.03.2018	3380
13	Телекоммерц Банк	29.03.2018	3006
14	Лайтбанк	29.03.2018	3177
15	УМУТ	29.03.2018	2435
16	ВВБ	09.04.2018	1093
17	Конфидэнс Банк	13.04.2018	970
18	НКО ЛИДЕР	13.04.2018	3304

19	ОФК Банк	16.04.2018	2270
20	Русский Торговый Банк	20.04.2018	2842
21	ЛОГОС	20.04.2018	3233
22	Новый Кредитный Союз	26.04.2018	3139
23	ЭЛЬБИН	26.04.2018	2267
24	АКБ Акцент	18.05.2018	696
25	О.К. Банк	25.05.2018	1118
26	Уссури	25.05.2018	596
27	БУМ-БАНК	01.06.2018	1137
28	Русский Национальный Банк	06.06.2018	469
29	Банк Воронеж	15.06.2018	654
30	Мосуралбанк	22.06.2018	2468
31	РУБЛЕВ	27.06.2018	3098
32	Советский	03.07.2018	558
33	Таатта	05.07.2018	1249
34	ГАЗБАНК	11.07.2018	2316
35	Тагилбанк	20.07.2018	1635
36	ЮРБ	20.07.2018	3015
37	Новый промышленный банк	03.08.2018	930
38	Новое время	03.08.2018	3492
39	Московский Вексельный Банк	17.08.2018	2697
40	Центрально-Европейский Банк	24.08.2018	2670
41	К2Банк	31.08.2018	2851
42	Аксонбанк	17.09.2018	680
43	Михайловский ПЖСБ	21.09.2018	2961
44	Гранд Инвест Банк	27.09.2018	3053
45	АО КБ «БТФ»	28.09.2018	1982
46	АО «АКБ» «КОР»	05.10.2018	2148

47	АО КБ «Флора-Москва»	05.10.2018	533
48	ПИР Банк	12.10.2018	2655
49	ВостСибтранскомбанк	19.10.2018	2731
50	РИАЛ-КРЕДИТ	19.10.2018	3393
51	Уралтрансбанк	25.10.2018	812
52	СОЮЗНЫЙ	25.10.2018	3236
53	Инкаробанк	31.10.2018	2696
54	Банк МБСП	31.10.2018	197
55	Агросоюз	07.11.2018	1459
56	Банк Инноваций и Развития	07.11.2018	2647

Таблица 1

Список литературы

1. Центробанк отозвал лицензию у Нового Промышленного Банка // Audit-it.ru. URL: https://www.audit-it.ru/news/finance/959025.html (дата обращения: 01.10.2018).

2. Об отзыве у банка «Южный региональный банк» лицензии на осуществление банковских операций и назначении временной администрации // Центральный банк Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/press/PR/?file=20072018_084336ik2018-07-20t08_42_59.htm (дата обращения: 01.10.2018).

3. ЦБ отозвал лицензию у банка «Таатта» // Ykt.Ru. URL: http://news.ykt.ru/article/74518 (дата обращения: 01.10.2018)

4. Очаковский В. А., Соловьева А. В., Бородина В. А. Финансовое мегарегулирование в Российской Федерации // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 01 (095).

5. Химичева Н. И. Финансовое право: учебник. М.: Норма, 2012. С. 346.

6. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 6. Ст. 492.

7. ЦБ аннулировал лицензии двух банков // Российская газета. URL: https://rg.ru/2018/09/21/cb-annuliroval-licenzii-dvuh-bankov.html (дата обращения: 01.10.2018).

8. Балабанов И. Т. Банки и банковское дело: учебное пособие // СПб.: Питер, 2003. С. 195.

9. Очаковский В. А., Петросян А. Г. Практика отзыва лицензий у банков // Прорывные научные исследования как двигатель науки: Сборник статей международной научно-практической конференции. В 3 ч. Уфа: ООО «Омега сайнс», 2017. С. 184–187.

УДК/UDC 342.553

Реализация принципа гласности местного самоуправления

Мазепа Анастасия Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nastya2512m@mail.ru

Аннотация

В статье дается характеристика принципа гласности местного самоуправления. Затрагиваются основы демократии, которые реализуются с помощью гласности. На практике принцип гласности проявляется в открытости организации местного самоуправления, информированности населения, вовлечения граждан в дела местного значения. Конституционное закрепление местного самоуправления основывается на открытости деятельности публичной власти в Российской Федерации. Определен круг вопросов, относящихся к компетенции местного самоуправления. Местное самоуправление обособлено от государственной власти и самостоятельно в решении вопросов, отнесенных к компетенции вопросов местного значения. В статье перечислен перечень полномочий и обязанностей органов местного значения. Названы формы обеспечения гласности в органах местного самоуправления. Применение принципа гласности выражается в установлении необходимых условий для участия граждан в контроле за работой муниципальных органов, в решении вопросов местного значения. Принцип гласности реализуется путем создания необходимых условий для участия граждан в контроле за работой муниципальных органов, принятие решений по вопросам местного характера. Принцип гласности реализуется путем открытости в деятельности органов местного самоуправления, отчетности перед населением, что способствует повышению активности граждан в осуществлении местного самоуправления.

Ключевые слова: принцип гласности, местное самоуправление, население, вопросы местного значения.

Principle of Publicity of Local Self-Government

Mazepa Anastasia Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nastya2512m@mail.ru

Abstract

The article describes the principle of publicity of local self-government. It touches upon the foundations of democracy, which are implemented through transparency. In practice, the principle of transparency is manifested in the openness of the organization of local self-government, public awareness, involvement of citizens in local affairs. The constitutional consolidation of local self-government is based on the openness of public authorities in the Russian Federation. The range of issues related to the competence of local self-government is defined. Local self-government is separate from the state power and independently in the solution of the questions of the questions of local value carried to competence. The article lists the list of powers and responsibilities of local authorities. The forms of transparency in local self-government bodies are named. The application of the principle of transparency is expressed in the establishment of the necessary conditions for the participation of citizens in the control of the municipal authorities, in the solution of local issues. The principle of transparency is implemented by creating the necessary conditions for the participation of citizens in the control of the work of municipal bodies, decision-making on local issues. The principle of transparency is implemented through openness in the activities of local governments, accountability to the population, which contributes to the activity of citizens in the implementation of local government.

Key words: principle of publicity, local self-government, population, issues of local significance.

Важнейшим элементом системы управления обществом и государством является гласность. Демократизм управленческой деятельности выражается в возможности граждан влиять на выработку решений вопросов, затрагивающих их интересы, права свободы обеспечиваются с помощью публичности. Принцип гласности реализуется открытым характером деятельности органов местного самоуправления и в система-

тическом информировании населения [1]. Таким образом, данный принцип в организации местного самоуправления проявляется в полной ее прозрачности, в предоставлении населению информации о состоянии в муниципальном образовании, что дает возможность гражданам участвовать в делах местного значения.

В Конституции в ст. ст. 3, 12 и в ряде других статей, которые находятся в гл. 8 «Местное самоуправление», закрепляются положения местного самоуправления. Основываясь на конституционных положениях, местное самоуправление можно рассматривать с трех позиций: как основу конституционного строя, как форму народовластия, как право населения на самостоятельное решение вопросов местного значения. Так как местное самоуправление является одной из основ конституционного строя, оно осуществляет публичную власть в стране. Под признанием местного самоуправления понимается децентрализация государственного управления, независимость в механизме управления государством и самостоятельность [2]. Гарантируется функциональная обособленность местного самоуправления ст. 130 Конституции РФ. В ней определен круг вопросов местного значения, такие как пользование, владение и распоряжение муниципальной собственностью. У населения и органов местного самоуправления есть общие интересы. В ст. 132 приведен перечень данных вопросов: управление муниципальной собственностью, формирование, утверждение и использование местного бюджета, установление местных налогов и сборов, осуществление охраны общественного порядка и решение иных вопросов местного значения [3]. В Федеральном законе № 131-ФЗ от 06.10.2003 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» установлено, что местное самоуправление есть форма местного самоуправления народом своей власти, обеспечение самостоятельно и под свою ответственность решений населением непосредственно или через органы местного самоуправления вопросов местного значения, учитывая интересы населения. В обязанность органов местного самоуправления входит предоставление гражданам полной и достоверной информации о своей работе. На органы мест-

ного самоуправления накладывается обязанность оповещать граждан о принимаемых ими решений. Согласно ст. 19 вышеуказанного закона нормативные акты органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, касающиеся прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, вступают в силу после их официального опубликования. Это положение обеспечивает возможность ознакомления граждан с документами затрагивающие их права и свободы [4].

Формами обеспечения гласности в работе органов местного самоуправления являются: отчетность депутатов и выборных должностных лиц перед населением, встречи с избирателями, выступления в средствах массовой информации. Гражданам предоставляется возможность на получения полной и достоверной информации о деятельности органов местного самоуправления. Исключение составляет Закон РФ от 21.07.1993 «О государственной тайне». К государственной тайне относятся: сведения в военной области; в области экономики, науки и техники; в области внешней политики и экономики; в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, а также в области противодействия терроризму и в области обеспечения безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты [5].

Под принципом гласности понимается создание в деятельности органов местного самоуправления необходимых условий для участия граждан в контроле за работой муниципальных органов, в решении вопросов местного значения. Население реализует права на правотворческую инициативу в вопросах отнесенных к местному значению. Подтверждением этого положения может послужить ст. 25 Федерального закона № 131-ФЗ: на органы местного самоуправления накладывается обязанность рассмотрение проектов правовых актов по вопросам местного значения, внесенные населением на открытом заседании с участием представителей населения. Результаты решений обнародуются. Осуществление принципа гласности органами местного самоуправления состоит в создании необходимых условий для участия граждан в контроле за работой му-

ниципальных органов, принятия решений по вопросам местного характера. При решении населением вопросов местного значения, отнесенных к правотворческой инициативе, на органы местного самоуправления накладывается обязанность рассматривать проекты правовых актов, которые подлежат внесению населением на открытое заседание с участием представителей населения. Итоги рассмотрения должны быть официально опубликованы [6]. В действительности решения важных проектов по вопросам местного значения, таких как проект устава муниципального образования, могут быть опубликованы в целях обсуждения их населением. На основании объективной информации о состоянии местных дел граждане обращаются в органы местного самоуправления с предложениями, заявлениями, жалобами. Обязанность органов и должностных лиц местного самоуправления давать ответ по существу индивидуальных и коллективных обращений граждан в течение одного месяца закрепляется в ст. 26 вышеуказанного закона.

Еще одним способом осуществления принципа гласности в деятельности местного самоуправления являются публичные слушания, общественные обсуждения. В соответствии со ст. 28 Федерального закона № 131-ФЗ публичные слушания проводятся с целью обсуждения проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения с участием жителей муниципального образования представительным органом муниципального образования. На публичные слушания должны выноситься следующие вопросы: проект устава муниципального образования, проект местного бюджета и отчет о его исполнении, вопросы о преобразовании муниципального образования, проекты землепользования и застройки, планировки территории.

Рассмотрим реализацию данного принципа на примере города Краснодара. Руководствуясь ст. ст. 31, 33 Градостроительного кодекса Российской Федерации [7], ст. 28 Федерального закона № 131-ФЗ и ст. ст. 8, 19 Устава муниципального образования города Краснодара [8], устанавливается назначение проведения публичных слушаний по проекту внесений в правила землепользования и застройки на территории

муниципального образования город Краснодар в части проведения их в соответствие с действующим законодательством и совершенствования порядка регулирования землепользования и застройки на территории муниципального образования согласно плану мероприятий по проведению данных слушаний. Возлагаются обязанности по проведению публичных слушаний на комиссию по землепользованию и застройке муниципального образования. Комиссия по землепользованию и застройке муниципального образования город Краснодар обязана обеспечить выполнение организационных мероприятий по проведению публичных слушаний и подготовку заключения о результатах публичных слушаний. Информационно-аналитическое управление города Краснодар официально опубликовывает постановление. Контроль за выполнением постановления возлагается на заместителя главы муниципального образования.

Но на практике можно проследить то, что принцип гласности не всегда реализуется. Назначение и проведение публичных слушаний часто проводится не в удобное время и место для граждан, либо часто, что способствует снижению вовлеченности граждан в решение вопросов местного значения. Последние слушания проводились:

- 26.09.2018 в Западном округе;
- 17.07.2018 в Прикубанском округе;
- 11.07.2018 в Карасунском округе;
- 09.07.2018 в Прикубанском округе;
- 09.07.2018 в Западном округе;
- 04.07.2018 в Прикубанском округе;
- 02.07.2018 в Прикубанском округе;
- 26.06.2018 в Карасунском округе;
- 25.06.2018 в Западном округе;
- 25.06.2018 в Прикубанском округе.

Проследив тенденцию назначений и проведений публичных слушаний, можно заключить, что все публичные слушания были проведены в будние дни, и довольно часто это может влиять на снижение вовлечения

граждан в разрешение вопросов местного характера. Краснодарская мэрия предприняла попытку разрешить данную проблему путем введения корректирования порядка организации и проведение слушаний, определения сроков, организации, введение информационных стендов, на которых размещаются оповещения о проведении слушаний, а также проведения консультирования посетителей. Правовой департамент Краснодара разъяснил, что предлагаемая форма участия граждан в принятии решений по вопросам местного значения позволит улучшить проведение публичных слушаний и учесть мнение жителей. В соответствии с изменением в федеральном законодательстве проведение публичных слушаний возможно в двух формах: личные встречи и публичные обсуждения или общественные обсуждения в интернете [9].

Принцип гласности обеспечивает открытость деятельности органов местного самоуправления, отчетность перед населением, что способствует активному принятию участия в осуществлении местного самоуправления.

Список литературы

1. Кутафин О. Е. Муниципальное право Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2000. С. 68.

2. Курдюк П. М., Палий В. М., Очаковский В. А. Модели правового взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления: теоретический и исторический аспекты: монография. Краснодар 2014. С. 164.

3. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 г. (с изм. от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

5. О государственной тайне: Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 41. Ст. ст. 8220–8235.

6. Мелкумян К. А., Очаковский В. А. К вопросу о сущности правотворческой деятельности органов местного самоуправления // Перспективные научные исследования: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Орен-

бург: Изд-во ООО «Научно-исследовательский центр «Антровита», 2017. С. 231–234.

7. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // Российская газета. 2004. № 290. 30 декабря.

8. Устав муниципального образования города Краснодара // Краснодарские известия. 2011. № 89. 9июня.

9. Официальный Интернет-портал администрации муниципального образования город Краснодар и городской Думы Краснодара. URL: https://www.krd.ru.

УДК/UDC 342.922

Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих

Манютина Виктория Витальевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vmanutina88@mail.ru

Аннотация

В данной статье проводится анализ положений о дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих. Актуальность темы исследования в первую очередь обуславливается публичным и социальным характером деятельности государственных гражданских служащих, который предопределен их должностным статусом. Принимаемые ими решения и осуществляемые действия всегда оказывают влияние на качество жизни широких слоев населения. Дисциплинарные правонарушения, совершенные с использованием служебного положения, могут сказаться как на духовном, так и на материальном благосостоянии народа. Главной обязанностью государственных гражданских служащих является служение государству и обществу, оказание качественной связи между населением как основным источником власти в Российской Федерации и государственными органами. А качественный и количественный рост дисциплинарных правонарушений в сфере государственной службы, о котором свидетельствуют многочисленные новостные сводки, способствует снижению уровня авторитета государственной власти и вызывает недоверие ко всей системе государственного устройства страны. Ограниченность деятельности и ее формально закрепленный характер говорят о том, что государственные гражданские служащие не могут обладать свободой в том значении, которое мы привыкли вкладывать в данное понятие (преодоление внешних явлений, событий, которые подчиняют нас и нашу волю себе). То есть, вступая в должность гражданского служащего, гражданин осознанно, осмысленно, намеренно ограничивает свободу своих действий, сознательно соглашается подчинить собственные интересы интересам государства и общества.

Ключевые слова: ответственность, дисциплинарная ответственность, государственный гражданских служащий, правонарушение, закон.

Disciplinary Liability of State Civil Servants

Manyutina Viktoriya Vitalyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vmanutina88@mail.ru

Abstract

This article analyzes the provisions on disciplinary liability of civil servants. The relevance of the research topic is mostly determined by the public and social nature of the activities of public civil servants, which is predetermined by their official status. The decisions and actions taken by them always influence the quality of life of the general population. Disciplinary offenses committed with the use of official position may affect both the spiritual and material well-being of the people. The main duty of civil servants is to serve the state and society, to provide high-quality communication between the population, as the main source of power in the Russian Federation, and government bodies. A qualitative and quantitative increase in disciplinary offenses in the public service, as evidenced by numerous news reports, contributes to reducing the authority of the state and causes distrust to the entire system of government of the country. The limited nature of the activity and its formally established character indicate that civil servants cannot enjoy freedom in the sense that we are accustomed to investing in this concept (overcoming external phenomena, events that subordinate us and our will to ourselves). That is, entering into the position of a civil servant, a citizen consciously and deliberately limits the freedom of their actions and agrees to subordinate their own interests to the interests of the state and society.

Key words: liability, disciplinary liability, civil servant, offense, law.

Ст. 5 Федерального закона № 58 от 27.05.2003 года «О системе государственной службы Российской Федерации» [1] дает толкование понятию государственной гражданской службы. Согласно этому определению, государственная гражданская служба, являясь одним из видов государственной службы, представляет собой осуществление профессиональной деятельности лицами, замещающими должности государственной гражданской службы по обеспечению исполнения полномочий, на-

прямую связанных с этой деятельностью.

Так как гражданский служащий является гражданином Российской Федерации, который взял на себя определенные обязанности по осуществлению профессиональной служебной деятельности в рамках гражданской службы, то он обладает конкретным правовым статусом, который определен гл. 3 Федерального закона № 79 от 27.07.2004 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2]. Правовое положение (статус) гражданского служащего складывается из его прав, обязанностей, ограничений, запретов, связанных с его должностью, и требований, касающихся его служебного поведения [3].

Общеизвестным фактом является то, что человек — биосоциальное существо. То есть он не может жить отдельно от общества, поэтому ему необходимо соблюдать те социальные нормы, которые ему диктует это общество. К социальным нормам принято относить обычаи, традиции, морально-этические, правовые и религиозные нормы. Несоблюдение данных норм влечет за собой социальную ответственность.

Государственное управление, являясь феноменом формально определенным по таким показателям, как организация, контроль, оценка, правовое регулирование и целевое назначение, представляет собой свободу долженствования. То есть можно сделать вывод, что свобода в государственной службе устанавливается и реализуется только тогда, когда происходит самостоятельное осознание обязательности рационального и полного осуществления возможностей, которые действительно включены в правовой статус конкретных должностей государственной гражданской службы. В свою очередь, такое понимание понятия «свобода» неразрывно связано с ответственным отношением к государственной службе и государственному управлению и конкретной ответственностью самих государственных гражданских служащих.

Отметим, что ответственность — общесоциальное явление, которое проявляется в обязанности человека отвечать за свои слова и поступки перед самим собой и другими людьми. Государственные служащие, являясь публичными личностями, обязуются нести ответственность за

принимаемые решения. То есть в государственном управлении понятие ответственности приобретает особое значение, т. к. все поступки государственных служащих — законодательные инициативы, принимаемые правовые нормативные акты, соблюдение или несоблюдение законов, добросовестное или небрежное исполнение возложенных обязанностей и многое другое — всегда оказывают влияние на стабильность в обществе, жизни миллионов граждан, их социальное благополучие и безопасность.

Иными словами: ответственность в системе государственного и муниципального управления является подвидом социальной ответственности, который выражает особое отношение между поступками государственных гражданских служащих, установками, должностным регламентом, намерениями и оценкой этих действий гражданами, обществом и государством.

В п. 3 ст. 15 Федерального закона № 79-ФЗ от 27 июля 2004 года «О государственной гражданской службе Российской Федерации» приводится перечень видов ответственности, которые могут понести государственный гражданский служащий, исполнивший неправомерное поручение, и руководитель, давший это поручение: дисциплинарная, гражданско-правовая, административная и уголовная.

Одной из самых применяемых форм государственного правового принуждения является дисциплинарная ответственность, которая всегда вызывается дисциплинарным проступком по месту работу или службы. Данный вид юридической ответственности отражает основные требования к служебному поведению лица, замещающего должность государственной гражданской службы, в ней выражается его отношение ко всем другим обязанностям, которые возникают в процессе соблюдения или несоблюдения трудовой дисциплины, она также проявляется в применении санкций за нарушение установленного служебным договором поведения [4].

Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих представляет собой самостоятельный вид юридической ответственности, так как имеет ряд специфических особенностей, которые

присущи только ей:

— дисциплинарный проступок является основанием дисциплинарной ответственности;
— гражданский служащий — специальный субъект дисциплинарной ответственности в сфере государственной гражданской службы;
— дисциплинарные взыскания — специфический вид санкций;
— официальное отрицательное отношение к служебному поведению гражданских служащих со стороны представителя нанимателя — специфический вид последствий [5].

Источником, определяющим основы дисциплинарной ответственности гражданского служащего, являются ст. ст. 56–59 Федерального закона № 79-ФЗ от 27 июля 2004 года. В ст. 58 «Дисциплинарные взыскания» отмечается, что за неисполнение или неправомерное исполнение служащим (по его вине) служебных обязанностей представитель нанимателя в зависимости от степени тяжести дисциплинарного поступка имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания:

1) замечание;
2) выговор;
3) предупреждение о неполном должностном соответствии;
4) увольнение с гражданской службы [6].

Таким образом, дисциплинарная ответственность в гражданской службе представляет собой правоприменение санкций дисциплинарного характера в отношении лиц, замещающих должности государственной гражданской службы, в порядке должностного подчинения за совершенный дисциплинарный проступок или за другие противоправные действия, которые не подлежат уголовному преследованию [7].

Отсутствие достаточной регламентации оснований применения к государственным гражданским служащим определенных видов дисциплинарной ответственности позволяет сделать вывод, что данный вопрос еще недостаточно разработан. Законодательство требует корректировки и внесения пункта, в котором будут определены виды применяемой к

должностным лицам ответственности в соотношении с дисциплинарным проступком и его тяжестью.

Список литературы

1. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003.№ 22. Ст. 2063; 2007. № 49. Ст. 6070.

2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Российская газета. № 162. 31.07.2004.

3. Добробаба М. Б. Отраслевая принадлежность дисциплинарной ответственности государственных служащих Российской Федерации // Современное право. 2008. № 4. С. 90.

4. Степайкина, Е. В. Ответственность государственных гражданских служащих: теоретико-правовой анализ / Е. В. Степайкина // Всетник Мордовского университета. 2016. № 4. С. 65–66.

5. Очаковский В. А., Крутова Я. А., Жукова Н. А. Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих в Российской Федерации / В. А. Очаковский, Я. А. Крутова, Н. А. Жукова // Научный журнал КубГАУ. Краснодар: КубГАУ, 2014. № 05 (099). С. 484–494. IDA [article ID]: 0991405031. URL: http://ej/kubagro.ru/2014/05/pdf/31/pdf.

6. Очаковский В. А., Иваненко И. Н., Коротченко А. С. Установление эффективного контракта для государственных служащих / В. А. Очаковский, И. Н. Иваненко, А. С. Коротченко // Научный журнал КубГАУ. Краснодар: КубГАУ, 2016. № 02 (166). С. 527–539. IDA [article ID]: 1161602035. URL: http://ej/kubagro.ru/2016/02/pdf/35/pdf.

7. Очаковский В. А., Пильщикова А. А. Конфликт интересов на государственной гражданской службе / В. А. Очаковский, А. А. Пильщикова // Законность и правопорядок в современном обществе. Новосибирск: ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2016. № 34. С. 29–35.

УДК/UDC 342.5

О проблеме избрания главы муниципального образования «конкурсным способом»

Неженец Ольга Валерьевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: olya-n555@mail.ru

Аннотация

Данная статья посвящена изучению процесса избрания главы муниципального образования, изменению порядка выборов и возникшим в связи с этим последствиям, так как применение «конкурсного способа» противоречило устоявшимся местным традициям во многих муниципальных образованиях. Целью научной работы является выявление принципов наделения кандидатов полномочиями, работы конкурсной комиссии, изучение деятельности системы конкурсного отбора. Поддержка внедрения конкурсной модели избрания глав муниципалитета одной третью рядовых граждан и значительной частью муниципальных представителей дает основание говорить о легитимации данного способа формирования исполнительных органов местного самоуправления среди населения. Однако считать итоговым значение рассматриваемых процедур не следует. Необходимо постоянно соблюдать баланс между процессами централизации и децентрализации и выбирать те варианты, которые не противоречат составным характеристикам местного самоуправления.

Ключевые слова: конкурсный способ, муниципальные образования, Конституция, местное самоуправление, субъект РФ, демократия, государство, народное представительство, региональное нормотворчество.

On the Issue of Electing the Head of the Municipal Formation by Competition

Nezhenets Olga Valeryevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: olya-n555@mail.ru

Abstract

This article touches upon studying the process of electing the head of a municipality, changing the order of elections and the resulting consequences, since the use of the "competitive method" contradicted the established local traditions in many municipalities. The aim of the scientific work is to study of the competitive selection system and to identify the principles of empowering candidates and the work of the competition commission. Supporting the introduction of a competitive model for electing the heads of a municipality of one-third of ordinary citizens and a significant part of municipal representatives gives reason to talk about legitimizing this method of forming executive bodies of local self-government among the population. However, the value of the procedures under consideration should not be considered final. It is necessary to constantly maintain a balance between the processes of centralization and decentralization and choose those options that do not contradict the composite characteristics of local self-government.

Key words: competitive method, municipalities, Constitution, local government, subject of the Russian Federation, democracy, state, national representation, regional norm-setting.

Формы наделения полномочиями глав муниципальных образований были дополнены избранием представителей представительным органом данного муниципалитета из числа кандидатов конкурсным способом. Наличие должностной позиции главы в структуре муниципальных органов в соответствии с ФЗ 131 неукоснительно. Глава МСУ является высшим должностным лицом муниципалитета [1].

В отечественном законодательстве содержится широкий порядок

избрания на должность главы муниципального образования, включающий осуществление как прямых, так и косвенных выборов.

Относительно недавно законными можно было считать три ведущих способа избрания:

1. Высшее должностное лицо МСУ наделяется полномочиями с помощью населения во время прямых выборов и совершает обязанности главы администрации.
2. Избрание главы муниципалитета населением в процессе проведения прямых выборов и наделение главы полномочиями председателя представительного органа муниципального образования. Главу местной администрации назначают с применением конкурсного метода.
3. Избирание главы муниципального образования представительным органом МСУ на сходе граждан или из своего состава. Глава местной администрации определяется представительным органом конкурсным методом. Федеральный закон от 03.02.2015 № 8-ФЗ [2] предполагает возможность нового способа избрания с помощью представительного органа из числа участников, избранных конкурсной комиссией [3].

Под порядком формирования конкурсной комиссии предполагается назначение половины ее членов представительным органом муниципалитета, а оставшейся половины — высшим должностным лицом субъекта РФ.

Отметим, что введение указанной правовой нормы показывает стремление к закреплению на законодательном уровне форм местного самоуправления — высшая исполнительная власть муниципалитета является единоличной, то есть сосредотачивается в одних руках.

Данная модель наделения полномочиями главы МСУ является новой, увеличивает круг возможностей региональных представителей на конкретных территориях по развитию системы МСУ, стала довольно востребованной в большинстве российских регионах. Несмотря на это, введение конкурсной модели избрания главы МСУ спровоцировало появ-

ление противоречий среди экспертов и деятелей муниципального управления.

Указанный метод наделения полномочиями нередко подвергается критике из-за его направленности на достижение государственно политических целей. Так, отмечается, что глава муниципального управления, который получил свою должность в результате выборов по конкурсу, не имел выборного мандата, что несовместимо с конституционными основами муниципальной демократии [4].

Нужно дополнить, что в условиях местного самоуправления самой главной целью является рациональный выбор нужного уровня обратной связи с населением.

Исследователи, придерживающиеся конкурсной модели определения должности главы МСУ, считают, что при проведении прямых выборов население может сделать не совсем оптимальный выбор, так как оно не будет владеть полными и достоверными сведениями о кандидате. По мнению этих ученых, экспертная комиссия гораздо эффективнее проведет оценку кандидатов, подходящих на пост главы МСУ.

Дополнительным преимуществом конкурсных процедур является выгода в экономическом плане, так как муниципальное образование осуществляет экономию финансовых средств.

Изыскания показывают в целом увеличение роста позитивных оценок конкурсной модели избрания главы муниципалитета. Развитию данной тенденции сопутствуют и особенности менталитета, принадлежащего российским гражданам, которые положительно реагируют на централизованную вертикаль власти, рассматривают ее как прогрессивную модель осуществления властных полномочий [5].

Нередко сторонниками внедрения в муниципальные практики конкурсной формы избрания главы муниципалитета становятся специалисты, отрицательно относившиеся к устранению прямых выборов глав муниципалитетов. Представители данной позиции четко понимают основные ориентиры конкурсной модели, ведь это является наиболее оптимальной муниципальной практикой на современном этапе общественного

развития. Помимо снижения экономических затрат, в плюсы конкурсного избрания входит следующее:

— ограничение случаев проникновения криминальных составляющих в структуры муниципальной власти;
— компетентные и высокопрофессиональные граждане в большей мере привлекаются к управлению территорией;
— популистское воздействие на население сводится к минимуму.

Но помимо достоинств, данная система имеет и недостатки:

— фактическое ограждение населения от участия в формировании органов МСУ и управления своего муниципального образования;
— усиление стремления к централизации власти;
— формирование зависимости МСУ от структур государственной власти;
— значительное уменьшение степени легитимности муниципальной власти.

Прямая выборность глав муниципалитетов (диспозитивная либо императивная) сегодня действует в законодательстве всех регионов, принявших отдельные законы о порядке формирования органов МСУ, соответствующей правовой позиции Конституционного Суда РФ.

За субъектами РФ устанавливалось безусловное право законотворческой деятельности, которая определяла порядок избрания глав МСУ, не принимая во внимание аргументы заявителей о нарушении прав граждан [6]. Не было доказано, что изменения и дополнения, включенные в устав муниципалитета, которые преобразовывали порядок избрания выборных должностных лиц местного самоуправления с прямых выборов на «конкурсные», вступают в силу после истечения срока полномочий представительного органа, который принял муниципальный правовой акт о внесении в устав указанных указанных дополнений и изменений. В дальнейшем Верховный Суд РФ подтвердил общий порядок вступления в силу поправок — только после их официальной публикации [7, 8].

Обобщая вышесказанное, нельзя не согласиться с тем, что конкурс-

ная модель замещения должности главы муниципального образования является одним из обязательных компонентов и условий обеспечения всестороннего развития муниципального образования. Институт конкурсного порядка наделения полномочиями глав муниципалитета за последние несколько лет претерпел значительные изменения, в большей степени под воздействием актов казуального толкования. В условиях отсутствия в федеральном законодательстве подразделений при дифференциации порядка избрания глав МСУ, Конституционный Суд РФ «помог» субъектам РФ учредить безальтернативный порядок избрания глав муниципального образования и поставил региональным законодателям указание найти критерии определения отдельных муниципальных образований с безальтернативным порядком избрания глав, относящихся к определенному виду муниципальных образований, — задачу, до сих пор многими субъектами РФ не решенную [9].

Складывающаяся судебная практика подчеркнула востребованность среди заявителей прямой выборной модели избрания главы муниципального образования, вплоть до сбора подписей граждан в ее поддержку. Но общая заинтересованность в следовании Конституции РФ и поддержании конституционного порядка в интересах других лиц либо самих заявителей в будущем не признается судами достаточным аргументом для рассмотрения соответствующих обращений.

Таким образом, анализ проблем, связанных с избранием главы местного самоуправления с помощью конкурсной модели, подтверждает многозначность мнений по данной муниципальной практике. Однако итоги, вынесенные Конституционным судом РФ, подтверждают, что использование конкурсных процедур при утверждении исполнительных органов МСУ не опровергают демократические установки [10].

Поддержка внедрения конкурсной модели избрания глав муниципалитета одной третью граждан и значительной частью муниципальных представителей дает основание говорить о легитимации данного способа формирования исполнительных органов МСУ среди населения. Однако считать итоговым значение рассматриваемых процедур не следует. Необ-

ходимо постоянно соблюдать баланс между процессами децентрализации и централизации и выбирать те варианты, которые не противоречат составным характеристикам местного самоуправления.

Список литературы

1. Быкова А. Г. К вопросу о способах замещения должности главы муниципального образования // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 2 (31). С. 17–23.

2. О внесении изменений в статьи 32 и 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 03.02.2015 № 8-ФЗ // Парламентская газета. № 5. 13-19.02.2015.

3. Бондарь Н. С., Георгиева Т. П. Устав муниципального образования: нормативная модель, соотношение традиций и новаций // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 5. С. 23–31.

4. Бабичев И. В. Актуальные тренды муниципальной реформы. Местное самоуправление в Российской Федерации: вопросы законодательного обеспечения и правоприменительная практика // Материалы к совместному заседанию Совета по местному самоуправлению при СФ ФС РФ и Совета по местному самоуправлению при Председателе ГД ФС РФ. М.: Совет Федерации.2016. С. 65–81.

4. Джагарян Н. В. Конкурсный глава муниципального образования (местной администрации): особенности легитимации и проблемы совершенствования правового статуса // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 6. С. 66–72.

5. Майкова Э. Ю., Симонова Е. В. 2016. Модели избрания главы местного самоуправления в современной России: теория и реальные муниципальные практики // Власть. 2016. № 1. С. 57–63.

6.Очаковский В. А., Курдюк П. М., Лихолатов Г. С. Общество и право. О проблеме избрания главы муниципального образования «конкурсным» способом // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 133–136.

7. Правдин Д. Г. Глава муниципального образования в системе органов местного самоуправления. – Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. № 3. С. 38–41.

8. Ирхин И. В. Правовой статус главы муниципального образования: актуальные проблемы поиска оптимума // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 24. Вискулова В. В. «О конкурсном» порядке избрания глав муниципальных образований: некоторые обобщения двухлетней практики // Журнал российского права.

2017. № 6 (246). С. 26–37.

9. Информационно-аналитические материалы о развитии системы местного самоуправления в Российской Федерации (данные Министерства юстиции Российской Федерации за 2015 г. — начало 2016 г.).

УДК/UDC 342.9

Административная ответственность несовершеннолетних

Некрасова Виктория Владимировна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nekrasova_vika_2018@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные понятия и черты административной ответственности несовершеннолетних. Приводятся законы, которые регулируют правовое положение несовершеннолетних и наиболее важные общественные отношения. Представлены виды административных наказаний, которые применяются к несовершеннолетним, меры воспитательного характера и условия, по которым подростка не смогут привлечь к административной ответственности. Исследуются особенности административно-правового статуса несовершеннолетних. На основе проведенного анализа обосновывается необходимость внесения некоторых изменений в действующее административное законодательство.

Ключевые слова: несовершеннолетние, административное право, административная ответственность, наказание, правонарушение.

Administrative Liability of Minors

Nekrasova Viktoriya Vladimirovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This article discusses the basic concepts and features of administrative responsibility of minors. The authors names the laws that regulate the legal status of minors and the most important social relations. The article presents the types of

administrative penalties and educational measure that apply to minors and the conditions under which the teenager cannot be brought to administrative liability. The paper examines the features of administrative and legal status of minors. On the basis of the analysis, the author justifies the necessity to make certain changes to the current administrative legislation.

Key words: minors, administrative law, administrative responsibility, punishment, offense.

Одной из актуальных проблем в современном российском обществе является административная ответственность в целом. Большое внимание вызывает административная ответственность такой категории лиц, как несовершеннолетние, поскольку, во-первых, увеличивается количество правонарушений, которые совершают лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста; а во-вторых, происходит регулярное внесение изменений в правовую базу, регулирующую такую ответственность, ввиду ее несовершенства. Административная ответственность несовершеннолетних — это форма реагирования государства на правонарушения, совершенные поступки подростками. Она выражается в применении наказаний, которыми располагают полномочные органы.

В действующем законодательстве отсутствует понятие «административная ответственность», но несмотря на это, в КоАП РФ существует указание на то, что мерой административной ответственности является административное наказание, которое применяется с целью перевоспитания лица, а также предотвращения последующих правонарушений. Возможно, причиной этого является отсутствие единого подхода к недостаточности научной практики административной ответственности и пониманию содержания данного рассматриваемого явления. О. М. Якуба считает, что административная ответственность представляет собой «ответственность должностных лиц и граждан перед органами государственного управления, а в случаях, определенных законом, перед судом, общественными организациями за нарушение общественных административно-правовых норм, которые выражаются в применении к

нарушителям установленных административных санкций» [1].

В. М. Манохина считает, что административная ответственность представляет собой реализацию мер наказания, пресечения и восстановления. По мнению таких ученых, как И. А. Галаган и В. А. Юсупов, это понятие заключает в себе совокупность всех мер административно-принудительного характера. Ряд ученых полагает, что административная ответственность — форма отклика государственных органов на административное правонарушение, проявляющееся в применении к нарушителю репрессивных административных санкций [2].

Выделяют большое количество особенностей административной ответственности несовершеннолетних. Среди существующих можно выделить наиболее значимые, на наш взгляд:

1. Уровень ограничения прав и свобод лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, намного меньше, чем у людей, достигших возрастного порога.
2. Административная ответственность несовершеннолетних налагается за правонарушения, которые предусматриваются в ст. ст. 20.20, 20.21 и 6.8 КоАП РФ, а также те правонарушения, которые являются общественно опасными.
3. К несовершеннолетним гражданам предусмотрено применение ограниченного количества мер принуждения. Например, согласно ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ, по отношению к несовершеннолетним не может быть применен административный арест.
4. В ч. 4 ст. 25.1 КоАП РФ сказано, что если лицо не достигло совершеннолетнего возраста, оно может быть удалено при рассмотрении и обсуждения дела, обстоятельства которого могут негативно повлиять на его психологическое состояние [3].

Важной особенностью ответственности несовершеннолетних лиц, устанавливаемой Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, является то, что совершение административного правонарушения несовершеннолетним признается смягчающим вину обстоятельством. Также одной из главных особенностей является установление

минимального возраста административной ответственности. Согласно ст. 2.3 КоАП РФ, административная ответственность устанавливается с 16 лет, таким образом, при достижении данного возраста лицо может самостоятельно нести ответственность при совершении административного правонарушения и к нему могут применяться различные меры взыскания. До достижения совершеннолетнего возраста несовершеннолетние не несут ответственности при совершении правонарушений, а данная ответственность возлагается на их родителей или же законных представителей [4].

В КоАП РФ в ч. 1 ст. 3.2 закреплено десять видов административных наказаний, из них могут применяться все к несовершеннолетним, кроме административного ареста (ст. 3.9 КоАП РФ). В Российской Федерации наиболее распространены такие виды наказания как: предупреждение и административный штраф.

Предупреждение — мера административного наказания, которая выражается в порицании физического лица. Предупреждение является самым легким административным наказанием. Многие авторы рассматривают предупреждение как наказание морально-юридического характера. Применение этой меры, как и других административных наказаний, влечет за собой неблагоприятные правовые последствия. По своему содержанию предупреждение — мера морально-правового воздействия. Суд может назначить штраф как меру наказания, если у несовершеннолетнего есть самостоятельный заработок. Если самостоятельный заработок отсутствует, то штраф взыскивается с его родителей, законных представителей, опекунов и попечителей. Ч. 2 ст. 2.3 КоАП РФ предусматривает возможность освобождения лица в возрасте от 16 до 18 лет, который совершил правонарушение, от административной ответственности с применением к нему мер, предусмотренных федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних. Эти меры могут применяться комиссиями по делам несовершеннолетних [5]. Эти комиссии могут применять следующие меры воздействия воспитательного характера:

1) вынесение предупреждения;
2) объявление выговора;
3) передача под надзор родителей, опекунов и др.;
4) направление в специальное лечебно-воспитательное учреждение;
5) посещение несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение для детей и подростков;
6) обязанность для несовершеннолетнего принести публичное или в другой форме извинение потерпевшему [6].

Подростка не привлекут к административному наказанию, если:

1) проступок малозначительный (нет серьезной угрозы для общества);
2) карательная мера заменена другим видом ответственности (например, дисциплинарным взысканием);
3) истекли сроки давности (два месяца со дня совершения проступка);
4) действия вызваны необходимостью (самооборона, защита прав и интересов);
5) если данный поступок несет для общества больше пользы, чем вреда;
6) нарушитель болен или страдает психическим отклонением и не отдает отчет своим действиям;
7) виновному не исполнилось 16 лет [7].

Таким образом, административная ответственность несовершеннолетних лиц характеризуется целым рядом особенностей, которые обуславливают необходимость их учета в правоприменительной практике. Административная ответственность несовершеннолетних лиц по сравнению с другими субъектами административного правонарушения обладает рядом как материальных, так и процессуальных особенностей, обусловленных прежде всего возрастом лица.

Список литературы

1. Беженцев А. А. Современное состояние и тенденции совершенствования административной ответственности несовершеннолетних // Закон и право. 2010. С. 88–91.

2. Тимошенко И. В. Административная ответственность: Учебное пособие. М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2004. С. 15.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.

4. Очаковский В. А., Крутова. Я. А., Ильясова Е. Ф. Актуальные проблемы реализации полномочий органов исполнительной власти при рассмотрении дел об административных правонарушениях // Научный журнал КубГАУ. Краснодар: КубГАУ, 2014. № 07 (101). С. 610–619. IDA [article ID]: 1011407035. URL: http://ej.kubago.ru/2014/07/pdf/35.pdf

5. Юшко А. В., Очаковский В. А., Челомбиев В. В. Административная ответственность несовершеннолетних // Вопросы эволюции правовой мысли человечества: Сборник статей международной научно-практической конференции. Уфа: Аэтерна, 2017. С. 258–260.

6. Очаковский В. А., Бочанская Д. С. Актуальные проблемы борьбы с административными правонарушениями // Приоритетные научные направления: от теории к практике. Центр развития научного сотрудничества. Новосибирск. 2016. № 34-2. С. 163–170.

7. Очаковский В. А., Самуйленкова С. С. Проблемы производства по делам об административных правонарушениях // Приоритетные научные направления от теории к практике. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2016. № 34-2. С. 229–235.

УДК/UDC 347.77

Международно-правовая охрана авторских прав

Пашнин Владислав Вадимович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: pashnin.1997@bk.ru

Христенко Игорь Николаевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: igor150526@mail.ru

Аннотация

Авторские и интеллектуальные права неотделимы от гражданских правоотношений. Интеллектуальная собственность, как объект гражданских прав, подвергается воздействию со стороны нарушающих авторское право лиц, что подчеркивает необходимость совершенствования механизмов его защиты. Сегодня вопросами интеллектуальной собственности в международном праве призваны заниматься Всемирная организация интеллектуальной собственности и Всемирная торговая организация. Авторы отмечают, что для охраны авторских прав принято значительное количество международно-правовых актов, но это не решает вопрос наличия коллизий и пробелов. Примером может послужить передача авторских прав на произведения — международные договоры практически не затрагивают этот вопрос. Необходимо урегулировать авторское и интеллектуальное право в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», что позволит предупредить его нарушение.

Ключевые слова: защита авторских прав, международно-правовая охрана, охрана прав, интеллектуальны собственность, институт, ВОИС, автор, авторские права, регулирование.

International Legal Protection of Copyright

Pashnin Vladislav Vadimovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: pashnin.1997 @ bk.ru

Khristenko Igor Nikolayevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: igor150526@mail.ru

Abstract

Copyright and intellectual rights are inseparable from civil law relations. Intellectual property, as an object of civil rights, is affected by copyright infringers and stresses the need to improve the mechanisms for its protection. Today, the World Intellectual Property Organization and the World Trade Organization are called upon to deal with intellectual property issues in international law. The authors note that a considerable number of international legal acts have been adopted for the protection of copyright, but it does not solve the issue of the existing collisions and gaps. Transfer of copyright to works could be an example, as the international treaties rarely touch upon this issue. It is necessary to regulate the copyright and intellectual rights on the Internet which will prevent its violation.

Key words: copyright protection, international legal protection, protection of rights, intellectual property, institute, WIPO, author, copyright, regulation.

Авторские и интеллектуальные права неотделимы от гражданских правоотношений. Интеллектуальная собственность, как объект гражданских прав, возникший относительно недавно, несомненно, подвергается воздействию со стороны нарушающих авторское право лиц и подчеркивает необходимость совершенствования механизмов его защиты.

Родоначальником развития авторских прав еще в XVIII веке стало законодательство Европы, что впоследствии способствовало развитию

авторского права во всем мире. Авторское право образовалось в связи с таким важным открытием, как книгопечатание. Если изначально распространение книжных изделий представляло собой трудоемкий и дорогостоящий процесс, то впоследствии стремительно развивающийся научно-технический прогресс (и, соответственно, возможность создавать контрафактную продукцию) привел к необходимости охраны авторских прав.

Сегодня вопросами интеллектуальной собственности в международном праве призваны заниматься Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) и Всемирная торговая организация (ВТО). ВОИС была создана в 1967 году, а уже в 1974 году ВОИС присоединяется к ООН, став тем самым их специализированным учреждением. Сегодня более 90% стран мира, в том числе и Российская Федерация, присоединились к ВОИС.

ВОИС была создана с целью образования единого общемирового центра международного сотрудничества в области охраны интеллектуальной собственности. В настоящее время вышеуказанная организация обладает статусом специализированного учреждения ООН по вопросам интеллектуальной собственности и творчества [1].

ВОИС осуществляет распространение информации и оказании технической помощи развивающимся странам, что, естественно, вызывает раздражение у развитых стран, являющихся основными экспортерами интеллектуальной собственности [2].

Считаем необходимым выделить и Конституцию Российской Федерации. В частности, ч. 1 ст. 44 Конституции РФ гарантирует каждому право на литературное, художественное, научное, техническое и иные виды творчества [3].

Заложила основу охраны авторских прав Бернская конвенция [4]. Данная конвенция была принята для охраны литературных и художественных произведений, а ее главной составляющей стали правовые нормы об охраняемых произведениях и их авторах. Бернская конвенция охраняет произведения искусства, литературы и науки, а также права

авторов на их произведения. Заметим, что при наличии коллизии в праве применяется право той страны, где необходима охрана авторских прав, а если выбор стоит между субъектами, то предпочтение отдается той стране, где произведение было впервые опубликовано.

Если касаться авторского права Франции, то заметим, что там установлены специальные режимы для произведений, созданных совместно несколькими авторами — физическими лицами. В процессе создания совместных произведений сохраняется полная творческая самостоятельность каждого творца такого произведения, отсюда — идея равенства их творческих вкладов и, как следствие, режим общей собственности на возникшее произведение у его создателей [5].

Таким образом, отметим, что для охраны авторских прав принято значительное количество международно-правовых актов, но это не решает вопрос коллизий и пробелов, они по-прежнему имеют место. Примером может послужить передача авторских прав на произведения — международные договоры практически не затрагивают этот вопрос. Заметим, что необходимо урегулировать авторское и интеллектуальное право в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», что позволит предупредить его нарушение.

Список литературы

1. Абросимова Е. А. Международное частное право. М., 2015. С. 97–98.

2. Щербак Н. В. Авторское право, М., 2017. С. 65–66.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрании законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

4. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (заключена в г. Берне 09.09.1886) // Бюллетень международных договоров.2003. № 9. С. 3–34.

5. Кудрявцева Л. В., Бархович А. С. Авторские права на аудиовизуальные произведения по законодательству Франции // Советник юриста. 2018. № 1. С. 54–61.

УДК/UDC 808.5

Эффективные публичные коммуникации в системе связей с общественностью (PR)

Пошина Маргарита Александровна
студентка факультета управления
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: poshina1998@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается роль публичных коммуникаций между общественными и государственными институтами. PR — это система информационно-аналитических и процедурно-технологических действий, которые направлены на гармонизацию взаимоотношений внутри проекта, а также между его участниками и внешним окружением в целях его успешной реализации. Отмечается, что профильные выступления характеризуются материалами разных жанров и любой темы, но напрямую должны быть связаны с профилем деятельности органа государственной власти или организации. Автор приходит к выводу, что PR-тексты, соотносящиеся с определенными сферами PR-деятельности, могут обладать различными стилистическими и структурно-семантическими особенностями, что обусловливается их дискурсной спецификой, прагматикой и интенцией. Но несмотря на различия, PR-тексты в условиях PR-коммуникации нацелены на оптимизацию коммуникативных связей между базовым субъектом PR и его целевой аудиторией.

Ключевые слова: общество, коммуникации, public relations, ораторское искусство, публичные выступления.

Effective Public Communications in the Public Relations System

Poshina Margarita Aleksandrovna
student of the Faculty of Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: poshina1998@mail.ru

Abstract

The article discusses the role of public communications between public and state institutions. PR is a system of informational, analytical, procedural and technological activities that are aimed at harmonizing relationships within the project, as well as between its participants and the external environment in order to successfully implement it. It is noted that profile performances are characterized by materials of different genres and any topic, but should be directly related to the profile of the activities of a public authority or organization. The author concludes that PR texts that relate to certain areas of PR activity may have different stylistic and structural and semantic features, which is determined by their discursive specificity, pragmatics and intention. But, despite the differences, PR-texts in the conditions of PR-communications are aimed at optimizing communication links between the basic subject of PR and its target audience.

Key words: society, communications, public relations, oratory, public speaking.

Значительная роль в современном обществе отведена публичным коммуникациям между общественными и государственными институтами — public relations (PR). Это технология создания и внедрения образа объекта в ценностную структуру общественной группы в целях закрепления данного образа как необходимого и идеального в жизни [1].

В своих трудах А. Н. Чумиков говорит, что PR — это система информационно-аналитических и процедурно-технологических действий, которые направлены на гармонизацию взаимоотношений внутри проекта, а также между его участниками и внешним окружением в целях его успешной реализации [2]. С. Блэк определял Public Relations как искусство и науку достижения гармонии посредством взаимопонимания,

которое основано на правде и информированности [3]. По мнению И. В. Алешина, PR — это самостоятельная функция менеджмента по установлению и поддержанию коммуникаций между организацией и ее общественностью. [4].

Изучение научной литературы позволило прийти к выводу, что связями с общественностью являются основной и неотъемлемой частью системы управления любой организации, которая заинтересована в благополучии и развитии своей деятельности.

Public relations — это одна из функций управления, способствующая установлению и поддержанию взаимопонимания и сотрудничества между организациями и общественностью.

Организация публичных выступлений состоит в подготовке материалов для выступления и для публикации в СМИ. Публичные выступления принято делить на два вида: профильные и непрофильные.

Профильные выступления характеризуются материалами разных жанров и любой темы, но напрямую должны быть связаны с профилем деятельности органа государственной власти или организации. Непрофильные выступления характеризуются тем, что материалы имеют социально-значимые темы и не касаются профиля деятельности организации.

Говоря о публичных выступлениях, необходимо отметить, что есть определенные этапы подготовки публичного выступления [5]:

1. Определение формата выступления: публичная речь требует детальной подготовки, сбора информации, анализа данных для выявления характерных тенденций и возможного прогнозирования развития ситуации.
2. Определение уровня компетентности аудитории: т.е. уровень подготовленности аудитории и знания ее проблемы выступления будет определять язык речи.
3. Определение цели выступления: речь должна быть рациональной, убеждающей и учитывать особенности аудитории. Необходим анализ и прогноз конкретной рассматриваемой проблемы,

а также примеры и аргументы.

Большую роль играет сбор и анализ информации, а также подготовка тезисов. В публичных выступлениях необходимо удерживать внимание слушающих. Для этого можно использовать риторические приемы, мимику и жесты, а также аудиовизуальные материалы. Важно отметить тот факт, что публичные выступления являются высокоэффективным инструментом PR как для внешней, так и для внутренней общественности.

В основе ораторского искусства лежит публичная речь. Оратор должен обладать следующими знаниями и навыками:

1) уверенность в себе;
2) умение непрерывно говорить на определенную тему;
3) умение выражать свои мысли и выстраивать их в точной последовательности;
4) умение привлечь внимание аудитории;
5) артистизм;
6) умение убеждать и т. д..

Важным моментом в публичном выступлении является умение оратора отвечать на заданные вопросы и демонстрировать личный интерес по имеющейся проблеме.

Таким образом, PR-тексты, соотносящиеся с определенными сферами PR-деятельности, могут обладать различными стилистическими и структурно-семантическими особенностями, что обусловливается их дискурсной спецификой, прагматикой и интенцией. Но несмотря на различия, PR-тексты в условиях PR-коммуникации нацелены на оптимизацию коммуникативных связей между базовым субъектом PR и его целевой аудиторией.

Список литературы

1. Музалевский М. Е. PR-проект: от проблемы к результату. Саратов: Научная книга, 2003. 96 с.

2. Голованова И. И. Методика публичного выступления: Учебное пособие. Казань: Центр инновационных технологий, 2009. 301 с.

3. Блэк С. Паблик Рилейшнз. Что это такое? М.: Новости, 1990. 239 с.

4. Воскресенская Н. О. Управление общественными отношениями: Учеб. пособие. М.: Вузовский учебник, 2010. 256 с.

5. Зырянова О. Г. Связи с общественностью в органах власти: учеб. пособие / О. Г. Зырянова. Краснодар: КубГАУ, 2017. 90 с.

УДК/UDC 631.6

Приоритетные направления развития инновационной деятельности в рисоводстве Краснодарского края

Приходько Игорь Александрович
кандидат технических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Федин Денис Игоревич
студент факультета гидромелиорации
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ibrahimovic_rus_@mail.ru

Аннотация

В данной статье авторы изучают приоритетное направление развития инновационной деятельности в рисоводстве Краснодарского края. Отмечается, что производство риса напрямую зависит от финансовых, экономических, социальных факторов, направленных на повышение устойчивости отношений рынка в сфере производства, потребления, для распределения и обмена рисового зерна, продуктов, появившихся в процессе переработки. Авторы приходят к выводу, что создание регионального технопаркового формирования приведет к активации инновационной деятельности в разведении риса. Наличие научного института позволит ускорить процесс внедрения в аграрное производство разных достижений науки. На данной основе можно решать экономические и социальные проблемы более эффективно на разных управленческих уровнях. Все это дает базу для повышения способности конкурировать рисоводству, улучшать обеспечение местного населения данным видом продукции.

Ключевые слова: рисоводство, приоритетное направление, эффективность, инновационная деятельность, продуктивность.

Priority Directions of Development of Innovative Activity in Rice Growing of Krasnodar Krai

Prikhodko Igor Aleksandrovich
Candidate of Engineering Sciences, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Fedin Denis Igorevich
student of the Faculty of Irrigation
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ibrahimovic_rus_@mail.ru

Abstract

In this article, the authors study the priority direction for the development of innovation in rice cultivation of Krasnodar Krai. It is noted that rice production directly depends on financial, economic, social factors aimed at improving the sustainability of market relations in the sphere of production, consumption, distribution and exchange of rice grain, products that appeared during the processing. The authors conclude that the creation of a regional technical stock will lead to the activation of innovations in the cultivation of rice. The presence of a scientific institute will allow speeding up the process of introducing various achievements of science into agrarian production. On this basis, it is possible to solve economic and social problems more effectively at different managerial levels. All this provides the basis for increasing the ability to compete in rice growing, to improve the provision of the local population with this type of product.

Key words: rice growing, priority direction, efficiency, innovation, productivity.

Для развития инновационной деятельности на территории Краснодарского края в части производства риса необходимо правильно и объективно оценивать динамику и состояния процессов рисовой отрасли с учетом влияющих на процессы рисовой отрасли факторов. Статистические данные позволили выделить основные этапы рисоводства [1].

На первом этапе прослеживается роль Краснодарского края в реализации главной национальной программы по сеянию риса на террито-

рии всей страны.

Второй период характеризуется экономическим реформированием страны, что привело к снижению эффективности в плане использования производства.

Третий период, который называют посткризисным, берет свое начало уже в конце девяностых годов XX века и продолжается по сей день. Происходит рост доли Краснодарского края в общем производстве риса по всей стране. В результате повышения объемов финансирования специалисты прогнозируют солидное расширение размеров площадей, отведенных для рисовых полей [2].

Следует отметить, что обеспечение рисом потребителей станет более продуктивным, если использовать научные исследования и первичные разработки. Для повышения количества урожая, а также улучшения рисового производства необходимо не только развитие семеноводства, но и изучение климата. Следует рационально и правильно применить существующие ресурсы, использовать последние технологии возделывания этой культуры. На все это положительно влияют определенные хозяйства, располагающиеся в одной зоне, но при этом значительно отличающиеся между собой по экономическим показателям отрасли. Об этом говорит вариация уровня рентабельности реализованной продукции риса [3].

Кроме того, в данный момент отсутствует механизм, способный регулировать отношения между компаниями, участвующими в производстве и переработке и реализующими рисовый продукт [4].

Производство риса напрямую зависит от разных факторов: финансы, экономика, социальные аспекты. Все они направлены на повышение устойчивости отношений рынка в сфере производства, потребления, для распределения и обмена рисового зерна, продуктов, появившихся в процессе переработки. Среди мероприятий, направленных на повышение и сохранение эффективности экономики в рисовом производстве, необходимо отметить:

— оптимизацию оборотов риса на основе устройства земли, ее

адаптацию;

— сотовую структуру, отвечающую за посевы в агроландшафтных районах;

— повышение профессионального уровня кадров.

Для повышения способности конкурировать в рисовом производстве, обеспечивать его динамичное развитие, включая региональный рынок, необходимо создать скороспелые сорта, отличающиеся высокой урожайностью — более 100 ц на 1 га [5].

В дальнейшем необходимо использовать специальные технологии орошения и усовершенствовать систему планировки рисовых чеков. Также следует увеличить инновационный потенциал, что позволит защитить растения, а также привести в активность процесс не только самого создания и продвижения рисовой продукции, но и внедрения новых рисовых сортов.

Для доведения результатов исследований, целью которых выступает их освоение в сельском хозяйстве, до сельскохозяйственных товаропроизводителей, необходимо развивать связи технологии между принимающими участие в данном процессе субъектами. Решить данную проблему можно только с помощью создания в регионе разных технопарков, во главе которых должен стоять центр селекции, в котором существует научный институт, производящий исследования в данной отрасли [6].

Если создать региональные технопарковые формирования, это приведет к активации инновационной деятельности в разведении риса. Наличие научного института позволит ускорить процесс внедрения в аграрное производство разных достижений науки. На данной основе можно решать экономические и социальные проблемы более эффективно на разных управленческих уровнях. Все это дает базу для повышения способности конкурировать рисоводству, улучшать обеспечение местного населения данным видом продукции.

Список литературы

1. Амелин В. П. Методологические аспекты концепции перехода на устойчивое экологически чистое рисоводство Кубани / В. П. Амелин, С. А. Владимиров, Н. Н. Крылова // Труды КубГАУ. 2007. Вып. 3 (7). С. 182–186.

2. Прус Д. В. Комплексная оценка природно-ресурсного потенциала формирования устойчивой урожайности культур в условиях Правобережья Кубани / Д. В. Прус, Кайтмесов А. Х., Владимиров С. А. // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по материалам IX Всерос. конф. молодых ученых, посвящ. 75-летию В. М. Шевцова / отв. за вып. А. Г. Кощаев. Краснодар: КубГАУ, 2016. С. 865–867.

3. Владимиров С. А. К вопросу исследования продукционного потенциала периода между последовательными посевами риса / С. А. Владимиров, Н. Н. Малышева // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по материалам 71-й науч.-практ. конф. преподавателей по итогам НИР за 2015 год / отв. за вып. А. Г. Кощаев. Краснодар: КубГАУ, 2016. С. 148–150.

4. Гумбаров А. Д. Оросительные рисовые системы / А. Д. Гумбаров, А. С. Луговой, А. В. Себринов. М.: Колос, 1994. 185 с.

5. Владимиров, С. А. Мелиоративная обстановка на ирригированных системах Нижней Кубани. / С. А. Владимиров, Е. И. Хатхоху, И. А. Пономаренко // научные механизмы решения проблем инновационного развития: сборник статей Международно-практической конференции (1 апреля 2017 г., г. Уфа). В 4 ч. Ч. 4. Уфа: Аэтерна, 2017. С. 68–72.

6. Кружилин, И. П. Возделывание риса при орошении дождеванием / И. П. Кружилин, М. А. Ганиев, К. А. Радин, С. Н. Любушкин // Мелиорация и водное хоз-во. 2009. № 1. С. 7–8.

УДК/UDC 351.74

Актуальные проблемы правового регулирования деятельности органов внутренних дел (полиции)

Романько Вадим Игоревич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vadimromanko05@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблемам правового регулирования деятельности органов внутренних дел (полиции). Проанализировано понятие системы правоохранительных органов. В статье рассматривается, на основе каких нормативно-правовых документов основывается правоохранительная система. Также анализируются проблемы, с которыми столкнулась система правоохранительных органов на начальном этапе реформирования системы МВД. Так, с момента принятия Закона о полиции были исправлены многие ошибки, к которым относят дублирование и противоречие некоторых правовых норм. Нормативно-правовые нормы должны создаваться и корректироваться в соответствии с интересами большинства граждан разных слоев населения. Именно поэтому при принятии или изменения нормативно-правовых документов следует применять сбалансированный подход, тщательно рассматривать и подготавливать ту или иную реформу. Немаловажную роль в системе правоохранительных органов играет кадровый аппарат, который должен быть как юридически образован, так и соответствовать определенным нравственным нормам.

Ключевые слова: законодательство, правовые акты, полиция.

Topical Issues of Legal Regulation of the Internal Affairs Bodies (Police) Activities

Romanko Vadim Igorevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vadimromanko05@mail.ru

Abstract

The article touches upon the issues of legal regulation of the internal affairs bodies (police). The concept of the system of law enforcement agencies is analyzed. The author considers what legal documents the law enforcement system is based on. The article also analyzes the problems faced by the law enforcement system at the initial stage of reforming the Ministry of Internal Affairs. Since the adoption of the law on the police, many errors, including duplication and contradiction of some legal norms, have been corrected. Normative legal norms should be created and adjusted in accordance with the interests of the majority of citizens of different strata of the population. That is why a balanced approach should be taken when adopting or amending legal instruments, and a reform should be carefully considered and prepared. The personnel apparatus, which must be formed both legally and meet certain moral standards, plays an important role in the system of law enforcement agencies.

Key words: legislation, legal acts, police.

В настоящее время, чтобы решить задачи, касающиеся деятельности органов внутренних дел, необходимо вовремя вносить коррективы в нормативно-правовые документы, учитывая при этом общественное мнение, также качество правового регулирования должно соответствовать всем требованиям [1].

Сегодня законодательством не определены понятия «правоохранительный орган», «правоохранительная деятельность» и «правоохранительная система». Согласно ст. 2 ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» в РФ функционируют:

— гражданская служба;

— военная служба;

— государственная служба иных видов [2].

Важно подчеркнуть, что военная и гражданская служба имеют точное определение своей деятельности, однако законодательством не рассматривается определение государственной службы иных видов.

В РФ правоохранительная система формируется на основе Конституции РФ [3], а также законодательных положений, отражающих основу правового характера.

Анализ юридической литературы позволил прийти к выводу, что система правоохранительных органов — это государственные и правовые средства, а также методы и гарантии, дающие возможность быть защищенным от незаконных общественных отношений. Непосредственно важным является то, что правоохранительная система действует только как средства и методы правового характера, направленные на удовлетворение не только потребностей граждан, но и общества, а также страны в целом [4].

Также проблемой правового регулирования деятельности ОВД РФ полиции является нерациональная работа всей системы правоохранительного порядка, которые в свою очередь влияют на обеспечение правопорядка в стране, а также сдерживают достижение главных целей государства [5]. Также рассматриваемая система непосредственным образом зависит от кадрового аппарата, который должен соответствовать не только требованиям, но и иметь культуру юридического и нравственного характера.

Правоохранительная система, как и весь государственный аппарат в целом, должна опираться на интересы большинства граждан, а не на капитализированную часть страны. Именно поэтому, разрабатывая программу перспективного развития органов правоохранительного порядка, а также улучшения отдельных правовых актов, важно создать программу комплексного развития правоохранительной системы РФ. Это позволит не только одинаково развиваться объектам правоохранительной деятельности, но и элементам ее структуры [6].

На начальном этапе реформ МВД РФ была создана поспешность, которая повлияла на неправильное регулирование определенных областей деятельности полиции в нашей стране — это также является одной из проблем правоохранительных органов.

Так, например, с момента принятия Закона о полиции [7] были предметом правового регулирования 18 федеральных законов, которые устраняли дублирование и противоречия правовых норм, уточняли порядок их осуществления, уполномочивали сотрудников полиции дополнительных полномочий или освобождали от нетрадиционных функций [8].

Именно поэтому при дальнейшем проведении реформирования МВД необходимо применять сбалансированный подход в деятельности, а также подготавливать и тщательно рассматривать принятие той или иной реформы. Непосредственно важным является и то, что необходимо быстрее осуществлять внесения не только в федеральные законодательства, но и в региональные и областные структуры, которые помогут реорганизовать деятельность всей системы правоохранительной деятельности органов внутренних дел РФ.

Таким образом, существуют определенные проблемы правового регулирования органов внутренних дел (полиции), которые в перспективе помогут совершенствовать всю систему правоохранительных органов.

Список литературы

1. Черевко, В. В. Правоохранительные органы / В. В. Черевко. М.: Проспект, 2017. 550 с.

2. О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

4. Пеньков М. В., Очаковский В. А. Проблемы применения мер административного пресечения // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 34-2. С.196–201.

5. Очаковский В. А., Баранов Д. О. Правила обращения сотрудников органов внутренних дел с гражданами // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 34. С. 19–23.

6. Очаковский В. А., Крутова Я. А., Гаспарян А. К. Применение органами внутренних дел (полицией) досмотра как меры административного принуждения // Научный журнал КубГАУ. Краснодар: КубГАУ, 2014. №05 (099). С. 1337–1347.

7. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

8. Очаковский В. А., Крутова Я. А., Ильясова Е. Ф. Актуальные проблемы реализации полномочий органов исполнительной власти при рассмотрении дел об административных правонарушениях // Научный журнал КубГАУ. Краснодар: КубГАУ, 2014. №07 (101). С. 610–619.

УДК/UDC 342.743

К вопросу о налоговых льготах в сфере АПК

Струкова Татьяна Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: tanya.strukova1999@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу основных существующих льгот для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Выявляется роль сельского хозяйства в рыночной экономике, определяется сущность и виды налогов, раскрывается их содержание; приводится классификация специальных налоговых режимов. В статье акцент делается на едином сельскохозяйственном налоге, который выступает как эффективный механизм налогообложения, способный максимально учитывать особенности сельскохозяйственного производства. Подробно рассматриваются достоинства единого сельскохозяйственного налога, приводятся данные статистики налогоплательщиков, применяющих данный налоговый режим. На основе проведенного анализа предлагается ввести определенный ряд мер, которые будут способствовать совершенствованию применения и механизма исчисления единого сельскохозяйственного налога.

Ключевые слова: система налогообложения, налоговый режим, единый сельскохозяйственный налог, специальные налоговые режимы, сельскохозяйственные товаропроизводители.

On the Issue of Tax Benefits in the Field of Agriculture

Strukova Tatyana Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: tanya.strukova1999@mail.ru

Abstract

The article touches upon the analysis of the main existing benefits for agricultural producers. The authoe describes the role of agriculture in a market economy, determines the nature, content and types of taxes and gives the classification of special tax regimes. The article focuses on the single agricultural tax which acts as an effective tax mechanism that can take into account the peculiarities of agricultural production. The advantages of the single agricultural tax are considered in detail, the statistics of taxpayers applying this tax regime are given. Based on the analysis, it is proposed to introduce a certain number of measures that will contribute to improving the application and mechanism for calculating the unified agricultural tax.

Key words: word, word, word.

В рыночной экономике сельское хозяйство рассматривается как сектор, требующий расширенного государственного вмешательства. Одним из самых действенных методов, способных как поддержать развитие сельскохозяйственного производства, так и сдержать его развитие, является действующая система налогообложения. Ее главная цель заключается в создании наиболее благоприятных условий для развития аграрного сектора. Налоговые «инструменты» используются как для пополнения доходов бюджета, так и стимулирования отдельных хозяйствующих субъектов рынка путем установления препятствий для их развития через налоговое бремя.

На товаропроизводителей АПК в полной мере распространяется обязанность по уплате налогов так же, как и на любой другой отрасли. Однако налогообложение коммерческих организаций и предпринимателей сельского хозяйства момент обладает определенными особенностями, выделяющими их из общего ряда налогоплательщиков. Основными видами налогов, взимаемых с сельскохозяйственных производителей, являются [1]:

— земельный налог;
— подоходный налог;
— налог на недвижимое имущество;

— НДС;
— акцизный налог;
— налог в систему социального страхования;
— другие виды налогов, которые составляют общую систему налогообложения.

Что касается земельного налога, хотелось бы обратить внимание на то, что используются сведения об оценке земель для создания более эффективной системы платежей на землю (налогообложения). Налоговая функция государственного земельного кадастра создает основу для установления ставок земельного налога, размера арендной платы и величины нормативной цены земли.

Помимо традиционной системы налогообложения, законодательством РФ предусмотрены специальные налоговые режимы. Они нашли свое отражение в ч. 2 ст. 18 НК РФ, которая дает исчерпывающий их перечень [1]:

1) ЕСХН;
2) УСН;
3) ЕНВД;
4) система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции;
5) патентная система налогообложения.

В настоящее время за сельхозтоваропроизводителями остается право выбора: использовать общий режим налогообложения или же перейти на один из специальных. Исключение в данном случае составляет ЕНВД. На этот режим предприятия переводятся принудительно, если их деятельность попадает под «вмененный налог» (перечень видов деятельности приведен в ст. 346.29 НК РФ).

На единый всего периода реформирования экономики государство пыталось создать для сельскохозяйственных товаропроизводителей такой механизм налогообложения, который бы максимально учитывал особенности их производства. Новая редакция главы 26.1 НК РФ, которая была принята ФЗ от 29.31.2001 г. № 187-ФЗ, перевернула прежние прин-

ципы налогообложения, максимально приблизившись к упрощенной системе [3].

Таким образом, у сельхозпроизводителей появился новый вид налоговой льготы, как ЕСХН. Применять налог ЕСХН могут ИП и организации, у которых доход от ведения сельхоздеятельности составляет более 70% от всего дохода. Рыбохозяйственные организации и предприниматели также имеют право применять ЕСХН, при этом доход от реализации рыбной продукции должен быть больше 70%, а количество сотрудников не должно превышать 300 человек. Перейти на ЕСХН не составляет труда: происходит это на основе добровольного волеизъявления, достаточно подать в налоговую службу уведомление заданного образца. Сделать это можно как в момент постановки предприятия или ИП на налоговый учет, так и в процессе дальнейшей работы. Важным условием является то, что перейти на ЕСХВ с другого налогового режима можно только с начала следующего календарного года. Насколько же эффективен ЕСНХ и какие минусы налоговой льготы можно выделить, учитывая практику шестнадцати лет?

ЕСХН создан прежде всего для поддержки малого и среднего бизнеса в сельскохозяйственной отрасли. Он имеет множество преимуществ, делающих его выгодным для компании или ИП. Первое, что хотелось бы отметить — ЕСХН вводит новый объект налогообложения: им признаются доходы, уменьшенные на величину расходов, а не площадь используемых сельхозугодий. Это решение можно назвать справедливым, поскольку оно позволяет сельхозпредприятиям уплачивать в виде налога часть фактически полученной ими в результате хозяйственной деятельности прибыли.

Во-вторых, ставка ЕСХН устанавливается в размере 6%. Для сравнения можно сказать, что у очень схожей и использующей аналогичный объект налогообложения упрощенной системы ставка составляет 15%.

В-третьих, изменяется и срок уплаты налога: теперь стимулирование будет платиться не ежеквартально, а один раз в полугодие.

Преимуществом ЕСХН, как и любого другого специального режи-

ма, является замена основных налогов общей системы одним — единым. ЕСХН освобождает от следующих видов налогов:

— на прибыль организации (налог на доходы физ. лиц);
— на имущество организаций (имущество физ. лиц);
— на добавленную стоимость.

Кроме того, имеется возможность совмещения ЕСХН с иными налоговыми режимами: ЕНВД (для юр. лиц), ЕНВД и ПНС (для ИП). При принятии решения о совмещении налоговых систем необходимо вести по каждой из них свой бухгалтерский и налоговый учет. Важной положительной стороной данной системы налогообложения является простое ведение учета и отчетности, а также двухразовая оплата налога по результатам годового налогового периода (в середине и конце года) и единоразовая сдача отчетности.

Несмотря на все преимущества ЕСХН, хотелось бы обратить внимание на следующие, не позитивные, данные о структуре плательщиков ЕСХН в РФ за период с 2010 г. по 2016 г.

Их количество за 2011–2014 гг. имеет тенденцию к снижению. Так, за 2011–2012 года количество налогоплательщиков, применяющих ЕСХН, снизилось на 17,1%, с 2013 г. по 2014 г. — еще на 4,9%. И лишь за 2015–2016 гш. ситуация немного меняется — количество налогоплательщиков, применяющих специальный налоговый режим, увеличилось на 1,4%. В общем, за 2010–2016 гг. количество организаций применяющих ЕСХН снизилось на 21,1%. Так же обстоят дела и с ИП, применяющими ЕСХН, ведения которых снизилось на 25,1% [4].

В число главных недостатков ЕСХН, в том числе влияющих на снижение эффективности применения данной налоговой льготы, входит следующее:

— обязательным условием при переходе на ЕСХН является доля реализации сельскохозяйственной продукции;
— предприятия, применяющие ЕСХН, не освобождаются от обязанности ведения в полном объеме бухгалтерского учета;
— при переходе на единый сельскохозяйственный налог исключа-

ется возможность применения налоговых вычетов, которые не были учтены до момента такого перехода;

— существует опасность падения конкурентоспособности продукции вследствие увеличения затрат на производство для снижения налоговой базы по единому сельскохозяйственному налогу, которой являются доходы, уменьшенные величину расходов;

— необходимость включения в налоговую базу полученных от покупателей авансов, которые впоследствии могут оказаться ошибочно зачисленными, а также возможность учета в составе расходов только оплаченных затрат.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующий вывод: среди налогоплательщиков, применяющих специальные налоговые режимы, наименьшая доля приходится на ЕСХН. Это подтверждает тот факт, что необходимо усилить роль ЕСХН в российской экономике.

В качестве одной из мер, способствующих совершенствованию применения и исчисления ЕСХН, предлагаем расширить перечень расходов, которые учитываются при исчислении ЕСХН. Так, расходы по незавершенному производству не принимаются к учету в тот период, в который они были произведены. В условиях нестабильной финансовой ситуации в сельском хозяйстве и ограниченной возможности получения кредитов это приводит к снижению ликвидности активов организаций. Следовательно, перечень расходов должен быть дополнен отдельными видами расходов, непосредственно связанными со спецификой аграрного сектора.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 1): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ: в ред. от 03.08.2018 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации о налогах и сборах: Федеральный закон от 29.12.2011 № 187-ФЗ: в ред. от

27.11.2017 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Кипкеева А. М., Боташева Ф. Б. Основные проблемы применения единого сельскохозяйственного налога сельскохозяйственными товаропроизводителями в России // Фундаментальные исследования. 2017. № 10 (часть 2). С. 370–374.

4. Гряда Э. А. Государственный земельный кадастр РФ // Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар: КубГАУ. 2001. С. 17–18.

УДК/UDC 352.075

К вопросу о конфликте интересов на муниципальной службе

Ширинян Артем Владимирович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: shirinyan90@list.ru

Аннотация

Вопрос, связанный с урегулированием и недопущением конфликта интересов, является составляющей политики по предупреждению коррупции. Это выражено, к примеру, в отражении терминов «личная заинтересованность» и «конфликт интересов» как в антикоррупционных законодательных актах, так и в законодательной базе о муниципальной службе. На данном этапе не только выработаны необходимые правовые категории, но и существует совокупность определенных механизмов по урегулированию конфликта интересов. Следует учитывать, что личная заинтересованность муниципального служащего может возникать и в тех случаях, когда выгоду получают или могут получить иные лица, например родственники муниципального служащего. Для определения круга лиц, с выгодой которых может быть связана личная заинтересованность муниципального служащего, используется понятие «родственники или иные лица, с которыми связана личная заинтересованность муниципального служащего». Под указанные определения конфликта интересов попадает множество конкретных ситуаций, в которых муниципальный служащий может оказаться в процессе исполнения должностных обязанностей.

Ключевые слова: конфликт интересов, муниципальная служба, коррупция.

On the Issue of the Conflict of Interests on Municipal Service

Shirinyan Artem Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: shirinyan90@list.ru

Abstract

The issue of resolving and preventing conflicts of interest is a component of the corruption prevention policy. This is expressed, for example, in the reflection of the terms "personal interest" and "conflict of interests" both in anti-corruption legislative acts and in the legislative base on municipal service. At this stage, not only the necessary legal categories have been made, but there is a set of specific mechanisms for resolving conflicts of interest. It should be borne in mind that the personal interest of a municipal employee may also arise in cases where other persons, for example, relatives of a municipal employee, can benefit. In order to determine the circle of persons whose benefit the personal interest of the municipal employee may be associated with, the expression "relatives or other persons with whom the personal interest of the municipal employee is connected" is used. Under these definitions of a conflict of interest, there are many specific situations in which a municipal employee may be involved in the course of his or her duties.

Key words: conflict of interests, municipal service, corruption.

Коррупционные факторы подрывают эффективность муниципального управления. Находясь во взаимосвязи с нарушением принципов равноправия и социальной справедливости, коррумпированность приводит к искажениям конкурентоспособных условий и делает трудным формирование экономики. Любая порождаемая коррупцией проблема может оказаться угрозой стабильности, безопасности и моральным устоям общества. Коррупционные нарушения влекут за собой неэффективное распределение и израсходование средств и ресурсов государства, затормаживание роста экономики, потерю налогов, сокращение инвестиций в производство и усиление неравенства в обществе.

В основе стратегии национальной безопасности РФ, которая была подтверждена указом Президента Российской Федерации № 683 от 31.12.2015 [1], подкупность считается главной проблемой безопасности страны и сообщества.

В основании различных коррупционных преступлений лежит конфликт заинтересованных лиц. В основе урегулирования инцидента интересов в различных правоотношениях — осуществление мероприятий по недопущению различных возможностей возникновения разногласий интересов, определить прямые обязанности. Об этом заявлял в послании Федеральному собранию Глава РФ В. В. Путин в 2015 г. Он обозначил, что проблемы, сопряженные с противодействием коррупции встревожили общественность [2].

Конфликтом интересов определяется сущность коррупционного действия. От устранения, раскрытия, урегулирования конфликта интересов находится в подчиненности целиком антикоррупционная стратегия и ее результативное применение.

На данной стадии выработаны следующие черты конфликта:

— воздействие индивидуальной заинтересованности на соответствующее, справедливое и объективное выполнение служебной (должностной) обязанности;
— личная заинтересованность.

Разногласие интересов используется для достижения личных материальных выгод. Можно привести ситуацию, при которой муниципальные служащие приобретают безвозмездную услугу либо скидку от организации, во взаимоотношении с которой служащие реализовывают несколько функций муниципального управления. В данном случае формируется совокупность преступления. С целью урегулирования дальнейшего конфликта муниципальный служащий вынужден воздержаться от такой выгоды вне зависимости от ее размеров.

Вопросы об отводе либо самоотводе могут устанавливаться в том случае, если служащие — члены комиссии, состав которой должен формироваться таким образом, чтобы исключать предвзятость и заинтере-

сованность в принятии решения. К примеру, нужно исключение муниципального служащего из конкурсной кадровой комиссии, если претендентом на замещение свободной должности государственной службы станет его родственник.

В Татарстане существует несколько примеров отвода работника согласно заключению комиссии. К примеру, присутствие конфликта интересов руководителя исполнительного комитета муниципального района Татарстана в части подписания постановления о перераспределении земельного участка комиссией согласно урегулированию инцидента интересов посоветовала предоставить полномочия по подписанию постановления о перераспределении земельного участка заместителю управляющего исполнительного районного комитета [3].

В случае если служащий обладает ценными бумагами, он обязан их предоставить с целью устранения конфликта интересов на основании гражданского законодательства.

С точки зрения соглашения о доверительном управлении имуществом одна сторона представляет другой стороне на определенный период в доверительное управление собственность, а иная сторона должна реализовать управление подобным имуществом в интересах учредителя управления либо подтвержденного им лица. Ценные бумаги являются объектом доверительного управления.

Ценные бумаги, предоставленные в доверительное управление, никак не влекут перехода прав собственности на их доверительное управление. Соглашение доверительного управления собственностью заключают в письменной форме. Нарушение договорной формы повлечет недействительность соглашения [4].

Доверительные управляющие — это индивидуальные предприниматели либо коммерческие организации (исключение составляет унитарное предприятие). Имущество не подлежит передаче муниципальным органам либо местным органам власти в доверительное управление.

Таким образом, служение интересам общества — это основная цель муниципальных органов. От должностных лиц муниципальных органов

граждане ждут добросовестного, объективного и беспристрастного исполнения своих должностных обязательств. Общество все больше желает, что правительство обеспечит условия, при которых деловые и частые интересы муниципальных служащих не смогут дискредитировать систему принятия муниципальных решений либо дестабилизировать авторитет системы муниципального управления. Конфликт интересов служит причиной повышения уровня коррупции и предвзятого отношения к работникам муниципальных органов.

Список литературы

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015, №683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1. Ст. 212.

2. Глазырин Т. С., Козлов Т. Л., Колосова Н. М. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: научно-практическое пособие // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2018. С. 224.

3. Очаковский В. А., Крутова Я. А., Жукова Н. А. Дисциплинарная ответственность государственных служащих в Российской Федерации // Научный журнал КубГАУ. Краснодар: КубГАУ.2014. №5 (099). С. 484-494. IDA [articleID]: 0991405031. URL: http://ej.kubagro.ru/2014/05/pdf/31.pdf.

4. Курдюк П. М. К вопросу о совершенствовании дисциплинарных процедур на государственной службе // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД», 2017. С. 30–34.